

Папа Франциск

**EVANGELII
GAUDIUM**

РАДОСТЬ ЕВАНГЕЛИЯ

АПОСТОЛЬСКОЕ УВЕЩЕВАНИЕ
О ВОЗВЕЩЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кредо

Imprimatur
† *Janusz Kaleta*
Episcopus Karagandansis.

© Перевод А. Нурланов

Римско-католическая Церковь
© «КРЕДО», Караганда, 2014

АПОСТОЛЬСКОЕ УВЕЩЕВАНИЕ

«РАДОСТЬ ЕВАНГЕЛИЯ»

СВЯТОГО ОТЦА ФРАНЦИСКА

ЕПИСКОПАМ, СВЯЩЕННИКАМ И ДЬЯКОНАМ,
ДРУГИМ ПОСВЯЩЕННЫМ ЛЮДЯМ И ВЕРНЫМ МИРЯНАМ
О ВОЗВЕЩЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. Радость Евангелия наполняет сердца и жизни встретивших Иисуса. Приняв Его спасение, они освобождаются от греха, печали, внутренней пустоты и одиночества. С Иисусом Христом всегда рождается и возрождается радость. В этом увещании мне хотелось бы обратиться к верным христианам, чтобы призвать их к новому этапу евангелизации, проникнутому этой радостью, и наметить стези странствующей Церкви на ближайшие годы.

I. РАДОСТЬ ОБНОВЛЯЮЩАЯСЯ И ПЕРЕДАЮЩАЯСЯ

2. Большую опасность для современного мира, полного разнообразных и навязчивых потребленческих посулов, представляет индивидуалистская печаль, порождаемая пресыщенным и скупым сердцем, болезненной жаждой внешних удовольствий и изолированным сознанием. Когда внутренняя жизнь замыкается в круге личных интересов, в ней не остается места для других,

нет входа бедным, не слышен голос Божий, не ощущается радость Его любви и не возгорается желание творить добро. Даже верующим грозит эта несомненная и постоянная опасность. Многим не удастся избежать ее, и они превращаются в раздраженных, недовольных и безжизненных людей. Такое существование нельзя назвать полной и достойной жизнью, не этого хочет для нас Бог, не такова жизнь в Духе, истекающая из сердца воскресшего Христа.

3. Призываю каждого христианина, где бы и в какой бы ситуации он ни находился, вновь пережить сегодня свою личную встречу с Иисусом Христом или, по крайней мере, согласиться на эту встречу и ежедневно безостановочно искать Его. Ни у кого нет причин думать, что данный призыв не относится к нему, потому что «никто не отлучен от радости, которую принес Господь».¹ Господь не подведет того, кто решится рискнуть, и стоит ему сделать маленький шаг к Нему, как он узнает, что Иисус уже ждал его прихода с распростертыми объятиями. Самое время сказать Иисусу Христу: «Господи, я позволил обмануть себя, тысячами путей бежал от Твоей любви, но теперь я снова здесь, чтобы возобновить завет с Тобой. Ты нужен мне. Господи, вновь искупи меня, прими меня еще раз в Твои спасительные объятия». Так хорошо вернуться к Нему после блужданий! Еще раз повторю: Бог никогда не устанет прощать; это мы устаем просить о Его милосердии. Тот, кто велел прощать «до седмижды семидесяти раз» (Мф 18, 22), Сам подает нам пример: Он прощает до седмижды семидесяти раз. Раз за разом

---

¹ Павел VI, апостольское увещание «Gaudete in Domino» от 9 мая 1975 г., 22: AAS 67 (1975), 297.

Он берет нас Себе на плечи. Никто не в силах отнять у нас достоинство, которое дарует нам эта бесконечная и непоколебимая любовь. Господь с той великой нежностью, которая никогда не разочарует нас и всегда способна вернуть нам радость, позволяет нам подняться и начать заново. Не будем убегать от воскресения Иисуса, не будем признавать себя умершими, пойдем дальше, и будь что будет. Ничто не может вдохновлять сильнее, чем Его жизнь, подталкивающая нас вперед!

4. Книги Ветхого Завета предвозвещали преизобилие радости спасения в мессианские времена. Исаия с ликованием приветствует ожидаемого Мессию: «Ты умножил радость, увеличил веселие» (9, 2 – по «Вульгате»). Потом пророк призывает жителей Сиона встречать Господа с песнопениями: «Веселись и восхваляй» (12, 6 – по «Вульгате»). Тот, кто завидит Его на горизонте, пусть возвестит другим: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сиону! Возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалиму!» (40, 9 – по «Вульгате»). Все творение разделяет эту радость спасения: «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклищайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (49, 13).

Захария, видя день Господень, призывает приветствовать грядущего Царя, «кроткого, сидящего на... осле»: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий!» (Зах 9, 9).

Но самый, наверное, волнующий призыв звучит из уст пророка Софонии, представляющего нам в сияющем центре торжества и радости Самого Бога, желающего донести эту спасительную радость до своего на-

рода. Я всегда с живым трепетом перечитываю этот текст: «Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием» (Соф 3, 17). Ту же радость мы переживаем и в мелочах повседневной жизни в ответ на ласковый совет нашего Отца Бога: «Сын мой! по состоянию твоему делай добро себе... Не лишай себя доброго дня» (Сир 14, 11. 14). Сколько отцовской нежности чувствуется в этих словах!

5. Евангелие, озаренное славой Креста Христова, также настоятельно призывает радоваться. Достаточно лишь нескольких примеров. «Радуйся», – приветствует ангел Марию. Когда она приходит к Елисавете, Иоанн скачет от радости в утробе своей матери (ср. Лк 1, 41). В своем песнопении Приснодева говорит: «Возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1, 47). Когда Иисус начинает Свое служение, Иоанн восклицает: «Сия-то радость моя исполнилась» (Ин 3, 29). Сам Спаситель «возрадовался Духом Святым» (Лк 10, 21 – по «Вульгате»). Его учение – источник радости: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин 15, 11). Наша христианская радость проистекает из источника Его переполненного Сердца. Он обещает ученикам: «Вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин 16, 20). И продолжает: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин 16, 22). Позднее они, видя Его воскресшим, «обрадовались» (Ин 20, 20). Книга Деяний апостолов рассказывает, что в первой общине «принимали пищу в веселии» (2, 46). Где бы ни проходи-

ли ученики, «была радость великая» (8, 8), и они сами среди гонений «исполнялись радости» (13, 52). Только что крещенный евнух «продолжал путь, радуясь» (8, 39), и тюремщик «возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (16, 34). Почему бы и нам не нырнуть в эту реку радости?

6. Есть такие христиане, которые как будто постоянно остаются в Великом посте без Пасхи. Впрочем, признаю, что радость не всегда переживается одинаково в разные периоды и при разных жизненных обстоятельствах, которые порой бывают очень трудными. Она адаптируется и изменяется, всегда оставаясь своего рода лучиком света, излучаемым личной уверенностью человека в том, что он бесконечно любим, несмотря ни на что. Я понимаю людей, впадающих в уныние из-за серьезных трудностей, с которыми им приходится сталкиваться, однако нужно позволять радости постепенно оживать в нас как тайная, но твердая уверенность даже среди самых тяжелых невзгод: «Удалился мир от души моей; я забыл о благоденствии... Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истошилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! ...Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» (Плач 3, 17. 21-23. 26).

7. Испытание уныния часто принимает форму оправданий и жалоб, как если бы требовалось бесчисленное количество условий, чтобы радость была возможной. Причиной тому является то, что «техногенное общество смогло умножить возможности для удовольствий,

но с огромным трудом генерирует радость».² Можно сказать, что за годы своей жизни самую прекрасную и непосредственную радость я наблюдал у очень бедных людей, которым не за что было особо держаться. Мне вспоминается также истинная радость тех, кто даже под бременем нелегких профессиональных обязанностей сумел сохранить верующее, бескорыстное и искреннее сердце. Пусть по-разному, но все они пьют эту радость из источника безграничной любви Божьей, явленной в Иисусе Христе. Никогда не устану повторять слова Бенедикта XVI, раскрывающие перед нами самую суть Евангелия: «У истоков христианского бытия лежит не этическая установка или великая идея, а встреча с неким событием, с Личностью, открывшей новые горизонты нашей жизни и тем самым давшей ей решающее направление».³

8. Только встреча (или повторная встреча) с любовью Божьей, переросшая в счастливую дружбу, вызволяет нас из изоляции нашего сознания и самозамкнутости. Мы становимся полноценными людьми, когда являемся более чем людьми, когда позволяем Богу вывести нас из кельи нашего «я», чтобы достичь самого подлинного бытия. Вот двигатель наших евангелизаторских усилий. Ведь, если кто-то обрел эту любовь, вернувшую смысл его жизни, как он может удержать в себе желание поделиться ею с другими?

---

² Там же, 8: AAS 67 (1975), 292.

³ Окружное послание «Deus caritas est» от 25 декабря 2005 г., 1: AAS 98 (2006), 217

II. БЛАЖЕННАЯ И УТЕШИТЕЛЬНАЯ РАДОСТЬ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

9. Добро всегда стремится передаться другим. Любой подлинный опыт истины и красоты хочет распространиться, и любой человек, переживший глубокое освобождение, становится более чутким к чужим нуждам. Передавшись, добро укореняется и растет. Поэтому у того, кто хочет жить достойно и полно, нет иного пути, как только повернуться к другому и искать его блага. А потому нас не должны удивлять некоторые высказывания св. Павла: «любовь Христова понуждает нас» (2 Кор 5, 14 – по «Вульгате») и «горе мне, если не благовествую!» (1 Кор 9, 16).

10. Суть в том, чтобы жить на более высоком уровне, но не менее интенсивно: «Жизнь становится богаче, когда ее отдают, и беднеет в замкнутости и комфорте. В действительности, жизни больше радуются те, кто покидает уютную “хату с краю” и с увлечением делится жизнью с другими».⁴ Когда Церковь призывает к евангелизации, то тем самым просто указывает христианам путь истинной динамики личной самореализации: «И здесь мы открываем другой глубинный закон действительности: жизнь развивается и созревает в той мере, в какой мы стараемся принести жизнь другим. В этом, в конце концов, и состоит суть миссии».⁵ Как следствие, евангелизатор не может постоянно ходить с похоронным видом. Вернем себе и разожжем

---

⁴ V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Апаресидский документ», 360.

⁵ Там же.

запал, «блаженную и утешительную радость благовестия, которая жива даже тогда, когда приходится сеять со слезами... И пусть нынешний мир, ищущий то с тревогой, то с надеждой, сможет услышать благую весть не от печальных и унылых, нетерпеливых и упрямых благовестников, а от служителей Евангелия, жизнь которых сияет жаром людей, которые, в первую очередь, сами обрели радость Христову».⁶

Вечная новизна

11. Обновленная проповедь дает верующим, в том числе равнодушным и не практикующим, новую радость в вере и плодотворность благовестия. Ведь центр и сущность этой проповеди всегда одни: Бог, явивший Свою безмерную любовь в умершем и воскресшем Христе. Он непрестанно заново творит Своих верных; даже престарелые «обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся» (Ис 40, 31). Христос – «вечное Евангелие» (Откр 14, 6), «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8), но Его богатство и великолепие бесконечны. Он всегда юн и остается постоянным источником новизны. Церковь не перестает изумляться «бездне богатства и премудрости и ведения Божия» (Рим 11, 33). Св. Иоанн Креста говорил: «Эта чаша премудрости и ведения Божия столь велика и неизмерима, что, сколько бы душа не исследовала ее, ей всегда можно будет нырнуть еще глубже».⁷ Или, как писал св. Иринея, Христос, «придя, принес с Собой все новое».⁸ Он всегда в силах Своей новизной обно-

⁶ Павел VI, апостольское увещание «Evangelii nuntiandi» от 8 декабря 1975 г., 80: AAS 68 (1976), 75.

⁷ «Духовные песнопения», 36, 10.

⁸ «Adversus haereses», IV, гл. XXXIV, п. 1: PG 7, 1083: «Omnem novitatem attulit,

вить нашу жизнь и нашу общину, а потому, не взирая на мрачные эпохи и церковные слабости, христианская весть никогда не стареет. Иисус может также разорвать те скучные схемы, в которые мы пытаемся Его заточить, и заставить нас врасплох Своей неуывдаемой божественной креативностью. Каждый раз, когда мы хотим вернуться к источнику и вновь ощутить исконную свежесть Евангелия, нам открываются новые пути, креативные методы, иные формы выражения, более красноречивые символы, наполненные новым смыслом слова для современного мира. Ведь любая подлинная евангелизация всегда бывает «новой».

12. Даже если эта миссия требует от нас великого самопожертвования, было бы ошибкой воспринимать ее как акт личного героизма, так как это всегда дело Иисуса, намного превосходящее восприятие и понимание. Он – «первый и величайший евангелизатор».⁹ При любой форме евангелизации первое место всегда остается за Богом, благоволившим призвать к сотрудничеству с Собой и побуждающий силой Своего Духа. Истинная новизна – это такая новизна, которую Бог пожелает таинственно сотворить, которую Он вдохновляет, провоцирует, направляет и на тысячи ладов сопровождает. Вся жизнь Церкви должна всегда показывать, что инициатива исходит от Бога, что «Он прежде возлюбил нас» (1 Ин 4, 19) и что Он – «Бог возвращающий» (1 Кор 3, 7). Уверенность в этом позволяет нам сохранять радость, исполняя столь сложную и изнурительную задачу, захватывающую всю нашу жизнь. Бог требует от нас все, но и дает нам все.

---

semetipsum afferens».

⁹ Павел VI, апостольское увещание «Evangelii nuntiandi» от 8 декабря 1975 г., 7: AAS 68 (1976), 9.

13. Нельзя также воспринимать новизну этой миссии как отрыв от корней, забвение живой истории, которая охватывает нас и подталкивает вперед. Память – это то измерение нашей веры, которое мы могли бы назвать «второзаконническим» по аналогии с памятью Израиля. Иисус оставил нам Евхаристию как ежедневное воспоминание Церкви, все глубже и глубже вводящее нас в Пасху (ср. Лк 22, 19). Радость евангелизации всегда сияет над благодарной памятью: этой благодати мы должны просить. Апостолы никогда не забывали того момента, когда Иисус коснулся их сердец: «Было около десятого часа» (Ин 1, 39). Вместе с Иисусом память живо рисует нам и подлинное «облако свидетелей» (Евр 12, 1). Среди них выделяются те, кто сделал особенно много для рождения в нас радости веры: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие» (Евр 13, 7). Среди тех, кто ввел нас в жизнь веры, были простые и близкие нам люди: «Привожу на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лойде и матери твоей Евнике» (2 Тим 1, 5). Верующий в сути своей «памятлив».

III. НОВАЯ ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ВЕРЫ

14. В ходе проходившего с 7 по 28 октября 2012 г. XIII очередного пленарного заседания синода епископов его участники, прислушиваясь к голосу Духа, помогающего нам общинно распознавать знамения времен, обсуждали тему: «Новая евангелизация для

передачи христианской веры». Синодальные отцы напомнили, что новая евангелизация – это вызов, обращенный ко всем, и что она осуществляется в трех основных сферах.¹⁰ На первом месте назовем сферу обычного душепопечения, «вдохновляемого пламенем Духа, чтобы разжечь сердца верных, регулярно участвующих в жизни общины и собирающихся в день Господень, дабы питаться словом и Хлебом вечной жизни».¹¹ Эта сфера включает в себя и верных, которые сохранили живую и искреннюю католическую веру и так или иначе выражают ее, хотя и не часто участвуют в культе. Упомянутый тип душепопечения должен служить духовному росту верующих, чтобы они все лучше и лучше всей своей жизнью отвечали на любовь Божью.

На втором месте упомянем сферу «крещеных, которые не исполняют требования крещения»,¹² не ощущают сердечной привязанности к Церкви и не чувствуют уже утешения веры. Церковь как всегда внимательная мать прилагает усилия к тому, чтобы они пережили обращение, которое вернет им радость веры и желание обручиться крепкими узами с Евангелием.

Наконец, отметим, что евангелизация сущностно связана с возвещением Евангелия не знающим или упорно отвергающим Христа. Многие из них в глубине сердца ищут Бога, движимые тоской по Его лику, причем такие есть даже в странах с древней христианской традицией. У каждого есть право услышать Евангелие. Долг христиан – возвещать его всем без исключения, и не так, как если бы они навязывали новые обязательства, а как люди, которые делятся радо-

¹⁰ Ср. предложение 7.

¹¹ Бенедикт XVI, проповедь на св. Мессе закрытия XIII очередного пленарного заседания синода епископов от 28 октября 2012 г.: AAS 104 (2012), 890.

¹² Там же.

стью, открывают новые горизонты красоты, приглашают на прекрасный пир. Церковь растет не за счет прозелитизма, а «за счет притягательности».¹³

15. Иоанн Павел II призывал нас осознать, что «нужно поддерживать в себе живое стремление возвещать» далеким от Христа, «потому что в этом состоит первоочередная задача Церкви».¹⁴ Миссионерская деятельность «и сегодня является *величайшим вызовом для Церкви*»,¹⁵ и ей «*нужно отводить первостепенную роль*».¹⁶ Что будет, если мы серьезно отнесемся к этим словам? Просто осознаем, что миссия – это *парадигма всей деятельности Церкви*. Вот почему латиноамериканские епископы заявляли, что мы уже «не можем спокойно и пассивно ждать в наших храмах»¹⁷ и что нужно перейти «от чисто консервационного душепопечения к душепопечению решительно миссионерскому».¹⁸ Данная задача останется источником самых больших радостей для Церкви: «...на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк 15, 7).

¹³ Бенедикт XVI, проповедь на св. Мессе открытия V пленарной конференции епископата Латинской Америки и Караиб в святилище Владычицы Апаресидской от 13 мая 2007 г.: AAS 99 (2007), 437.

¹⁴ Окружное послание «Redemptoris missio» от 7 декабря 1990 г., 34: AAS 83 (1991), 280.

¹⁵ Там же, 40: AAS 83 (1991), 287.

¹⁶ Там же, 86: AAS 83 (1991), 333.

¹⁷ V пленарная конференция епископата Латинской Америки и Караиб, «Апаресидский документ», 548.

¹⁸ Там же, 370.

Предложения и рамки данного увещевания

16. Я с радостью воспринял просьбу синодальных отцов подготовить данное увещевание.¹⁹ При этом пользовался богатым материалом, собранным в ходе работы синода. Кроме того, я советовался с разными людьми и постарался выразить также различные тревоги, которые вызывает у меня состояние эвангелизационных трудов Церкви на данный конкретный момент. Нельзя перечислить все темы, связанные с эвангелизацией современного мира, которые можно было бы здесь рассмотреть. Но я решил отложить в сторону те многочисленные вопросы, которые должны стать предметом особого исследования и углубленного изучения. Я далек также от мысли, что от папского учительства следует ожидать окончательного или исчерпывающего заключения по всем проблемам, с которыми Церковь сталкивается в мире. Будет неправильно, если Папа примется подменять поместные епископаты в решении всех проблем, с которыми они сталкиваются на своих территориях. В этом смысле я сознаю необходимость насаждения благотворной «децентрализации».

17. Здесь мне хотелось бы лишь предложить некоторые мысли, которые могли бы побудить и направить всю Церковь на новый этап эвангелизации, дышащий запалом и динамизмом. С этой целью я решил, отталкиваясь от учения догматической конституции «*Lumen gentium*», среди прочих тем особенно остановиться на следующих вопросах:

---

¹⁹ Ср. предложение 1.

- а) реформа Церкви посредством миссионерского исхода;
- б) искушения сотрудников душепопечения;
- в) Церковь как совокупность благовествующего народа Божьего;
- г) проповедь и ее подготовка;
- д) социальная адаптация бедных;
- е) мир и общественный диалог;
- ж) духовная мотивация миссионерского труда.

18. Кому-то может показаться, что я слишком подробно рассмотрел эти вопросы. Но мне хотелось не написать некий трактат, а всего лишь указать на важное практическое значение данных тем для современной миссии Церкви. Они помогают набросать определенный евангелизаторский стиль, который я прошу усвоить в любой осуществляемой деятельности. Тем самым в своих ежедневных усилиях мы сможем ответить на увещание слова Божьего: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп 4, 4).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИССИОНЕРСКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

19. Евангелизация – это исполнение миссионерской заповеди Иисуса: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф 28, 19-20). Эти стихи показывают нам тот момент, когда Воскресший послал Своих учеников проповедовать Евангелие всегда и всюду, чтобы вера в Него распространилась во всех уголках земли.

І. ЦЕРКОВЬ ИСХОДА

20. В слове Божьем постоянно ощущается та динамика «исхода», которую Бог хочет пробудить в Своих верных. Авраам получает призвание выйти, чтобы переселиться на новую землю (ср. Быт 12, 1-3). Моисей слышит зов Божий: «Пойди: Я пошлю тебя» (Исх 3, 10), и выводит народ к земле обетованной (ср. Исх 3, 17). Иеремии Господь говорит: «Ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь» (Иер 1, 7). И сегодня в этом «идите» Иисуса скрыты неизменно новые поприща и задачи евангелизационной миссии Церкви, и все мы получили призвание к этому новому миссионерскому «исходу». Пусть каждый христианин и каждая община решит для себя, какой путь уготовал им Господь, но все мы должны принять это призвание: оставить собственный комфорт и дерзнуть пойти на все периферии, где нужен свет Евангелия.

21. Радость Евангелия, наполняющая жизнь общины учеников – это миссионерская радость. Ее ощущают семьдесят два ученика, когда с ликованием возвращаются с миссии (ср. Лк 10, 17). Ее переживает Иисус, когда трепещет от восторга в Духе Святом и восхваляет Отца за то, что Его откровение достигает нищих и малых (ср. Лк 10, 21). Ее с изумлением испытывают первые адресаты проповеди апостолов, когда «каждый слышал их говорящих его наречием» (Деян 2, 6) в день Пятидесятницы. Эта радость – знамение того, что Евангелие возведено и приносит свои плоды. Но она всегда проникнута динамикой исхода и дара, желанием выйти из себя, идти и сеять заново все дальше и дальше. «Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того исшел» (Мк 1, 38 – по греческому тексту). Посеяв семя в одном месте, Иисус не задерживается здесь, чтобы получше разъяснить или сотворить еще знамений. Дух Святой побуждает Его выйти к другим селениям.

22. Слово таит в себе потенциал, который мы не можем предвидеть. Евангелие говорит о семени, которое, когда его посеют, растет само собой, даже когда земледelec спит (ср. Мк 4, 26-29). Церковь должна признавать эту неуправляемую свободу слова, действующего по-своему и самыми различными образами, которые могут превосходить наши предположения и расстраивать наши схемы.

23. Близость Церкви с Иисусом – это близость общего странствия, и их общность «в сути своей есть общность миссионерская».²⁰ Если Церковь хочет быть

---

²⁰ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Christifideles laici»

верна образцу Учителя, ей жизненно необходимо сегодня выйти и возвещать Евангелие всем, везде, при любых обстоятельствах, без промедлений, нерадения и страха. Радость Евангелия для всех людей без исключения. Так возвестил ангел вифлеемским пастухам: «Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет *всем людям*» (Лк 2, 10). Книга Откровения говорит о «вечном Евангелии», которое должно быть благовестовано «живущим на земле и *всякому племени и колену, и языку и народу*» (Откр 14, 6).

***Предварять, вовлекаться, сопутствовать,
плодоносить и праздновать***

24. Церковь исхода – это община учеников-миссионеров, которые предваряют, вовлекаются, сопутствуют, плодоносят и празднуют. Евангелизирующая община чувствует, что Господь сделал первый шаг, предварил ее в любви (ср. 1 Ин 4, 10), и потому она способна идти вперед, бесстрашно проявлять инициативу, выходить навстречу, искать далеких, идти на перекрестки дорог и звать изгоев. Эта община живет неутолимой жаждой нести милосердие – плод встречи с бесконечным милосердием Отца и силой ее распространения. Будем же смелее делать первый шаг! Такая смелость наделяет Церковь способностью «вовлекаться». Иисус умыл ноги Своим ученикам. Господь вовлекается и вовлекает Своих, опускаясь на колени перед другими, чтобы омыть их. А затем Он говорит Своим ученикам: «блаженны вы, когда исполняете» это (Ин 13, 17). Евангелизирующая община своими делами и поступками погружается в

повседневность других, сокращает расстояние, идет на уничтожение, если это необходимо, и вбирает человеческую жизнь, прикасаясь к плоти Христовой, страдающей в людях. Так благовестники пропитываются «запахом овец», и те слушают их голос. Тогда евангелизирующая община становится готовой «сопутствовать». Она сопутствует человечеству на всех его путях, даже самых трудных и длинных. Ей свойственны умение долго ждать и апостольская выдержка. Евангелизация во многом связана с терпением и не берет границы штурмом. Кроме того, евангелизирующая община, верная дару Господню, умеет также «плодоносить» и всегда заботится о плодах, потому что Иисус желает, чтобы она была плодотворной. Она ухаживает за пшеницей и не теряет равновесия из-за плевелов. Сеятель, видя проросший среди злаков сорняк, не раздражается и не паникует. Он находит способ сделать так, чтобы слово воплотилось в конкретную ситуацию и принесло плоды новой жизни, пусть даже они будут казаться несовершенными или неполными. Ученик способен отдать всю жизнь и ставить ее на карту вплоть до мученичества ради свидетельства об Иисусе Христе, но он мечтает не приобрести врагов, а о том, что слово было принято и явило свою освобождающую и обновляющую силу. Наконец, исполненная радости евангелизирующая община всегда умеет «праздновать». Она чувствует и празднует каждую маленькую победу, каждое достижение благовествования. Ликующая евангелизация отражается в красоте литургии, которая одновременно является ее торжеством и источником нового жертвенного импульса.

II. ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ И ОБРАЩЕНИЕ

25. Мне известно, что сегодня подобные документы не вызывают такого же интереса, как в прежние времена, и быстро забываются. Но все же подчеркну, что то, о чем я пытаюсь здесь сказать, носит программный характер и имеет важные последствия. Надеюсь, что все общины приложат необходимые усилия, чтобы идти вперед по пути пастырского и миссионерского обращения, которое непременно должно изменить нынешнее положение дел. «Простого администрирования»²¹ уже недостаточно. Во всех частях земли нам следует добиться «перманентного состояния миссии».²²

26. Павел VI призывал к более широкому пониманию призыва к обновлению, чтобы каждому было ясно, что он адресован не только к отдельным людям, а ко всей Церкви. Вспомним эти знаменательные слова, до сих пор не потерявшие своей убедительной силы: «Церковь должна все глубже сознавать себя, должна размышлять над присущей ей тайной... Из такого просвещенного и деятельного сознания родится спонтанное желание сравнить реальный облик сегодняшней Церкви с ее идеальным образом, какой ее видел, желал и возлюбил Христос как Свою святую и непорочную супругу (ср. Еф 5, 27)... Отсюда рождается сильная и нетерпеливая жажда обновления, т.е. устранения недостатков, которые при внутреннем испытании совести это сознание обличает и выявляет, глядя в

---

²¹ V Пленарная конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Апаресидский документ», 201.

²² Там же, 551.

зеркало оставленного нам Христом образца – на Него Самого».²³

II Ватиканский собор понимал церковное обращение как готовность к постоянному самореформированию из верности Иисусу Христу: «Всякое обновление Церкви состоит, по существу, в возросшей верности ее призванию... Христос призывает Церковь на пути ее странствования к тому непрестанному преобразованию, в котором она постоянно нуждается, будучи установлением человеческим и земным».²⁴

Определенные церковные структуры могут обуславливать евангелизаторскую динамику, но даже самые лучшие структуры полезны лишь тогда, когда их вдохновляет, поддерживает и судит жизнь. Без новой жизни и подлинного евангельского духа, без верности Церкви своему призванию любая вновь созданная структура скоро разлагается.

Безотлагательное обновление Церкви

27. Мне грежится такая миссионерская «опция», такая решимость, которая было бы способна преобразить все, чтобы обычаи, формы поведения, расписания, язык и все устройство Церкви были скорее адекватными каналами евангелизации современного мира, чем средствами самосохранения. Только в этом смысле нужно понимать структурную реформу, требующую пастырского обращения: прилагать усилия к тому, чтобы все структуры все глубже проникались миссионерским духом, чтобы обычное душепопече-

---

²³ Павел VI, окружное послание «Ecclesiam suam» от 6 августа 1964 г., 3: AAS 56 (1964), 611-612.

²⁴ II Ватиканский вселенский собор, декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», 6.

ние на всех его уровнях становилось все более экспансивным и открытым, чтобы оно внушало пастырским работникам постоянное желание идти наружу и тем самым вдохновляло на положительный ответ всех тех, кому Иисус предлагает Свою дружбу. Как говорил епископам Океании Иоанн Павел II, «любое обновление в недрах Церкви должно вести к миссии как к своей цели, чтобы избежать своеобразной церковной интроверсии».²⁵

28. Приход – не какая-то устаревшая структура, так как обладает огромной пластичностью и может принимать самые разнообразные формы, требующие покорности и креативности пастыря и общины. Хотя, конечно же, он – не единственный орган евангелизации, но, если он способен непрестанно реформироваться и адаптироваться, то останется «той же Церковью, живущей среди домов ее сыновей и дочерей».²⁶ Для этого он должен поддерживать реальную связь с семьями и с жизнью местного населения и не превращаться в нудную изолированную от людей структуру или в кружок избранных, которые любят друг друга. Приход – это присутствие Церкви в данном районе, место, где слушают слово, углубляют христианскую жизнь, ведут диалог, возвещают, творят дела великодушного милосердия, поклоняются и служат литургию.²⁷ Всей своей деятельностью он вдохновляет и воспитывает своих верных, чтобы они были тружениками евангелизации.²⁸ Это община общин, свя-

²⁵ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Oceania» от 22 ноября 2001 г., 19: AAS 94 (2002), 390.

²⁶ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Christifideles laici» от 30 декабря 1988 г., 26: AAS 81 (1989), 438.

²⁷ Ср. предложение 26.

²⁸ Ср. предложение 44.

тилище, куда жаждущие приходят напиться, чтобы продолжать путь, и центр, откуда непрестанно посылаются на миссию верующие. Следует признать, однако, что призывы к преобразованию и обновлению приходов все еще не принесли достаточных результатов, благодаря которым они стали бы ближе к людям, превратились бы в сферы общения и взаимного участия и всецело нацелились бы на миссию.

29. Прочие церковные организации, базовые и малые общины, движения и объединения иного рода – это богатство Церкви, которое ниспослал ей Дух для евангелизации всех сфер и секторов. Зачастую они приносят новое пламя евангелизации и открывают новые возможности для диалога с миром, тем самым обновляя Церковь. Но очень важно, чтобы они не теряли связь с той богатой реальностью, которой является локальный приход, и с радостью включались в органичное душепопечение поместной Церкви.²⁹ Такая интеграция не позволит им остаться с одной какой-нибудь частью Евангелия или превратиться в кочевников без корней.

30. Каждая поместная Церковь, т.е. часть католической Церкви во главе с ее епископом, также призвана к миссионерскому обращению. Она является первоочередным субъектом евангелизации³⁰ как конкретное проявление единой Церкви в данном регионе мира, и в ней «воистину пребывает и действует единая святая католическая и апостольская Церковь Христова».³¹ Это Церковь, воплощенная в опре-

²⁹ Ср. предложение 26.

³⁰ Ср. предложение 41.

³¹ II Ватиканский вселенский собор, декрет о пастырском служении епископов в

деленное пространство, наделенная всеми данными Христом средствами спасения, но с локальными чертами. Ее радость от общения с Иисусом выражается как в стремлении возвещать Его в других регионах, где это более всего необходимо, так и в постоянном исходе на периферии своего окружения или в новые общественно-культурные круги.³² Она всегда старается быть там, где более всего недостает света и жизни Воскресшего.³³ Чтобы это миссионерское рвение становилось все сильнее, жертвеннее и плодотворнее, призываю каждую поместную Церковь решительно вступить на путь самоанализа, очищения и реформы.

31. Епископ всегда должен созидать в Церкви своей епархии миссионерскую общину, следуя идеалу первых христианских общин, у членов которых были одно сердце и одна душа (ср. Деян 4, 32). Для этого ему порой придется выходить вперед, чтобы указывать путь и укреплять надежду в своей пастве, или просто быть среди людей, давая им почувствовать свою искреннюю и милосердную близость. Иногда же он должен будет идти за ними, чтобы помогать отставшим, а, прежде всего, потому, что у стада есть чутье на новые пути. Исполняя свою миссию созидания динамичной открытой и миссионерской общины, епископ будет также должен вдохновлять и поддерживать формирование механизмов вовлечения верных, которые предлагает «Кодекс канонического права»,³⁴ и другие формы пастырского диалога, стремясь при

Церкви «Christus Dominus», 11.

³² Ср. Бенедикт XVI, обращение к участникам конгресса, посвященного 40-летию декрета «Ad Gentes», 11 марта 2006 г.: AAS 98 (2006), 337.

³³ Ср. предложение 42.

³⁴ Ср. кан. 460-468; 492-502; 511-514; 536-537.

этом выслушать каждого, а не только некоторых, чьи слова ласкают слух. Однако, суть всех этих процессов вовлечения – это не столько организация церковной жизни, сколько миссионерская мечта дойти до каждого.

32. Обязанный жить тем, чего требую от других, я должен также думать об обращении папства. Мне как епископу Рима надлежит быть открытым для советов, касающихся исполнения моего служения, чтобы оно все вернее отражало смысл, который пожелал вложить в него Иисус, и для нынешних нужд евангелизации. Папа Иоанн Павел II просил помочь ему найти «такую форму реализации примата, которая, никоим образом не умаляя сущности его миссии, отвечала бы новой ситуации».³⁵ Но мы не слишком продвинулись в этом направлении. Папство и центральные органы Церкви также должны прислушаться к призыву к пастырскому обращению. II Ватиканский собор заявлял, что, по примеру древних патриархатов, епископские конференции могут «многообразно и плодотворно содействовать тому, чтобы коллегиальный дух осуществлялся в конкретных делах».³⁶ Однако, данное соборное пожелание все еще не реализовано до конца, поскольку до сих пор недостаточно ясно сформулирован статус епископских конференций как обладателей конкретных полномочий, включая также подлинный вероучительный авторитет.³⁷ Излишняя централиза-

³⁵ Окружное послание «*Ut unum sint*» от 25 мая 1995 г., 95: AAS 87 (1995), 977-978.

³⁶ II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 23.

³⁷ Ср. Иоанн Павел II, *motu proprio* «*Apostolos suos*» от 21 мая 1998 г.: AAS 90 (1998), 641-658.

ция не столько помогает, сколько усложняет жизнь Церкви и тормозит ее миссионерскую динамику.

33. Душепопечение в миссионерском ключе требует от нас отказаться от такого удобного пастырского критерия: «всегда так делалось». Призываю всех к смелому и творческому переосмыслению задач, структур, стилей и методов евангелизации, принятых в ваших общинах. Декларация целей без совместного поиска средств их выполнения неминуемо окажется чистой фантазией. Настоятельно прошу всех без запретов и страхов самоотверженно и отважно воплощать в жизнь указания данного документа. Самое важное – идти в не одиночку, а опираться на помощь братьев и сестер и особенно на наставления епископов, следуя мудрой и реалистичной пастырской рассудительности.

III. ИЗ СЕРДЦА ЕВАНГЕЛИЯ

34. Если мы хотим все делать в пастырском ключе, то это должно касаться также манеры передачи сообщения. В сегодняшнем мире с присущей ему быстротой коммуникаций и предвзятым отбором информации в масс-медиа, более чем когда-либо велик риск, что весть, которую мы несем, дойдет искаженной или будет сведена к ее вторичным аспектам. Так некоторые темы, составляющие неотъемлемую часть нравственного учения Церкви, зачастую изымаются из контекста, придающего им смысл. Самая серьезная проблема появляется тогда, когда возвещаемая нами весть отождествляется с теми вторичными аспектами, которые при всей их важности не выражают сердца

учения Христа. Поэтому нужно быть реалистами и не принимать как данность, что наши собеседники знакомы со всей подоплекой того, что мы им говорим, или что они способны связать наши слова с сущностным ядром Евангелия, которое придает им смысл, красоту и привлекательность.

35. Душепопечение в миссионерском ключе не увлекается передачей множества разрозненных сведений о вероучении и не пытается упорно навязывать их. Выбирая пастырские цели и такой стиль миссии, который действительно будет понятен всем без исключений и изъятий, оно сосредотачивается в своем благовестии на существенном, на самом прекрасном, великом, привлекательном и, в то же время, самом необходимом. Предлагаемое упрощается, не теряя при этом своей глубины и истинности, и потому становится более убедительным и лучезарным.

36. Все истины откровения проистекают из одного божественного источника и являются предметом одной веры, но некоторые из них важнее, поскольку непосредственнее выражают суть Евангелия. В этом основополагающем ядре сияет *красота спасительной любви Божьей, явленной в умершем и воскресшем Иисусе Христе*. Вот почему II Ватиканский собор заявляет, что «существует порядок, или “иерархия”, истин католического вероучения, поскольку их связь с первоосновой христианской веры неодинакова».³⁸ Это касается как догматов веры, так и всей совокупности учения Церкви, включая ее нравственную доктрину.

---

³⁸ II Ватиканский вселенский собор, декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», 11.

37. Св. Фома Аквинский говорил, что в нравственном учении Церкви также имеется определенная *иерархия* добродетелей и актов, вытекающих из них.³⁹ Самое важное – это «вера, действующая любовью» (Гал 5, 6). Дела любви к ближнему – совершеннейшее внешнее проявление внутренней благодати Духа: «Первооснова нового закона – это благодать Духа Святого, которая проявляется в вере, действующей из любви».⁴⁰ Поэтому Аквинат поясняет, что, если говорить о внешних актах, милосердие нужно признать величайшей из всех добродетелей: «Милосердие само по себе – величайшая из добродетелей, так как оно печется о других и восполняет недостающее им. Это свойственно тому, кто выше, и потому Богу присуще милосердие, в котором Его всемогущество сияет наиболее ярко».⁴¹

38. Важно сделать для себя практические выводы из соборного учения, отражающего древнее убеждение Церкви. Прежде всего, нужно сказать, что в возвещении Евангелия необходима адекватная пропорция. Она выражается в частоте, с которой поднимаются те или иные темы, и в ударениях, которые расставляются в проповеди. Например, если настоятель на протяжении года десять раз говорит о воздержании и только два-три раза о милосердии и справедливости, то об-

³⁹ Ср. «Summa theologiae», I-II, q. 66, art. 4-6.

⁴⁰ «Summa theologiae», I-II, q. 108, art. 1.

⁴¹ «Summa theologiae», II-II, q. 30, art. 4; ср. там же, q. 30, art. 4, ad 1: «Мы воздаем поклонение Богу жертвами и наружными дарами не ради Него Самого, а ради нас и ради наших ближних. Он не нуждается в наших жертвах, но желает, чтобы мы приносили их ради нашего благочестия и на пользу ближнего. Поэтому милосердие, восполняющее недостатки других – это наиболее угодная Ему жертва, так как приносит ближнему самую непосредственную пользу».

разуется определенная диспропорция, когда на второй план отодвигаются как раз таки те добродетели, которым должно отводиться первое место в проповеди и катехизации. То же происходит, когда большее внимание уделяется закону, чем благодати, Церкви, чем Иисусу Христу, и Папе, чем слову Божьему.

39. Как органичная связь между добродетелями не позволяет исключить одну из них из христианского идеала, так же нельзя отрицать ни одну из истин. У нас нет права исказить целостное единство евангельской вести. Более того, любая из истин станет понятнее, если сопоставить ее с гармоничной совокупностью христианского учения, а потому все истины важны и освещают друг друга. Когда проповедь верна Евангелию, со всей ясностью обнаруживается центральность некоторых истин, и становится понятно, что христианская нравственность – это не стоическая этика, это больше, чем аскеза, это не просто практическая философия и не каталог грехов и погрешностей. Благая весть, прежде всего, призывает ответить любящему Богу, спасающему нас, распознавая Его в других и выходя из рамок собственного «я», чтобы искать добра ближних. И данный призыв нельзя заглушать ни в коем случае! Все добродетели служат этому ответу любви. Если евангельский зов не звучит мощно и притягательно, здание церковной морали рискует превратиться в картонный домик, и в этом состоит самая большая опасность для нас. А все потому, что возвещается не Евангелие, а пункты вероучения и нравственности, почерпнутые из тех или иных идеологических течений. Весть рискует потерять свою свежесть и «благоухание Евангелия».

IV. МИССИЯ, ВОПЛОЩАЕМАЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ОГРАНИЧЕННОСТИ

40. Церковь как ученица-миссионерка должна углублять свою интерпретацию богодухновенного слова и понимание истины. Труд экзегетов и богословов помогает «вызреть суждению Церкви». ⁴² Той же цели по своему служат другие науки. Например, Иоанн Павел II, говоря о социологических дисциплинах, отметил, что Церковь внимательно относится к их достижениям, «чтобы почерпнуть конкретные указания, которые помогут ей в исполнении ее миссии учительства». ⁴³ Кроме того, внутри самой Церкви есть множество вопросов, которые обсуждаются и исследуются с большой свободой. Различные направления философской, богословской и пастырской мысли, если позволяют Духу приводить их к гармонии друг с другом в уважении и любви, также могут поддержать рост Церкви, помогая полнее раскрыть богатейшую сокровищницу слова. Тем, кто мечтает о монолитной доктрине, защищаемой всеми и лишенной нюансов, вышесказанное может показаться нежеланным распылением. Однако, в действительности подобное многообразие позволяет яснее проявлять и познавать различные аспекты неисчерпаемого богатства Евангелия. ⁴⁴

---

⁴² II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о божественном откровении «*Dei Verbum*», 12.

⁴³ Иоанн Павел II, послание по собственному побуждению «*Socialium Scientiarum*» от 1 января 1994 г.: AAS 86 (1994), 209.

⁴⁴ Св. Фома Аквинский не раз повторял, что множественность и многообразие «возникли по воле первого Агента», пожелавшего, чтобы «то, чего недостает одной вещи, дабы она являла божественную благодать, восполнялось другими», потому что божественная благодать «не может быть надлежаще явлена одним только творением» («*Summa Theologiae*», I, q. 47, art. 1). Поэтому мы должны

41. В то же время, огромные и быстрые культурные перемены требуют от нас постоянно следить за тем, чтобы всегда высказывать истины на таком языке, который позволил бы почувствовать их непреходящую новизну. Ведь в депозите христианского верования «одна вещь – сущность..., а другая – форма выражения».⁴⁵ Бывает, что верующие, слыша совершенно ортодоксальный язык, пытаются понять сказанное, переводя все на понятный им язык, которым пользуются сами, и делают выводы, чуждые истинному Евангелию Христову. Снедаемые святым желанием преподать им истину о Боге и человеческом существе, мы порой предлагаем им ложных богов и ложный идеал человека, далекий от подлинно христианского. В итоге мы блюдем верность формуле, но не передаем сущность. Это величайшая опасность. Будем помнить, что «истину можно выразить множеством путей, и обновление форм выражения необходимо для передачи сегодняшнему человеку евангельской вести в ее неизменном значении».⁴⁶

42. Подобное обновление имеет огромное значение для возвещения Евангелия, если мы действительно хотим, чтобы его красота была полнее узнана и воспринята каждым. Конечно, нам в любом случае никогда не удастся превратить учение Церкви в нечто легкоусвояемое и радостно признаваемое всеми. Вера

постигать многообразие вещей в их многогранных отношениях (ср. «Summa Theologiae», I, q. 47, art. 2, ad 1; q. 47, art. 3). По той же причине мы должны прислушиваться друг к другу и взаимно дополнять наши частичные понимания реальности и Евангелия.

⁴⁵ Иоанн ХХIII, речь на торжественном открытии II Ватиканского собора, 11 октября 1962 г.: AAS 54 (1962), 792: «Est enim aliud ipsum depositum fidei, seu veritates, quae veneranda doctrina nostra continentur, aliud modus, quo eaedem enuntiantur».

⁴⁶ Иоанн Павел II, окружное послание «Ut unum sint» от 25 мая 1995 г., 19: AAS 87 (1995), 933.

всегда несет в себе аспект креста, некую тайну, которая не делает легче согласие с ней. Есть вещи, которые можно понять и оценить только с момента такого согласия – этой сестры любви, поскольку они выходят за рамки ясности доводов и аргументов. Поэтому нужно помнить, что любое преподавание вероучения должно сопровождаться такой евангелизацией, которая пробуждала бы согласие сердца своей близостью, любовью и свидетельством.

43. В непрерывном самоанализе Церковь может признать, что те или иные ее обычаи не связаны непосредственно с ядром Евангелия, а некоторые из тех, которые с течением истории успели пустить глубокие корни, сегодня воспринимаются иначе, а их смысл понимается уже неверно. Они могут быть прекрасны, но уже не служат, как прежде, передаче Евангелия. Не стоит бояться пересматривать их. Точно так же некоторые церковные нормы или предписания могли быть очень актуальны в прошлом, но на сегодня потеряли былую воспитательную силу и перестали нести жизнь. Св. Фома Аквинский отмечал, что повелений, данных народу Божьему Христом и апостолами, «совсем немного».⁴⁷ Цитируя св. Августина, он обращает внимание на то, что требовать исполнения предписаний, добавленных Церковью, нужно с благоразумием, «чтобы не обременять жизнь верных» и не превращать нашу религию в рабство, в то время как «милосердие Божье желает, чтобы мы были свободны».⁴⁸ Данная мысль, высказанная несколько веков назад, и сегодня невероятно актуальна. Она должна стать од-

⁴⁷ «Summa Theologiae», I-II, q. 107, art. 4.

⁴⁸ Там же.

ним из критериев реформы Церкви и ее проповеди, которая позволила бы действительно достичь всех.

44. С другой стороны, как пастыри, так и все верные, ведущие своих братьев и сестер по пути веры или помогающие им открыться Богу, не могут забывать столь ясное наставление «Катехизиса Католической Церкви»: «Вменение вины и ответственность за поступок может быть смягчено или даже совсем снято, если он совершен: по незнанию, по оплошности, под угрозой насилия, из страха, по привычке, от бесконтрольных чувств или при возникновении других психических или социальных факторов».⁴⁹

Поэтому, не умаляя ценности евангельского идеала, нужно с милосердием и терпением поддерживать людей на возможных этапах их ежедневного роста.⁵⁰ Священникам я напоминаю, что исповедаляня должна быть не камерой пыток, а местом милосердия Господня, которое побуждало бы нас творить добро по мере наших сил. Маленький шаг, сделанный вопреки всей великой человеческой ограниченности, может быть более угоден Богу, чем внешне корректная жизнь особы, которая проводит свои дни, не сталкиваясь с серьезными трудностями. Все должны ощутить утешение и стимул спасительной любви Божьей, таинственно действующей в каждом человеке, несмотря на его недостатки и падения.

45. Итак, мы видим, что миссии евангелизации приходится считаться с ограничениями языка и обстоятельств. Но она всегда старается как можно лучше пе-

---

⁴⁹ П. 1735.

⁵⁰ Ср. Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Familiaris consortio» от 22 ноября 1981 г., 34: AAS 74 (1982), 123.

редать истину Евангелия в определенном контексте и не отрекается от правды, добра и света, которые может принести, когда совершенство невозможно. Миссионерское сердце сознает ограничения и становится для немощных, как немощное, для всех всем (ср. 1 Кор 9, 22). Оно никогда не замыкается, никогда не укрывается в безопасной скорлупе, никогда не выбирает позицию упрямой самозащиты. Это сердце знает, что само должно расти в понимании Евангелия и в распознании троп Духа, а потому всегда делает все возможное, хотя и рискует выпачкаться в дорожной грязи.

V. Мать с открытым сердцем

46. Церковь «в исходе» – это Церковь с открытыми дверьми. Выйти к другим и достичь человеческих периферий не значит с головой бросаться в омут мира без направления и цели. Зачастую лучше чуть замедлить шаг и успокоиться, чтобы посмотреть в глаза другим и услышать их, или отложить неотложные дела, чтобы побыть с теми, кто остался у обочины дороги. Порой нужно вести себя, как отец блудного сына, который держит двери открытыми, чтобы тот, когда вернется, смог войти без затруднений.

47. Церковь призвана всегда быть открытым отчим домом. И один из конкретных признаков такой открытости – это повсеместно открытые двери храмов. Пусть каждый, кто однажды последует побуждению Духа и придет в поисках Бога, не наткнется на холод закрытых ворот. Но есть и другие двери, которые так-

же не должны быть закрыты. Все могут так или иначе участвовать в церковной жизни, все могут влиться в общину, и двери таинств также не должны закрываться ни по каким причинам. И это касается, прежде всего, того таинства, которое и есть «дверь», т.е. крещения. Евхаристия, хотя и представляет собой полноту сакраментальной жизни, является все же не премией для совершенных, а великим лекарством и пропитанием для слабых.⁵¹ Из данных принципов вытекают определенные следствия для душепопечения, которые нам необходимо рассмотреть с благоразумием и смелостью. Зачастую мы ведем себя, как контролеры благодати, а не ее служители. Но Церковь – не таможня, а отчий дом, в котором есть место для всех со всей их жизнью за плечами.

48. Если вся Церковь усвоит эту миссионерскую динамику, то достигнет всех без исключения. Но к кому она должна идти в первую очередь? Достаточно прочесть Евангелие, чтобы найти категоричное указание: не столько к друзьям и богатым соседям, сколько к бедным и больным, к тем, кем обычно пренебрегают и о ком забывают, кто «не может воздать тебе» (Лк 14, 14). И это ясное правило не допускает никаких сомнений или исключений. Сегодня и всегда «бедные есть

---

⁵¹ Ср. св. Амвросий, «De Sacramentis», IV, 6, 28: PL 16, 464: «Мне нужно причащаться ей всегда, чтобы она всегда прощала мои грехи. Если я грешу всегда, то всегда должен иметь лекарство»; там же, IV, 5, 24: PL 16, 463: «Евший манну умер, а вкушающий это тело обретет прощение своих грехов»; св. Кирилл Александрийский, «In Joh. Evang.», IV, 2: PG 73, 584-585: «“Я испытал себя и нашел себя недостойным”. Тем, кто говорит так, я скажу: и когда же вы будете достойны? Когда предстанете перед Христом? Если ваши грехи мешают вам приступить к Нему, и вы никогда не прекратите падать (“кто знает преступления свои?” – сказано в псалме), то неужели так и не причаститесь освящения, животворящего навек?»»

и будут первоочередными адресатами Евангелия»,⁵² и бескорыстное благовестие, адресованное им – это знамение Царствия, которое пришел установить Иисус. Нам надлежит безоговорочно признать, что существует неразрывная связь между нашей верой и бедными. А потому не будем оставлять их одних никогда.

49. Выйдем же, выйдем, чтобы предложить каждому жизнь Иисуса Христа. Повторяю для всей Церкви то, что уже не раз говорил священникам и мирянам в Буэнос-Айресе: я предпочитаю Церковь побитую, раненную и испачкавшуюся на улицах Церкви, которая больна из-за своей замкнутости и привязанности к комфорту безопасной скорлупы. Я не желаю Церкви, которая заботится о том, чтобы быть центром, и заканчивает тем, что запутывается в паутине маний и процедур. Единственное, что должно пробуждать святое беспокойство и озабоченность нашей совести – это тот факт, что столько наших братьев и сестер живет без силы, света и утешения дружбы со Христом, без общения веры, которое поддерживало бы их, без горизонтов смысла и жизни. Я мечтаю, чтобы нами двигал не столько страх перед ошибкой, сколько боязнь закрыться в структурах, дающих нам ложное чувство безопасности, в правилах, превращающих нас в неумолимых судей, в привычках, успокаивающих нас, когда снаружи ждет множество изголодавшихся людей, а Иисус без усталости нам повторяет: «Вы дайте им есть!» (Мк 6, 37).

---

⁵² Бенедикт XVI, речь на встрече с бразильским епископалом в кафедральном соборе св. Павла, Бразилия, 11 мая 2007 г., 3: AAS 99 (2007), 428.

ГЛАВА ВТОРАЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

50. Прежде чем коснуться основополагающих вопросов, связанных с евангелизационной деятельностью, было бы целесообразно кратко охарактеризовать контекст, в котором нам выпало жить и работать. Сегодня часто говорят о «диагностической перегрузке», которая не всегда сопровождается предложениями действительно применимых средств преодоления создавшегося положения. С другой стороны, бессмыслен и чисто социологический взгляд на проблему, претендующий на то, чтобы охватить всю реальность своей якобы нейтральной и стерильной методологией. То, что мне хотелось бы предложить, скорее соответствует духу евангельского распознавания. Это взгляд ученика-миссионера, «вдохновляемый светом и силой Святого Духа». ⁵³

51. Не дело Папы предлагать подробный и полный анализ современной действительности, но мне хотелось бы призвать все общины «всегда бдительно следить за знаменами времени». ⁵⁴ Речь идет о весьма ответственной задаче, поскольку некоторые современные проблемы, если не найти им надлежащего решения, способны запустить труднообратимые процессы дегуманизации. Мы должны четко отличать возможные

---

⁵³ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Pastores dabo vobis» от 25 марта 1992 г., 10: AAS 84 (1992), 673.

⁵⁴ Павел VI, окружное послание «Ecclesiam suam» от 6 августа 1964 г., 19: AAS 56 (1964), 632.

плоды Царствия от того, что идет вразрез с замыслом Божиим. Это значит не только распознать и толковать побуждения доброго и злого духов, но и выбирать (вот что решающее) добрый дух и отвергать дух зла. В этом смысле мне кажутся несомненно верными различные оценки, предлагаемые другими документами вселенского учительства, а также региональными и национальными епископатами. В нынешнем увещании мне лишь хотелось бы вкратце остановиться и пастырским оком взглянуть на некоторые аспекты нашей действительности, которые могут затормозить или ослабить динамику миссионерского обновления Церкви, поскольку угрожают жизни и достоинству народа Божьего или влияют на людей, особым образом вовлеченных в работу церковных учреждений и миссию евангелизации.

I. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

52. Человечество переживает сейчас переломный момент своей истории, о чем свидетельствуют достижения в различных сферах. Можно только похвалить тот вклад, который они внесли в повышение уровня человеческого благосостояния, как, например, в области здравоохранения, образования и связи. В то же время, нельзя забывать, что большинство мужчин и женщин в наше время не может с уверенностью смотреть в завтрашний день, что влечет за собой пагубные последствия. Распространяются заболевания. Сердца многих людей охвачены страхом и отчаянием даже в так называемых богатых странах. Радость жизни часто гаснет, растет неуважение и насилие, а неравенство становится все более очевидным. Люди вынуждены бо-

роться за выживание, за то, чтобы жить с минимальным достоинством. Подобные перемены в нашу эпоху вызваны резкими качественными и количественными кумулятивными скачками в развитии науки и инновационных технологиях и их немедленным влиянием на различные сферы природы и жизни. Мы живем в эру знаний и информации, которые породили новые и зачастую анонимные формы власти.

Нет экономике исключения

53. Как заповедь «не убий» устанавливает четкий запрет, защищающий ценность человеческой жизни, так и сегодня мы должны сказать «нет экономике исключения и неравенства». Эта экономика убивает. Не может быть так, что смерть пожилого бездомного от холода – это не новость, а падение биржи на два пункта – новость. Вот исключение. Нельзя спокойно относиться к тому, что одни выбрасывают продукты, в то время как другие голодают? Вот неравенство. Сегодня все зиждется на конкурентной борьбе и праве сильнейшего, когда более сильный поедает более слабого. Как следствие, большие массы исключаются из общества и выпихиваются на обочину: без работы, без перспектив и без выхода. Человеческие существа воспринимаются просто как потребительские товары, которые можно использовать, а затем выбросить. Мы породили культуру «отбросов», которая продолжает распространяться. Речь уже идет не просто о явлении эксплуатации и угнетения, а о чем-то новом: исключение уничтожает сами корни принадлежности человека к обществу, в котором он живет, потому что он уже не просто внизу этого общества, с краю или без прав,

а вне него. Исключенные – это не «эксплуатируемые», а отходы, «излишек».

54. И на этом фоне некоторые все же продолжают отстаивать теории «просачивания», согласно которым любой экономический рост, поощряемый свободой рынка, неминуемо ведет к большему равенству и социальной интеграции в мире. Данное мнение, неподтвержденное никакими фактами, отражает примитивную и наивную веру в доброту обладателей экономической власти и сакральность механизмов господствующей экономической системы. Между тем исключенные все еще ждут. Чтобы поддерживать образ жизни, исключаящий других, или мочь восхищаться этим эгоистичным идеалом, было выработано глобальное безразличие. Почти не сознавая сложившегося положения дел, мы становимся неспособны с состраданием слышать вопли бедных, уже не плачем над драмой других людей и не ощущаем необходимости помогать им, как будто все это – не наше дело, чужая обязанность, которая нас не касается. Культура благополучия стала чем-то вроде анестезии для нас, и мы теряем покой лишь тогда, когда рынок предлагает нам что-то, чего мы еще не успели купить, а все эти исковерканные безысходностью жизни кажутся нам только зрелищем, которое никоим образом нас не волнует.

Нет новому идолу денег

55. Одной из причин такой ситуации является наше отношение к деньгам, поскольку мы спокойно принимаем их власть над собой и над нашими общества-

ми. Из-за нынешнего финансового кризиса мы забываем, что у его истоков был глубокий кризис антропологический: отрицание примата человеческой личности! Мы создали новых кумиров. Поклонение древнему золотому тельцу (ср. Исх 32, 1-35) приобрело новую и беспощадную форму в виде фетиша денег и диктатуры экономики, лишенной истинно человеческого лица и человеческой цели. Мировой кризис, поразивший финансовый рынок и экономику, обнажает доселе скрытый в них дисбаланс и, прежде всего, отсутствие их антропологической ориентированности, вследствие чего человек сводится лишь к одной из его нужд: потреблению.

56. Пока доходы ничтожной горстки растут в геометрической прогрессии, большинство все более отдаляется от благополучия этого счастливого меньшинства. Данный дисбаланс является результатом идеологий, ратующих за абсолютную автономию рынка и финансовых спекуляций. Тем самым они отказывают в праве контроля государственным властям, обязанным служить общему благу. Рождается новая незримая и зачастую виртуальная тирания, односторонне и неумолимо навязывающая свои законы и правила. Долги и проценты за них не дают целым странам реализовывать жизненный потенциал их экономик и ограничивают реальную покупательную способность граждан. Все это усугубляется разветвленной коррупцией и эгоистичным уклонением от уплаты налогов, которые приобрели поистине мировые масштабы. Жажда власти и обладания не знает границ. В этой системе, готовой поглотить все, чтобы умножить прибыли, любая хрупкая вещь, такая как, например, окру-

жающая среда, оказывается беззащитной перед интересами обожествленного рынка, превращенными в абсолютное правило.

Нет капиталу, который правит, а не служит

57. За подобной позицией стоит отрицание этики и Бога. На первую смотрят с определенным насмешливым презрением. Ее считают контрпродуктивной и слишком человеческой, потому что она делает относительными деньги и власть. В ней видят угрозу, так как она осуждает манипулирование человеком и унижение его. По сути, этика ведет к Богу, ждущему неудобного ответа, чуждого категориям рынка. С точки зрения этих категорий, если они абсолютизированы, Бог неконтролируем, неуправляем и даже опасен, поскольку призывает человека к полной самореализации и свободе от всяких форм рабства. Этика, если она не идеологизирована, позволяет установить равновесие и более гуманный общественный порядок. И потому я предлагаю финансистам и власть имущим задуматься над словами одного древнего мудреца: «Не поделиться своим имением с бедными значит ограбить их и лишить жизни. Наше имущество – не наше, а их».⁵⁵

58. Финансовая реформа, открытая для этики, требует энергичного изменения позиции политических лидеров, которых я призываю ответить на этот вызов с решимостью и дальновидностью, не забывая, конечно же, об особенностях каждого конкретного случая. Деньги должны служить, а не править! Папа любит всех: и богатых, и бедных, но он обязан во имя Христово напомнить всем, что богатые должны помогать

⁵⁵ Св. Иоанн Златоуст, «De Lazaro Concio» II, 6: PG 48, 992D.

бедным, уважать их и помогать им найти выход из положения, в котором они оказались. Призываю вас к бескорыстной солидарности и к возвращению этики в экономику и финансы ради блага человека.

Нет неравенству, порождающему насилие

59. Сегодня во многих частях мира раздаются требования укрепления безопасности. Но пока в обществе и в отношениях между народами имеют место исключение и неравенство, невозможно искоренить насилие. В нем все время винят неимущих людей и бедные страны, но при неравенстве возможностей различные формы агрессии и вражды всегда найдут для себя благодатную почву и рано или поздно породят взрыв. Пока общество какого-либо региона, страны или мира в целом оставляет одну из своих частей на обочине, не может быть речи о политических программах или полицейских и надзорных мероприятиях, способных навсегда обеспечить спокойствие. Это невозможно не только потому, что неравенство порождает агрессивную реакцию выброшенных из системы, но еще и потому, что сама социально-экономическая система в корне несправедлива. Как добро склонно передаваться, так и санкционированное зло, т.е. несправедливость, склонно распространять свою губительную силу и тихо подрывать любую политическую и социальную систему, какой бы крепкой она ни казалась. Если у каждого действия бывают последствия, то зло, встроенное в структуры общества, всегда сохраняет потенциал разложения и смерти. Это зло, кристаллизованное в несправедливом общественном строе, который не оставляет надежды на лучшее будущее. Мы

далеки от так называемой «кульминации истории», так как все еще не созданы и не реализованы надлежащие условия для устойчивого и мирного развития.

60. Механизмы современной экономики поощряют чрезмерное потребление, однако оголтелое потребление в сочетании с неравенством оказывается вдвойне вредоносным для общественной ткани. В итоге, неравенство рано или поздно порождает насилие, которое не могут и никогда не смогут обуздать вооруженные методы. Оружие только обманывает тех, кто требует большей безопасности, как если бы нам сегодня еще не было известно, что насилие и репрессии не столько предлагают решения, сколько вызывают новые и еще более ужасные конфликты. Есть такие, кто просто наслаждается тем, что винит сами неимущие слои и бедные страны в их бедах, занимаясь необоснованными обобщениями и предлагая в качестве решения проблемы «образование», которое бы их успокоило и превратило в дрессированных и безвредных существ. Все это еще более раздражает изгоев, которые видят, как разрастается этот рак общества под названием «коррупция», пустившая глубокие корни во многих странах, начиная с их правительств, бизнесменов и учреждений, какую бы политическую идеологию ни проповедовали власть имущие.

Некоторые культурные вызовы

61. Мы должны благовествовать даже тогда, когда должны отвечать на различные вызовы, с которыми можем столкнуться.⁵⁶ Порой их бросают нам явные

⁵⁶ Ср. предложение 13.

покушения на свободу вероисповедания или новые антихристианские гонения, достигшие в некоторых странах тревожного уровня ненависти и насилия. Но во многих регионах речь скорее идет о широко распространенном равнодушном релятивизме, который связан с разочарованием и кризисом идеологий, ставшим реакцией на все, что может казаться тоталитарным. И это вредит не только Церкви, но и всему обществу в целом. Нам нужно признать, что в культуре, где каждый желает быть носителем собственной субъективной истины, гражданам трудно объединиться вокруг общей цели, которая выходит за рамки личной выгоды и амбиций.

62. В господствующей культуре приоритет отдается внешнему, легко доступному, зримому, быстрому, поверхностному, непостоянному. Реальность уступает место видимости. Во многих странах глобализация привела к быстрой утрате собственных культурных корней и нашествию мировоззрений, свойственных чуждым культурам, экономически более развитым, но обедненным этически. На данный факт уже указывали на различных синодах епископы разных континентов. Так, например, африканские иерархи, возвращаясь к энциклике «*Sollicitudo rei socialis*», уже много лет назад говорили о том, что зачастую страны этого континента пытаются превратить в простые «винтики механизма и шестеренки гигантского колеса. Данное стремление нередко прослеживается в сфере средств массовой информации, которые, в основном, подчиняются центрам в северном полушарии и не всегда надлежаще учитывают приоритеты и проблемы вышеупомянутых стран и без уважения относятся к их

культурному облику».⁵⁷ Точно так же епископы Азии «указывали на влияние извне, оказываемое на азиатские культуры. Появляются новые модели поведения вследствие чрезмерной их пропаганды в средствах массовой информации... В итоге негативные стороны индустрии средств массовой коммуникации и развлечений ставят под угрозу традиционные ценности».⁵⁸

63. Еще один сегодняшний вызов для католической веры многих народов – это распространение новых религиозных течений, некоторые из которых склонны к фундаментализму, а другие предлагают духовность без Бога. С одной стороны, они являются результатом человеческой реакции на материалистическое, потребленческое и индивидуалистическое общество, но, с другой, это также одно из средств эксплуатации слабости людей, которые влачат существование на общественных перифериях и в бедных регионах, борются за выживание среди страшных человеческих страданий и ищут немедленных решений для своих проблем. Данные религиозные течения со свойственной им тонкой пронизательностью приходят, чтобы в условиях господствующего индивидуализма заполнить вакуум, созданный обмирщенным рационализмом. Кроме того, нужно признать, что, если часть нашего крещенного народа не чувствует более своей принадлежности к Церкви, то это связано также с существованием определенных структур и неприветливой атмосферой, царящей в некоторых на-

---

⁵⁷ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «*Ecclesia in Africa*» от 14 сентября 1995 г., 52: AAS 88 (1996), 32-33; он же, окружное послание «*Sollicitudo rei socialis*» от 30 декабря 1987 г., 22: AAS 80 (1988), 539.

⁵⁸ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «*Ecclesia in Asia*» от 6 ноября 1999 г., 7: AAS 92 (2000), 458.

ших приходах и общинах, или с бюрократической манерой ответов на простые и сложные проблемы жизни наших верных. Во многих местах административный подход доминирует над пастырским, а преподавание таинств – над другими формами евангелизации.

64. Процесс обмирщения стремится свести веру и Церковь к сфере частного и личного. Кроме того, отрицая все трансцендентное, он породил все прогрессирующую деформацию этики, ослабление чувства личного и коллективного греха и устойчивый рост релятивизма. Данные явления становятся причиной всеобщей утраты ориентиров, особенно среди подростков и молодежи, которые так уязвимы для таких перемен. Как верно подчеркивают епископы Соединенных Штатов Америки, пока Церковь настаивает на существовании объективных нравственных норм, обязательных для всех, «находятся те, кто объявляет ее учение несправедливым, т.е. противоречащим основным правам человека. Подобные заявления, как правило, продиктованы некоей формой нравственного релятивизма, сопряженной, хотя не всегда, с верой в абсолютные права индивидов. С этой точки зрения Церковь воспринимается как поборница частного предвзвешивания, которая покушается на личные свободы».⁵⁹ Мы живем в информационном обществе, которое без разбора бомбардирует нас данными, как если бы все они были одинаково важны, и в итоге навязывает нам ужасную поверхностность в сфере нравственных вопросов. Как следствие, необходимо соответствующее

---

⁵⁹ Конференция католических епископов США, “Ministry to Persons with a Homosexual Inclination: Guidelines for Pastoral Care” (2006 г.), 17.

воспитание, которое учило бы мыслить критически и указало бы путь к зрелому пониманию ценностей.

65. Вопреки всем волнам обмирщения, обрушившимся на общество, во многих странах, даже в тех, где христиане составляют меньшинство, общественное мнение рассматривает Католическую Церковь как заслуживающее доверия учреждение, и надежный партнер в том, что касается солидарности и заботы о самых нуждающихся. Она не раз выступала в качестве посредника при решении проблем мира и согласия, экологии, защиты жизни, человеческих и гражданских прав и т.д. А сколько дали людям католические школы и университеты по всему миру! И это прекрасно. Но все же нам стоит больших усилий показать, что касаться других вопросов, по которым мы находим меньшее одобрение общества, нас побуждает верность тем же убеждениям о человеческом достоинстве и общем благе.

66. Семья переживает глубокий культурный кризис, как и все прочие сообщества и общественные объединения. В случае семьи хрупкость ее уз особенно опасна, поскольку речь идет о базовой ячейке общества, т.е. месте, где мы учимся сосуществовать с другими вопреки различиям и строить взаимные связи и где родители передают веру своим детям. В наши дни брак склонны рассматривать как форму простого эмоционального удовлетворения, которая может образовываться любыми способами и изменяться в зависимости от чувств каждого. Однако, тот незаменимый вклад, который вносит в общество брак, превышает уровень эмоциональности и сиюминутных потребно-

стей пары. Как учат французские епископы, супружество рождается не «любовным влечением, эфемерным по определению, а глубиной соглашения супругов, решающих вступить в союз всей своей жизни».⁶⁰

67. Индивидуализм эпохи постмодернизма и глобализации поощряет образ жизни, который препятствует укреплению и стабильности связей между людьми и извращает саму природу семейных уз. Потому душепопечение должно еще яснее показывать, что отношения с нашим Отцом требуют и вдохновляют общность, которая исцеляет, развивает и укрепляет межличностные связи. В наши дни, когда по всему миру и особенно в некоторых странах вновь дают о себе знать различные формы войн и противостояний, мы, христиане, должны еще более стремиться уважать других, исцелять раны, строить мосты, углублять союзы и помогать друг другу «носить бремена друг друга» (Гал 6, 2). С другой стороны, сегодня возникает множество разного рода объединений, которые защищают человеческие права и ставят перед собой благородные цели. Это признак жажды огромного количества людей внести свой вклад в социально-культурное развитие.

Проблемы аккультурации веры

68. Христианский субстрат некоторых народов, прежде всего, западных – это живая реальность. Здесь мы находим, особенно среди наиболее нуждающихся, некий нравственный резерв, который все еще хранит

---

⁶⁰ Конференция епископов Франции, совет по делам семьи и общества, «Elargir le mariage aux personnes de même sexe? Ouvrons le débat!» (28 сентября 2012 г.).

ценности подлинного христианского гуманизма. Глядя на действительность глазами веры, нельзя не увидеть посева Святого Духа. Проявлением неверия в Его свободное и щедрое действие было бы думать, что настоящих христианских ценностей нет более там, где огромное число людей приняло крещение и выражает свою веру и братскую солидарность самыми различными образами. Нужно признать, что здесь посеяно больше, чем несколько «семян Логоса», так как мы видим подлинную христианскую веру с присущими ей формами выражения и принадлежности к Церкви. Нельзя игнорировать огромное значение культуры, отмеченной верой, поскольку эта евангелизированная культура, несмотря на все свои недостатки, перед напором современного обмирщения обладает гораздо большими ресурсами, чем простая сумма верующих. Проникнутая Евангелием народная культура хранит в себе ценности веры и солидарности, способные провоцировать развитие более справедливого и верующего общества, и особую мудрость, которую нужно уметь с благодарностью признавать.

69. Крайне необходимо евангелизировать культуру, чтобы аккультурировать Евангелие. В странах традиционного католицизма это значит познавать, хранить и развивать уже имеющееся богатство, а в странах с другими религиозными традициями или глубоко обмирщенных следует вызывать новые процессы евангелизации культуры, пусть даже они предполагают очень долгосрочную перспективу. Нам нужно помнить, что мы постоянно призваны расти. Любая культура и социальная группа нуждается в очищении и созревании. В культурах католических народов мы

можем увидеть определенные недостатки, которые должны быть исцелены Евангелием: мужской шовинизм, алкоголизм, домашнее насилие, редкое участие в Евхаристии, фаталистические верования или суеверия, заставляющие прибегать к магии, и т.п. Но именно народная религиозность является лучшей отправной точкой для исцеления и освобождения от этих изъянов.

70. Верно также и то, что временами религиозность масс проявляется не столько во внутренних порывах христианского чувства, сколько в ажиотаже вокруг внешних аспектов традиций некоторых групп или вокруг предполагаемых частных откровений, которые затмевают собой все прочее. Существует своего рода христианство ритуалов, связанное с индивидуальным и сентиментальным переживанием веры, которое в действительности чуждо подлинному «народному благочестию». Некоторые поощряют подобные явления, нисколько не заботясь о социальной активизации и воспитании верных, причем порой эти люди поступают так ради материальной выгоды или власти над другими. Мы не можем также игнорировать тот факт, что за последние десятилетия в среде католиков произошел определенный разрыв в цепочке передачи христианской веры от поколения к поколению. Нельзя отрицать, что многие чувствуют разочарование и более не отождествляют себя с католической традицией, что все большее число родителей не крестит своих детей и не учит их молиться и что наблюдается некоторый исход верующих в другие религиозные общины. Вот лишь некоторые причины данного разрыва: отсутствие в семье общего поля для диало-

га, влияние средств коммуникации, релятивистский субъективизм, оголтелое потребительство, поощряемое рынком, недостаточное душепопечение бедных, негостеприимность наших учреждений и наша слабая способность к воссозданию мистического единения с верой в мультирелигиозном окружении.

Проблемы городских культур

71. Новый Иерусалим, святой город (ср. Откр 21, 2-4) – к этому предназначению движется все человечество. Поразительно, что, согласно откровению, полнота человечества и истории реализуется именно в городе. Мы должны смотреть на город созерцательным взглядом – взглядом веры, который видит Бога, обитающего в домах, на улицах и площадях. Его присутствие сопровождает искренние поиски, в которые пускаются люди и группы, чтобы найти опору и смысл своей жизни. Он живет среди горожан, внушая солидарность, братство и стремление к добру, истине и справедливости. Это присутствие нужно не выдумывать, а обнаружить, открыть. Бог не прячется от тех, кто ищет Его чистым сердцем, даже если они ищут вслепую, бессистемно и непоследовательно.

72. В городах, в отличие от сельской местности, религиозность выражается посредством различных стилей жизни и ритмов времени. Горожанам в их повседневности часто приходится бороться за выживание, и в этой борьбе сокрыто сложное экзистенциальное чувство, которое часто включает в себя и глубокое религиозное чувство. И нам нужно внимательней присматриваться к этому чувству, чтобы начать такой же

диалог, какой вел Господь с самаритянкой у колодца, из которого она хотела утолить свою жажду (ср. Ин 4, 1-15).

73. На безбрежных просторах человеческой географии постоянно зарождаются новые культуры, источниками или вдохновителями смысла которые, как правило, уже не являются где христиане. Вместо того они сами перенимают у этих культур новые языки, символы, идеи и парадигмы, предлагающие новое отношение к жизни, зачастую противоречащее Евангелию Иисуса. Неведомая доселе культура пульсирует и формируется в городах. Синод отметил, что сегодня происходящие на этих громадных пространствах изменения и культура, которую они создают, являются важнейшим местом новой евангелизации.⁶¹ Это заставляет нас изыскивать инновационные формы молитвы и общения, которые были бы более привлекательны и понятны для горожан. Благодаря влиянию средств массовой коммуникации сельские районы также не остались в стороне от культурных трансформаций, вносящих значительные изменения в их образ жизни.

74. Необходима такая евангелизация, которая предложила бы новые формы отношений с Богом, с другими людьми и с окружающим миром и вдохнула бы новую жизнь в фундаментальные ценности. Нужно достичь тех сфер, где рождаются новые повести и парадигмы, донести слово Иисуса до самого сокровенного ядра души наших городов. Нельзя забывать, что города мультикультурны. В крупных мегаполисах можно заметить некие структуры, объединяющие людей с

---

⁶¹ Ср. предложение 25.

общими жизненными мечтами и превращающиеся в новые человеческие группы, новые культуры, невидимые города. Де-факто здесь сосуществуют различные формы культуры, которые, однако, зачастую порождают сегрегацию и насилие. Церковь призвана служить трудному диалогу между ними. С другой стороны, хотя есть горожане, которым доступны средства, необходимые для развития их личной и семейной жизни, есть также «негорожане», «полугорожане» и «городские отбросы». Города образуют своеобразную устойчивую амбивалентность, так как, предлагая своим жителям неисчислимые возможности, они также создают множество трудностей для полного жизненного развития большого числа людей. Это противоречие причиняет болезненные страдания. Во многих уголках мира города становятся аренами массовых протестов, когда тысячи жителей добиваются свободы, права голоса, справедливости и выполнения целого ряда других требований, которые, если они не будут должным образом поняты, не удастся заглушить силой.

75. Нельзя игнорировать тот факт, что в городах легко прививаются торговля наркотиками и людьми, эксплуатация несовершеннолетних, одиночество пожилых и больных, а также различные формы коррупции и преступности. В то же время, пространство, которое могло бы стать ценным местом диалога и солидарности, зачастую становится местом самоизоляции и взаимного недоверия. Дома и кварталы строятся скорее как убежища и крепости, а не как оплоты контакта и интеграции. В этих условиях возвешение Евангелия станет основой для возвращения достоинства человеческой жизни, потому что Иисус желает излить оби-

лие жизни на города (ср. Ин 10, 10). Унитарный и целостный смысл жизни, предлагаемый Евангелием – лучшее лекарство от болезней городов, но мы должны понимать, что однообразная и негибкая программа и стиль евангелизации не отвечают этой сложной реальности. Однако, до предела вживаясь в человеческое и проникая, подобно закваске свидетельства, в сердце проблем, мы станем лучше как христиане и сделаем города плодородными.

II. ИСКУШЕНИЯ РАБОТНИКОВ ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ

76. Меня переполняет безмерная благодарность всем тем, кто трудится в Церкви. Мне не хотелось бы сейчас останавливаться на перечислении всего того, чем занимаются различные работники душепопечения, начиная от епископов и заканчивая самыми скромными и неизвестными сотрудниками Церкви. Я предпочел бы поразмышлять над теми трудностями, с которыми они сталкиваются в условиях современной глобализированной культуры. Но, чтобы отдать дань справедливости, в первую очередь, нужно сказать, что вклад Церкви в жизнь нынешнего мира огромен. С болью и стыдом думаем мы о грехах некоторых ее членов и наших собственных грехах, но это не должно заставить нас забыть, сколько христиан жертвуют своими жизнями из любви: помогают стольким людям излечиться или умереть с миром в импровизированных больницах; поддерживают поработанных различными зависимостями в беднейших регионах земли; отдают все силы воспитанию детей и молодежи; заботятся о престарелых, забытых всеми; пытаются сеять уважение к ценностям во враждебной им среде; жертвуют

собой на множестве других поприщ, являя тем самым безмерную любовь, которую вдохнул в нас Бог, ставший человеком. Благодарю за прекрасный пример, который дали мне столько христиане, с радостью посвящающие свои жизни и время другим. Это свидетельство утешает меня и поддерживает во мне личное стремление победить мой эгоизм, чтобы еще полнее жертвовать собой.

77. Тем не менее, как дети этой эпохи мы все же в той или иной степени подвержены влиянию современной глобализированной культуры, которая, предлагая нам определенные преимущества и новые возможности, в то же время может ограничивать нас, обуславливать нашу жизнь и даже вредить нам. Поэтому я сознаю, что нам нужно создавать некие мотивационные и целебные пространства для работников душепопечения, «места, где можно было бы восстановить свою веру в распятого и воскресшего Иисуса, задать свои самые сокровенные вопросы и поделиться повседневными тревогами, сделать глубокий анализ собственной жизни и опыта в свете евангельских критериев, чтобы направлять свои решения индивидуального и общественного характера к добру и красоте».⁶² В то же время, мне хотелось бы привлечь внимание к некоторым искушениям, которые особенно грозят работникам душепопечения сегодня.

«Да» требованию миссионерской духовности

78. Сегодня у многих работников душепопечения, в том числе людей и посвященных, можно наблюдать

---

⁶² Итальянская католическая акция, послание XIV национальной ассамблеи Церкви и стране от 8 мая 2011 г.

чрезмерное беспокойство о личном пространстве автономии и отдыха, которое побуждает их рассматривать свое служение как простой придаток жизни, а не как составляющую их собственной идентичности. В то же время, их духовная жизнь расплывается в каких-то религиозных практиках, которые дают некое успокоение, но не побуждают к встрече с другими, к труду среди мира и к евангелизаторскому рвению. Как следствие, можно констатировать обострение *индивидуализма*, *кризис идентичности* и *угасание запала* евангелизаторов, пусть даже молящихся. Вот три зла, которые подпитывают друг друга.

79. Медийная культура и некоторые интеллектуальные круги то и дело выражают откровенный скептицизм в отношении учения Церкви и некоторое разочарование. Как следствие, многие сотрудники евангелизации, хотя и молятся, все же заражаются своего рода комплексом неполноценности, заставляющим их релятивизировать или скрывать свою христианскую самоидентичность и свои убеждения. В итоге образуется порочный круг, так как они недовольны тем, кто они есть и что делают, не отождествляют себя со своей миссией евангелизации, и это ослабляет их самоотдачу. Заканчивают они тем, что душат в себе миссионерскую радость, заболев своеобразной манией быть, как все, и иметь то же, что другие. Трудом евангелизации они занимаются как бы поневоле и посвящают ему слишком мало сил и времени.

80. Но в работниках душепопечения, независимо от стиля их духовной жизни и направления мысли, развивается релятивизм еще более опасный, чем доктрин-

нальный. Он влияет на самые глубокие и важные решения, определяющие образ жизни. Такой практический релятивизм выражается в том, что человек ведет себя так, как если бы Бог не существовал, думает так, как если бы не было бедных, ставит перед собой такие цели, как если бы не существовало других, работает так, как если бы не было тех, кто еще не принял благовестие. Внимания заслуживает тот факт, что даже люди с твердыми доктринальными и духовными убеждениями часто усваивают такой образ жизни, который заставляет цепляться за финансовое благополучие или всеми средствами добиваться власти и человеческой славы вместо того, чтобы жертвовать своей жизнью ради других на миссии. Не позволим украсть у себя миссионерский энтузиазм!

«Нет» эгоистичной депрессии

81. Когда нам более всего необходим миссионерский динамизм, несущий соль и свет миру, многие миряне боятся, что им предложат взять на себя какую-то апостольскую задачу, и стараются избежать любых обязательств, которые могли бы отнять у них свободное время. Сегодня, например, стало очень трудно найти подготовленных приходских катехизаторов, готовых отдать этому служению годы. Но нечто подобное происходит и со священниками, одержимыми своим свободным временем. Зачастую это связано с властной потребностью в защите пространства личной автономии, как если бы задача евангелизации была опасным ядом, а не радостным ответом на любовь Божью, побуждающую нас к миссии, наполняющую нас жизнью и делающую нас плодотворными. Некоторые не жела-

ют до конца испробовать вкус миссии и впадают в состояние некоей парализующей депрессии.

82. И проблема не всегда в чрезмерном количестве задач, а скорее в плохом их выполнении без надлежащей мотивации, без духовности, которая пронизывала бы труд и делала бы его приятным. В результате он утомляет сверх разумной меры и даже порой доводит до болезни. Это уже не счастливая усталость, а напряженная, тяжелая, недовольная и, в конце концов, невыносимая. Такая пастырская депрессия может иметь различные причины. Некоторые впадают в нее, потому что берутся за неосуществимые проекты, не желая делать то, что у них хорошо получается. Другие не могут смириться с трудной эволюцией процессов и хотят, чтобы все им падало с неба. Третьи хватаются за несколько проектов сразу или предаются тщеславным мечтам об успехе. Четвертые теряют реальный контакт с народом, поддавшись некоему обезличиванию душепопечения, из-за которого они больше внимания уделяют организационным моментам, а не людям, и их больше воодушевляет «путевой лист», чем само путешествие. Пятые попадают в депрессию, потому что не умеют ждать и хотят контролировать течение жизни. Беспокойная жажда немедленных результатов, столь характерная для нашего времени, приводит к тому, что работники душепопечения с трудом сносят любое препятствие, мнимую неудачу, критику, крест.

83. Так возникает самая страшная угроза – «серый прагматизм повседневной жизни Церкви, когда все вроде бы идет нормально, но в действительности

вера выхолащивается и вырождается в мелочность». ⁶³ Формируется психология склепа, которая постепенно превращает христиан в музейные мумии. Разочаровавшись в реальности, в Церкви и в самих себе, они живут в постоянном соблазне предаться безнадежной приторной меланхолии, которая захватывает сердце, как «самое действенное зелье дьявола». ⁶⁴ Призванные светить и нести жизнь, они попадают в ловушку вещей, которые рожают лишь тьму и внутреннюю усталость и пожирают энергию апостольства. Итак, настоятельно прошу всех: не позволим украсть у себя радость евангелизации!

«Нет» стерильному пессимизму

84. Радость Евангелия такова, что никто и ничто не сможет отнять ее у нас (ср. Ин 16, 22). Зло в нашем мире и зло в Церкви не может быть оправданием для ослабления усилий и рвения. Давайте смотреть на это зло как на вызов, как на то, в чем нам еще нужно стать лучше. Ведь глаза верующего способны увидеть свет, который Дух Святой изливает во тьме, потому что, кто верит, тот помнит, что, «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим 5, 20). Наша вера призвана предчувствовать вино, в которое может превратиться вода, и различать пшеницу, растущую среди плевелов. Спустя пятьдесят лет после II Ватиканского собора нас огорчают беды нашего времени, но, хотя мы далеки от наивного оптимизма, величай-

⁶³ Й. Ратцингер, «Современное состояние веры и богословия», речь на встрече председателей епископских комиссий Латинской Америки по делам вероучения, Гвадалахара, Мексика, 1996 г., опубликовано в «L'Osservatore Romano» 1 ноября 1996 г.; ср. V генеральная конференция епископата Латинской Америки и Караиб, «Апаресидский документ», 12.

⁶⁴ Ж. Бернанос, «Journal d'un curé de campagne», Париж, 1974 г., с. 135.

ший реализм не должен означать ни меньшее доверие Духу, ни меньшую самоотдачу. В этом смысле нам стоит еще раз прислушаться к словам бл. Иоанна XXIII, которые он сказал в тот прекрасный день 11 октября 1962 г.: «Порой нам с прискорбием приходится слышать высказывания некоторых людей, которым в их пламенном рвении не хватает благоразумия и меры. Они не видят в современной эпохе ничего, кроме злодеяний и разрушения... Нам кажется правильным не согласиться с этими пророками бедствий, привыкшими беспрестанно предвещать роковые события и скорый конец света. В настоящий исторический момент провидение ведет нас к новому порядку человеческих отношений, которые усилиями самих людей и даже сверх их намерений служат исполнению высших и неожиданных замыслов Божьих, потому что все, даже противление человека, промысел Господа направляет на благо Церкви». ⁶⁵

85. Одним из серьезнейших искушений, которые душишат рвение и смелость, является комплекс поражения, превращающий нас в ворчливых и разочарованных пессимистов с кислыми лицами. Нет смысла идти в бой, если до конца не уверен в победе. Кто без такой уверенности вступает в битву, тот уже проиграл ее наполовину и похоронил свои таланты. С болью сознавая свои слабости, мы должны двигаться вперед, не признавая себя побежденными, и помнить сказанное Господом Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор 12, 9). Христианский триумф – это всегда крест, но крест, од-

---

⁶⁵ Иоанн XXIII, речь на открытии II Ватиканского вселенского собора от 11 октября 1962 г., 4, 2-4: AAS 54 (1962), 789.

новременно являющийся знаменем победы, которое несут с ратной любовью навстречу натиску зла. Злой дух пораженчества – брат искушения отделить раньше времени пшеницу от плевелов, которое является следствием беспокойного и эгоистичного неверия.

86. Очевидно, что в некоторых регионах произошло некое духовное «опустынивание» как результат попытки построить общество без Бога и уничтожить христианские корни. В таких регионах «христианский мир стерилизуется и становится подобным истощенной земле, которая превращается в пустыню».⁶⁶ В других странах яростное противостояние христианству вынуждает христиан практиковать свою веру чуть ли не подпольно на их любимой родине. Это еще одна прискорбная форма пустыни. Но даже собственная семья или место работы могут стать высохшей землей, где все же нужно хранить веру и пытаться распространять ее. Ведь «именно опыт этой пустыни, этого вакуума дает нам возможность заново открыть для себя радость веры, ее жизненно важное значение для нас – и мужчин, и женщин. В пустыне мы вновь ощущаем ценность того, что действительно необходимо для жизни, и в современном мире есть множество признаков жажды Бога и конечного смысла жизни, которая часто проявляется в скрытой негативной форме. И в пустыне нужны, прежде всего, люди веры, которые своей собственной жизнью укажут путь к Земле обетованной и тем самым оставят людям надежду».⁶⁷ Мы в любой ситуации призваны быть людьми-кувшинами, из которых смогут пить

⁶⁶ Дж. Г. Ньюмен, письмо от 26 января 1833 г., в: “The Letters and Diaries of John Henry Newman”, III, Оксфорд, 1979 г., с. 204.

⁶⁷ Бенедикт XVI, проповедь на св. Мессе начала Года веры от 11 октября 2012 г.: AAS 104 (2012), 881.

другие. Иногда быть кувшином значит нести тяжелый крест, но именно с креста пронзенный Господь отдал нам Себя как источник живой воды. Не позволим украсть у себя надежду!

«Да» новым отношениям, посеянным Христом

87. Сегодня, когда сети и средства межчеловеческого общения достигли беспрецедентного прогресса, мы чувствуем трудности с тем, чтобы открывать и доносить до окружающих мистику, витающую над нами, когда мы живем рядом, собираемся, встречаемся, общаемся, поддерживаем друг друга и тем самым ныряем в то немного хаотичное море, которое может преобразиться в подлинный опыт братства, общее странствие и священное паломничество. Более широкие возможности общения превращаются таким образом в более широкие возможности встречи и солидарности между всеми. Если бы мы смогли пойти по этому пути, то это принесло бы нам столько добра, столько исцеления, столько свободы и столько надежды! Выйти за границы собственного «я», чтобы объединиться с другими – благо для нас. Замокнуться в себе значит вкусить горький яд имманентизма. Человечество теряет с каждым эгоистичным решением, которое мы принимаем.

88. Христианский идеал всегда будет побуждать преодолевать подозрительность, перманентное недоверие, страх перед нападением, все оборонительные линии, которые навязывает нам современный мир. Многие пытаются бежать от других в уютную обособленность или в узкий круг самых близких людей и отка-

зываются от реализма социального измерения Евангелия. Как некоторые хотели бы видеть чисто духовного Христа без плоти и креста, так другие предпочитают межличностные отношения только посредством сложных аппаратов, мониторов и систем, которые можно включать и выключать по первому желанию. Между тем, Евангелие неустанно призывает нас идти на риск встречи лицом к лицу с другими, с их физическим присутствием, которое бросает вызов нам, с их болью и мольбами, с их радостью, которая заразит и нас при постоянном тесном контакте. Подлинная вера в Сына Божьего, ставшего плотью, неотделима от самодарования, от причастности к общине, от служения, от примирения с плотью других. Сын Божий Своим воплощением призвал нас к революции любви.

89. Самоизоляция как одна из вариаций имманентизма, может выражаться в ложной автономии, исключаяющей Бога, но и верующий порой страдает некоей формой духовного потребительства в меру своего нездорового индивидуализма. Характерный для нашей эпохи возврат к священному и духовные поиски – это двузначные феномены. Нас сегодня должен заботить не столько атеизм, сколько задача адекватно ответить на жажду Бога, которую испытывают многие, чтобы они не пытались утолить ее отчуждающими от окружающих идеями или Иисусом Христом без плоти и без обязательств перед другими. Если они не найдут в Церкви духовность, которая исцелит их, освободит, наполнит жизнью и миром и, в то же время, призовет к братскому общению и миссионерской плодотворности, они, в конце концов, будут обмануты предложе-

ниями, которые не очеловечивают и не воздают славу Богу.

90. Оригинальные формы народной религиозности – это воплощенные формы, потому что они рождены воплощением христианской веры в национальной культуре. Именно поэтому они предполагают личностные отношения не с энергиями гармонии, а с Богом, с Иисусом Христом, с Марией, со святыми. У этих форм есть плоть, есть лицо. Они способны подпитывать потенциал отношений, а не индивидуалистское бегство. В других секторах наших обществ растет популярность различных видов «духовности благоденствия» без общества, «богословия процветания» без обязательств перед братьями и сестрами или обезличенных субъективных переживаний, которые сводятся к внутренним имманентистским поискам.

91. Одна из важнейших задач – показать, что решением проблем ни в коем случае не может быть уклонение от личных и обязывающих отношений с Богом, которые одновременно налагают на нас обязательства перед другими. Такое сегодня происходит, когда верующие пытаются спрятаться и отстраниться от других или тихонько перелетают с места на место, от одного дела к другому, не создавая глубоких и прочных связей: «*Imaginatio locorum et mutatio multos fefellit*». ⁶⁸ Это ложное лекарство, которое калечит сердце и, время от времени, тело. Нам нужно помочь другим понять, что единственный путь – это научиться встречаться с другими, правильно относясь к ним, т.е. ценя и принимая

---

⁶⁸ Фома Кемпийский, «О подражании Христу», книга первая, I, 5: «Мечты о местах и их перемена многих ввели в заблуждение».

их без внутреннего сопротивления как товарищей попутчиков. А еще лучше: научиться узнавать Иисуса в лицах других, в их голосах и в их мольбах. Научиться страдать в объятиях распятого Иисуса всякий раз, когда мы сталкиваемся с несправедливой агрессией или неблагодарностью, не уставая при этом всегда выбирать братство.⁶⁹

92. В этом истинное исцеление, поскольку та форма отношений с другими, которая действительно нас исцеляет, а не калечит – это мистическое, созерцательное братство, способное разглядеть священное величие ближнего, разглядеть Бога в каждом человеческом существе, способное сносить неудобства сосуществования, слившись с любовью Божьей, открыть сердце божественной любви, чтобы желать счастья другим так же, как его желает их благой Отец. Именно в наши дни ученики Господни даже там, где они – лишь «малое стадо» (Лк 12, 32), призваны быть общиной, которая будет солью земли и светом миру (ср. Мф 5, 13-16). Мы призваны нести свидетельство непрестанно обновляемого евангелизаторского единения.⁷⁰ Не позволим украсть у себя общность!

---

⁶⁹ Здесь стоит вспомнить свидетельство св. Терезы Лизьеской о ее отношениях с одной из сестер, которая была ей особенно неприятна. Решающее значение тогда сыграло такое внутреннее переживание: «Как-то зимним вечером я, как обычно, исполняла свое сладкое служение сестре Сен-Пьер. Было холодно, и смеркалось... Вдруг я услышала доносившиеся издали гармоничные звуки музыкального инструмента и представила себе, как хорошо было бы сейчас оказаться в озаренной светом комнате, которая вся сияет золотом, а в ней – элегантно одетые дамы, расточающие друг другу комплименты и мирские любезности. Потом я взглянула на несчастную больную, за которой ухаживала. Вместо мелодии мне то и дело слышались ее жалобные стоны... Не могу передать, что произошло тогда в моей душе. Знаю только, что Господь озарил ее лучами истины, которые были настолько превосходнее мрачного блеска праздников земных, что я не могла поверить в свое счастье» (св. Тереза Лизьеская, рукопись С, 29v-30r, в «Oeuvres complètes», Париж, 1992 г., с. 274-275).

⁷⁰ Ср. предложение 8.

«Нет» духовному обмирщению

93. Духовное обмирщение, прикрывающееся внешними проявлениями благочестия и даже любовью к Церкви, состоит в том, что человек вместо славы Божьей ищет славы людской и личного благополучия. Именно в этом упрекал Господь фарисеев: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин 5, 44). Это изощренный способ «искать своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Флп 2, 21). Такое духовное обмирщение может принимать различные формы в зависимости от типа личности и прослойки, к которой человек принадлежит. Так как оно сопровождается заботой о внешней видимости, это обмирщение не всегда бывает связано с публичными грехами, и снаружи все выглядит, как должно. Но, если оно проникнет в Церковь, то «это будет гораздо большей катастрофой, чем любое другое просто нравственное обмирщение».⁷¹

94. Это обмирщение может вызываться, прежде всего, двумя глубоко родственными причинами. Первая из них – это увлечение гностицизмом, замкнутая в субъективизме вера, когда человека интересует лишь определенный опыт или набор идей и знаний, которые вроде бы должны ободрять и просвещать, но, в конце концов, запирают субъект в тюрьму имманентности его собственного разума и чувств. Другая причина – это самозамкнутое прометеево неопелагианство тех, кто, по сути, верит только в собственные силы и чув-

---

⁷¹ А. де Любак, «Méditation sur l'Église», Париж, 1968 г., с. 231.

ствуует себя выше других, потому что соблюдает определенные правила или хранит непоколебимую верность определенному католическому стилю из прошлого. Такая предполагаемая доктринальная или дисциплинарная твердость дает почву для нарциссической и авторитарной элитарности, когда вместо евангелизации человек занимается тем, что анализирует и классифицирует других, а вместо того, чтобы облегчить им доступ к благодати, всеми силами их контролирует. В обоих случаях таких людей, на самом деле, не интересуют ни Иисус Христос, ни окружающие. Это проявления антропоцентрического имманентизма. Трудно представить, чтобы подобные искаженные формы христианства могли породить подлинное евангелизаторское рвение.

95. Это опасное обмирщение проявляется во множестве позиций, на первый взгляд, ему противоположных, но в корне которых лежит та же претензия на «господство в пространстве Церкви». Одни проявляют страстную заботу о литургии, о вероучении и о престиже Церкви, не заботясь при этом о том, чтобы Евангелие действительно влияло на верующий народ Божий и отвечало на конкретные потребности истории. В итоге жизнь Церкви превращается в музейный экспонат или в удел немногих. В других это духовное обмирщение скрывается за одержимым стремлением к социальным и политическим достижениям, за привычкой бахвалиться своим умением решать практические вопросы или за увлечением программами самопомощи и самореализации. Оно может также выражаться в различных формах мании привлекать к себе внимание посредством кипучей публичной жиз-

ни, полной раутов, заседаний, банкетов и приемов. Обмирщение проявляется также в предпринимательском мышлении, отягощенном статистиками, планированиями и оценками, когда основным получателем выгоды является не народ Божий, а Церковь как организация. В любом случае, подобное поведение уже не несет на себе печати воплощенного, распятого и воскресшего Христа; оно порождает замкнутые элитарные группы, члены которых, в действительности, уже не выходят вон, чтобы искать потерянных и нести Христа бесчисленному множеству жаждущих Его. Евангельское пламя уступает место суррогатному наслаждению эгоцентричным самодовольством.

96. В этом контексте обмирщение питает тщеславие тех, кто радуется власти и предпочитает быть генералами обтрепанного войска, только бы не командовать простыми солдатами роты, продолжающей сражаться. Как часто мы строим скрупулезные и хорошо расчерченные планы апостольской экспансии, которые так любят побежденные генералы! Тем самым мы отрицаем нашу церковную историю, которая славна тем, что является историей жертв, надежд и повседневной борьбы, отданных служению жизни, упорного труда, труда утомительного, потому что любой труд выполняется «в поте лица». Вместо этого мы тратим время на разговоры о том, «что нужно делать», впадая в этот грех «чтонужноделания», как духовные учителя и душепастырские мудрецы, советующие со стороны. Мы предаемся бесконечным фантазиям и теряем контакт с трудной действительностью нашего верующего народа.

97. Поддавшиеся подобному обмирщению люди смотрят сверху и издалека, отвергают пророчества своих братьев и сестер, порочат вопрошающих, постоянно указывают на ошибки других и одержимы декорациями. Их сердца открыты только на ограниченный горизонт собственной имманентности и личных интересов, и потому они не учатся на своих грехах и не готовы по-настоящему простить. Мы видим ужасное разложение, скрытое под милой видимостью благополучия. Нужно остановить этот процесс, придав Церкви движение вон из ее рамок, движение сосредоточенной на Христе миссии и самопожертвования бедным. Да избавит нас Бог от мирской Церкви в духовных и пастырских нарядах! Это душашее обмирщение исцелит лишь глоток чистого воздуха Святого Духа, освобождающего нас от эгоцентризма, замаскированного под внешнюю религиозность, лишенную Бога. Не позволим украсть у себя Евангелие!

«Нет» вражде между нами

98. Сколько войн ведется внутри народа Божьего и внутри разных общин, сколько войн! В наших кварталах, на рабочих местах – сколько там войн из-за зависти и ревности даже среди христиан! Духовное обмирщение заставляет некоторых христиан воевать с другими христианами, которые становятся на пути их стремления к власти, престижу, удовольствиям и экономическому благополучию. Есть и такие, кто уже не желает быть частью церковной общины, идя на поводу у духа «интерната». Они принадлежат уже не столько ко всей Церкви со всем ее богатым разноо-

бразием, сколько к той или иной группе, считающей себя иной или особой.

99. Наш мир терзают войны и насилие и ранит распространение индивидуализма, разделяющего людей и сталкивающего их друг с другом в погоне за личным благополучием. В различных странах воскресают конфликты и старые раздоры, порождаемые прошлым. Мне хотелось бы попросить христиан всех общин мира нести притягательное и лучезарное свидетельство братского единства. Пусть каждый сможет видеть, как вы заботитесь друг о друге, как вы ободряете и поддерживаете друг друга: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13, 35). Именно об этом с таким жаром молил Отца Иисус: «Да будут в Нас едино – да уверует мир» (Ин 17, 21). Остерегайтесь соблазна зависти! Мы все в одной лодке и направляемся в одну гавань! Будем просить благодати умения радоваться успехам других, принадлежащим всем нам.

100. Тем, кто носит в себе раны исторических раздоров, трудно принять наш призыв к прощению и примирению, поскольку им кажется, что мы пренебрегаем их болью или требуем от них отречься от их памяти и идеалов. Но свидетельство подлинно братских и живущих примирением общин всегда сияет, подобно свету, влекущему остальных. Однако, мне с болью приходится констатировать, что в некоторых христианских сообществах и даже среди посвященных людей допускаются различные формы ненависти, раздоров, клеветы, наговоров, мести, ревности, стремления любой ценой навязать другим свои идеи и даже

преследований, выглядящих, как настоящая охота на ведьм. Кому мы будем благовествовать с таким поведением?

101. Попросим Господа, чтобы Он даровал нам понять закон любви. Как хорошо иметь такой закон! Как много добра приносит нам любовь друг к другу вопреки всему! Да, вопреки всему! К каждому из нас относится этот призыв св. Павла: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12, 21). И еще: «Делая добро, да не унываем» (Гал 6, 9). У всех нас есть симпатии и антипатии, и, возможно, в этот самый момент мы злимся на кого-то. По крайней мере, скажем Господу: «Господи, я зол на такого-то, на такую-то. Молю Тебя о нем и о ней». Молиться о том, на кого мы сердиты – это великий шаг вперед в любви и акт евангелизации. Давайте сделаем этот шаг сегодня! Не позволим украсть у себя братскую любовь!

Другие церковные проблемы

102. Если быть кратким, то миряне – это подавляющее большинство народа Божьего, которому служит меньшинство рукоположенных служителей. В последнее время укрепилось сознание сущности и миссии мирян в Церкви. Мы можем рассчитывать на множество, пусть даже недостаточное, простых верующих с прочно укоренившимся чувством общины и великой верностью в трудах благотворительности, катехизации и распространения веры. В то же время, четкое сознание этой ответственности мирян, проистекающей из их крещения и миропомазания, не одинаково у всех. В одних случаях виной тому является недоста-

ток подготовки, необходимой для того, чтобы взять на себя столь важные задачи. В других – отсутствие в поместных Церквах пространства для самовыражения и деятельности вследствие непомерного клерикализма, не дающего мирянам права голоса при принятии решений. Но, даже когда можно констатировать участие множества мирян в делах Церкви, это не находит отражения в проникновении христианских ценностей в общественные, политические и экономические сферы. Труды мирян зачастую сводятся к внутрицерковным заданиям без реальных усилий по приложению Евангелия к преобразованию общества. Подготовка мирян и евангелизация профессиональных и интеллектуальных групп – вот важная задача душепопечения.

103. Церковь признает незаменимый вклад, который женщины вносят в общество своей чуткостью, интуицией и прочими дарованиями, которые, как правило, свойственны им более, чем мужчинам. Это, например, необыкновенная внимательность к другим, которая находит свое особое, но не исключительное выражение в материнстве. И мне приятно признавать, что многие женщины разделяют папские обязанности вместе со священниками, помогая в душепопечении отдельных людей, семей и групп и внося новый вклад в богословскую рефлексию. Но нам все же нужно предоставить еще большее пространство для более широкого присутствия женщин в Церкви. Ведь «женский гений необходим для всех сторон общественной жизни, а потому должно быть гарантировано присутствие женщин в сфере труда»⁷² и в других различных

---

⁷² Папский совет «Справедливость и мира», «Компендий социального учения

областях, где принимаются решения, важные как для Церкви, так и для общества.

104. Требования соблюдения законных прав женщин, основанные на твердом убеждении в равном достоинстве обоих полов, ставят перед Церковью глубокие и сложные вопросы, которые нельзя легкомысленно игнорировать. Резервирование за мужчинами священства как знамения Христа-Супруга, жертвующего Собой в Евхаристии, не подлежит дискуссиям, но данный пункт может стать источником особенно острых конфликтов, если сакраментальные полномочия излишне отождествляются с властью. Следует помнить, что, говоря о сакраментальных полномочиях, «мы затрагиваем сферу *функции*, а не *достоинства* или святости». ⁷³ Службное священство – лишь одно из средств, которыми пользуется Иисус для спасения Своего народа, но наше великое достоинство проистекает из крещения, которое доступно всем. Сравнение священника со Христом-Главой как первоисточником благодати не означает возвышения пресвитера, которое ставило бы его над другими. В Церкви, функции «не создают превосходства одних над другими». ⁷⁴ Действительно, женщина Мария важнее епископов. Даже если функция священства считается «иерархической», нужно четко сознавать, что «она *полностью* подчинена цели освящения членов мистического тела

Церкви», 295.

⁷³ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Christifideles laici» от 30 декабря 1988 г., 51: AAS 81 (1989), 493.

⁷⁴ Конгрегация по делам вероучения, декларация «Inter insigniores» по вопросу допущения женщин к службному священству от 15 октября 1976 г., VI: AAS 69 (1977) 115; цитируется в: Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Christifideles laici» от 30 декабря 1988 г., 51, сноски 190: AAS 81 (1989), 493.

Христова». ⁷⁵ Ее ключ и стержень – не власть, понимаемая как господство, а полномочие совершать таинство Евхаристии, и именно отсюда проистекает авторитет, который всегда является служением народу Божьему. Перед пастырями и богословами стоит огромная задача помочь верным понять изложенную выше истину при уважении к возможному участию женщины в принятии важных решений в различных сферах жизни Церкви.

105. Душепопечение молодежи, если говорить о традиционных формах его организации, также столкнулось с последствиями общественных перемен. Привычные структуры часто уже не в состоянии ответить на тревоги, нужды, трудности и страдания молодых людей. Нам, взрослым, нелегко с терпением их выслушать, понять их терзания и запросы, научиться говорить с ними на внятном для них языке. По той же причине наши инициативы в области образования не приносят ожидаемых результатов. Распространение и рост объединений и движений с преобладанием молодежи можно рассматривать как действие Духа, который открывает новые пути, отвечающие ее ожиданиям и жажде глубокой духовности и более осязаемого чувства общности. Однако, необходимо углублять участие таких объединений в общих пастырских усилиях Церкви. ⁷⁶

106. Даже если не всегда легко дается найти подход к молодежи, нам все же удалось достичь прогресса в двух пунктах: в понимании того, что вся община при-

---

⁷⁵ Иоанн Павел II, апостольское послание «*Mulieris dignitatem*» от 15 августа 1988 г., 27: AAS 80 (1988), 1718.

⁷⁶ Ср. предложение 51.

звана евангелизировать и воспитывать ее, и в осознании насущной необходимости более широкого привлечения ее к ключевым функциям. Нельзя не признавать, что в нынешнем контексте кризиса чувства долга и общинных связей есть все же множество юношей и девушек, которые объединяются перед лицом бед нашего мира и посвящают себя различным формам общественной деятельности и волонтерства. Некоторые включаются в жизнь Церкви, вступая в группы, исполняющие то или иное служение, и участвуя в различных миссионерских начинаниях в их собственных и других епархиях. Как прекрасно видеть молодых «трубадуров веры», радостно несущих Иисуса Христа на каждый перекресток, на каждую площадь и в каждый уголок земли!

107. Во многих регионах ощущается недостаток призваний к священству и посвященной жизни. Это часто связано с угасанием в общинах заразительного апостольского пламени, которое могло бы вдохновлять и увлекать. Где есть жизнь, огонь и жажда нести Христа другим, там рождаются подлинные призвания. Даже в тех приходах, священники которых не отличаются большим рвением и радостью, братская и пылкая жизнь общины может пробудить желание всецело посвятить себя Богу и евангелизации, тем более если эта община неустанно молится о призваниях и не боится предлагать подрастающему поколению путь особого посвящения. С другой стороны, несмотря на дефицит призваний, сегодня укрепляется сознание необходимости более тщательного отбора кандидатов на священство. Поводом для принятия в семинарию может служить не всякая мотивация и уж точно не такая,

которая связана с эмоциональной нестабильностью либо стремлением к власти, человеческой славе или финансовому благополучию.

108. Как уже говорилось выше, моя цель – не предложить здесь полную диагностику, а побудить общины дополнить и обогатить набросанную мной картину исходя из знания проблем, стоящих перед ними и соседями. Надеюсь, что при этом они учтут, что всякий раз, когда мы пытаемся распознать в нынешней реальности знамения времен, целесообразно прислушаться к голосам молодых и стариков. И те, и другие – надежда каждого народа. Престарелые приносят память и мудрость опыта, который предостерегает перед глупым повторением одних и тех же ошибок прошлого. Молодежь же понуждает нас разбудить и укрепить надежду, так как таит в себе новые стремления человечества и открывает нас на будущее, чтобы мы не предавались ностальгии по структурам и обычаям, которые уже не оживляют современный мир.

109. Есть проблемы, требующие своего решения! Мы должны быть реалистами, но не терять при этом радости, смелости и самоотдачи, преисполненной надежды. Не позволим украсть у себя миссионерскую силу!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ

110. После анализа некоторых проблем современности мне хотелось бы теперь напомнить о задаче, которая стояла и будет стоять перед нами во все времена и везде, потому что «подлинная евангелизация невозможна без прямого возвещения Иисуса как Господа» и без «первенства проповеди Иисуса Христа в любом благовествовании». ⁷⁷ Отвечая на беспокойства азиатских епископов, Иоанн Павел II говорит: если Церковь «обязана выполнить данное ей свыше предназначение, т.е. осуществлять евангелизацию как радостную, терпеливую и нарастающую проповедь спасительной смерти и воскресения Иисуса Христа, то данная миссия должна стать вашим абсолютным приоритетом». ⁷⁸ И это касается всех.

I. ВЕСЬ НАРОД БОЖИЙ ВОЗВЕЩАЕТ ЕВАНГЕЛИЕ

111. Евангелизация – это миссия Церкви. Но данный субъект евангелизации – нечто большее, чем просто структурное и иерархическое учреждение, поскольку это, прежде всего, весь народ, странствующий по пути к Богу. Это, без сомнения, *тайна*, укорененная в Троице, но обладающая исторической конкретикой народа паломника и благовестника, которая всегда трансцендентна любому, безусловно, необходимому институциональному выражению. Предлагаю кратко

---

⁷⁷ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Asia» от 6 ноября 1999 г., 19: AAS 92 (2000), 478.

⁷⁸ Там же, 2: AAS 92 (2000), 451.

поразмышлять над таким пониманием Церкви, конечным основанием которой является свободная и бескорыстная инициатива Бога.

Народ для всех

112. Спасение, которое Бог нам предлагает, является делом Его милосердия. Никакими человеческими деяниями, пусть даже самыми благородными, нельзя заслужить столь великий дар. Бог по чистой Своей благодати привлекает нас к Себе, чтобы соединить нас с Собой.⁷⁹ Он направляет Своего Духа в наши сердца, чтобы соделать нас Своими детьми, преобразить и дать нам способность своей жизнью ответить на эту любовь. Церковь послана Иисусом Христом как таинство спасения, дарованного Богом.⁸⁰ Осуществляя свою евангелизаторскую миссию, она становится орудием божественной благодати, непрерывно действующей за пределами всего зримого и осязаемого. Хорошо сказал об этом Бенедикт XVI, открывая размышления синода: «Важно помнить, что Бог произносит первое слово, Он – истинный инициатор и реализатор, и, только включаясь в Его инициативу, только моля о ней, мы можем быть – вместе с Ним и в Нем – евангелизаторами».⁸¹ Принцип *первенства благодати* должен быть для нас тем светочем, который непрестанно озарял бы наши размышления о евангелизации.

⁷⁹ Ср. предложение 4.

⁸⁰ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 1.

⁸¹ Бенедикт XVI, размышление на первом общем заседании XIII Очередного генерального съезда синода епископов от 8 октября 2012 г.: AAS 104 (2012), 897.

113. Спасение, осуществляемое Богом и радостно возвещаемое Церковью, предназначено для всех,⁸² и Бог явил путь к единению с Ним каждого человека во все времена. Ему было угодно призвать людей как народ, а не как индивидов.⁸³ Никто не спасается в одиночку, т.е. как индивид и собственными силами. Бог привлекает нас к Себе с учетом всего сложного сплетения межличностных отношений, создаваемых жизнью в человеческом сообществе. Народ, который Бог избрал и призвал для Себя – это Церковь. Иисус не повелевает апостолам образовать особую элитарную группу. Он говорит: «Итак, идите, научите все народы» (Мф 28, 19). Св. Павел заявляет, что в народе Божьем, в Церкви «нет уже иудея, ни эллина..., ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3, 28). Мне хотелось бы сказать тем, кто чувствует себя далекими от Бога и Церкви, сказать робким и равнодушным: Господь и тебя призывает стать частью Его народа и делает это с большим уважением и любовью!

114. В соответствии с великим замыслом любви Отца быть Церковью значит быть народом Божиим. А это значит также быть Божьей закваской среди человечества, т.е. возвещать и нести спасение Божье в наш мир, который часто блуждает, нуждаясь в ответах, вдыхающих жизнь, надежду и новые силы для продолжения пути. Церковь должна быть местом бескорыстного милосердия, где весь мир смог бы найти радушный прием, любовь, прощение и вдохновение для доброй жизни по Евангелию.

⁸² Ср. предложение 6; II Ватиканский вселенский собор, папская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 22.

⁸³ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 9.

Многоликий народ

115. Народ Божий воплощается в народы земли, у каждого из которых собственная культура. Понятие культуры – это важный ключ к осмыслению различных выражений христианской жизни, существующих в народе Божьем. Речь идет об образе жизни конкретного общества, характерном типе отношений его членов друг с другом, с другими творениями и с Богом. Так понимаемая культура охватывает всю совокупность жизни народа.⁸⁴ Каждый народ в ходе своей истории с законной автономией развивает собственную культуру.⁸⁵ Это вызвано тем, что человеческая личность «по своей природе неизбежно нуждается в общественной жизни»⁸⁶ и всегда связана с обществом, в котором усваивает конкретный тип отношения к действительности. Человеческое существо всегда вовлечено в культуру: «природа и культура взаимосвязаны самым тесным образом».⁸⁷ Благодать учитывает ее, и Божий дар воплощается в культуре получающих его.

116. За первые два тысячелетия христианства неисчислимы народы обрели благодать веры, позволили ей расцвести в их повседневной жизни и выразили ее на языке своей культуры. Когда какое-то общество принимает весть о спасении, Святой Дух оплодотворяет его культуру преобразующей силой Еван-

---

⁸⁴ Ср. III Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Пуэблский документ», 386-387.

⁸⁵ Ср. II Ватиканский вселенский собор, папская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 36.

⁸⁶ Там же, 25.

⁸⁷ Там же, 53.

гелия. История Церкви показывает нам, что у христианства нет единой культурной формы; «всегда сохраняя свою идентичность, оно с непоколебимой верностью евангельской вести и церковной традиции также носит лица стольких культур и стольких народов, у которых нашло себе дом и укоренилось». ⁸⁸ В разных народах, усваивающих дар Божий в соответствии с собственной культурой, Церковь являет свою подлинную кафоличность и «красоту этого многообразного лика». ⁸⁹ Дух Святой украшает Церковь целой палитрой христианских традиций евангелизированных народов, указывая ей неизвестные стороны откровения и даря ей новое лицо. Посредством аккумуляции Церковь «вводит народы вместе с их культурами в свою общину», ⁹⁰ потому что «любая культура предлагает позитивные ценности и формы, способные обогатить формы проповеди, понимания Евангелия и его претворения в жизнь». ⁹¹ Так «Церковь, усваивая ценности различных культур, становится “*sponsa ornata monilibus suis*” – “невестой, украшенной убранным” (ср. Ис 61, 10)». ⁹²

117. Правильно понятое культурное разнообразие не угрожает единству Церкви. Святой Дух, ниспосланный Отцом и Сыном, преображает наши сердца и дает нам возможность вступить в совершенное обще-

⁸⁸ Иоанн Павел II, апостольское послание «*Novo Millennio ineunte*» от 6 января 2001 г., 40: AAS 93 (2001), 294-295.

⁸⁹ Там же, 40: AAS 93 (2001), 295.

⁹⁰ Иоанн Павел II, окружное послание «*Redemptoris missio*» от 7 декабря 1990 г., 52: AAS 83 (1991), 300; ср. апостольское увещание «*Catechesi tradendae*» от 16 октября 1979 г., 53: AAS 71 (1979), 1321.

⁹¹ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «*Ecclesia in Oceania*» от 22 ноября 2001 г., 16: AAS 94 (2002), 384.

⁹² Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «*Ecclesia in Africa*» от 14 сентября 1995 г., 61: AAS 88 (1996), 39.

ние Пресвятой Троицы, в котором все обретает свое единство. Он созидает общение и гармонию в народе Божьем. Сам Дух Святой есть гармония, как Он есть узы любви между Отцом и Сыном.⁹³ Он подает многогранное и разнообразное богатство даров и в то же время творит единство, которое ни в коем случае не означает однородность, а притягательную многообразную гармонию. Евангелизация радостно познает это разнообразие сокровищ, которое Дух производит в Церкви. С точки зрения логики воплощения неверно было бы думать, что христианство должно быть монокультурным и однородным. Хотя нельзя отрицать, что некоторые культуры были тесно связаны с проповедью Евангелия и с развитием христианской мысли, учение откровения все же не тождественно ни одной из них, и у него транскультурное содержание. Поэтому при евангелизации новых культур или культур, не принявших христианскую проповедь, нет нужды вместе с Евангелием навязывать определенную культурную форму, какой бы прекрасной и древней она ни была. Возвещаемая нами весть всегда облечена в определенное культурное одеяние, но мы в Церкви порой впадаем в тщеславную сакрализацию собственной культуры, проявляя при этом больше фанатизма, чем подлинного евангелизаторского рвения.

118. Епископы Океании просили, чтобы Церковь там «изъясняла и представляла истину Христову, отталиваясь от традиций и культур региона», и призвали «всех миссионеров трудиться в гармонии с туземными христианами, чтобы обеспечить вере и жиз-

---

⁹³ Ср. св. Фома Аквинский, «Summa theologiae», I, q. 39, art. 8 cons. 2: «Без Духа Святого, Который есть связь между двоими, нельзя понять единство уз между Отцом и Сыном»; ср. также I, q. 37, art. 1, ad 3.

ни Церкви законные формы выражения, отвечающие каждой культуре». ⁹⁴ Мы не можем требовать, чтобы народы всех континентов, выражая свою христианскую веру, подражали моделям, выработанным европейскими народами в определенный момент истории, потому что веру нельзя заключать в рамки понимания и выражения одной культуры. ⁹⁵ Нет смысла спорить с тем, что ни одна культура не может исчерпать тайну нашего искупления во Христе.

Все мы – ученики-миссионеры

119. Во всех крещеных от первого до последнего действует освящающая сила Духа, побуждающая благовествовать. Народ Божий свят благодаря этому помазанию, что делает его *непогрешимым* «*in credendo*». Это значит, что он не ошибается в вере, даже если не находит слов, чтобы объяснить ее. Дух направляет его в истине и ведет к спасению. ⁹⁶ Ради Своей таинственной любви к человечеству Бог наделяет совокупность верующих *инстинктом веры* – *sensus fidei*, который помогает им распознавать, что действительно исходит от Бога. Присутствие Духа дает христианам некое родство с божественными реальностями и мудрость, позволяющую им интуитивно постигать эти реальности, даже если нет адекватных средств для их точного выражения.

---

⁹⁴ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Oceania» от 22 ноября 2001 г., 17: AAS 94 (2002), 385.

⁹⁵ Ср. Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Asia» от 6 ноября 1999 г., 20: AAS 92 (2000), 480.

⁹⁶ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 12.

120. В силу своего крещения все члены народа Божьего стали учениками-миссионерами (ср. Мф 28, 19). Каждый крещеный независимо от его места в Церкви и уровня познаний в вероучении является субъектом благовестия, и было бы неправильно думать, что схема евангелизации выглядит так, будто ее осуществляют только квалифицированные специалисты, в то время как прочая часть верных остается всего лишь пассивными адресатами их деятельности. Новая евангелизация должна подразумевать новый протагонизм всех крещеных. Данное убеждение становится призывом к каждому христианину не уклоняться от долга благовестия, потому что тому, кто действительно почувствовал спасительную любовь спасающего его Бога, не нужно долго готовиться, чтобы выйти и возвестить об этом, и он не может ждать, пока с ним проведут множество курсов или длительное обучение. Каждый христианин – миссионер в той мере, в какой он встретил любовь Божью во Христе Иисусе; мы уже не говорим, что являемся «учениками» и «миссионерами», а что мы всегда «ученики-миссионеры». Если мы не уверены в этом, то посмотрим на первых учеников, которые, едва встретив взор Иисуса, сразу вышли с радостью возвещать Его: «Мы нашли Мессию!» (Ин 1, 41). Самарянка, едва закончив говорить с Иисусом, сразу стала миссионеркой, и множество других самарян уверовали в Него «по слову женщины» (Ин 4, 39). И св. Павел после встречи со Христом «тотчас стал проповедывать... об Иисусе, что Он есть Сын Божий» (Деян 9, 20). Так чего же мы ждем?

121. Конечно, все мы призваны расти как евангелизаторы. Нам следует стараться улучшать свою подго-

товку, углублять любовь и нести все более четкое свидетельство Евангелия. Для этого мы должны позволить другим непрерывно евангелизировать нас. Но это не значит, что нам нужно отложить миссию евангелизации; скорее нам надлежит найти такую форму проповеди Иисуса, которая отвечала бы нашей ситуации. В любом случае, все мы призваны нести другим открытое свидетельство спасительной любви Господа, Который вопреки нашим несовершенствам дарует нам Свою близость, Свое слово и Свою силу и придает смысл нашей жизни. Твое сердце знает, что жизнь без Него не та, а потому ты жаждешь передать другим, что сам открыл, что помогает тебе жить и дает тебе надежду. Наше несовершенство не может быть нам оправданием; наоборот, миссия – вот постоянный стимул, который не дает нам погрязнуть в заурядности и заставляет нас продолжать расти. Свидетельство веры, которое призван нести каждый христианин, предполагает, что мы вслед за св. Павлом повторяем: «Не потому, чтобы я уже достиг, или усовершеншился; но стремлюсь, не достигну ли я, ... и простираюсь вперед» (Флп 3, 12-13).

Евангелизационная сила народного благочестия

122. Точно так же мы можем говорить, что различные народы, среди которых аккультурировалось Евангелие, являются активными коллективными субъектами или агентами евангелизации. Это так, потому что каждый народ – творец своей культуры и протагонист своей истории. Культура – динамичная реальность, которую нация постоянно созидает, и каждое поколение передает последующему систему правил пове-

дения в определенных экзистенциальных ситуациях, которую оно должно переформатировать перед лицом собственных задач. Человек – «одновременно сын и отец культуры, к которой он принадлежит».⁹⁷ Когда Евангелие уже аккультурировалось в каком-то народе, в процессе его культурной передачи всегда по-новому вера передается также; вот почему так важна евангелизация, понимаемая как аккультурация. Каждая часть народа Божьего, воплощая в соответствии с собственным характером дар Божий в своей жизни, свидетельствует об обретенной вере и обогащает ее новыми красноречивыми выражениями. Можно сказать, что «народ неустанно евангелизирует себя».⁹⁸ Отсюда вытекает значение народного благочестия как подлинного проявления спонтанной миссионерской деятельности народа Божьего. Речь идет о реальности, находящейся в непрестанном развитии, главным действующим лицом которого является Святой Дух.⁹⁹

123. Народное благочестие можно назвать способом воплощения в определенную культуру и передачи обретенной веры. Было время, когда на него смотрели с недоверием, но за десятилетия, прошедшие после собора, народной религиозности вновь была дана достойная оценка. И решающий импульс в этом направлении дал Павел VI в своем апостольском увещании «*Evangelii nuntiandi*». В нем Папа пояснил, что на-

⁹⁷ Иоанн Павел II, окружное послание «*Fides et ratio*» от 14 сентября 1998 г., 71: AAS 91 (1999), 60.

⁹⁸ III Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Пуэрто-риканский документ», 450; ср. V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Апаресидский документ», 264.

⁹⁹ Ср. Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «*Ecclesia in Asia*» от 6 ноября 1999 г., 21: AAS 92 (2000), 483.

родное благочестие «отражает жажду Бога, которую могут познать лишь бедные и простые»,¹⁰⁰ и что оно «делает людей способными на великодушие и жертву вплоть до героизма, когда нужно дать свидетельство веры».¹⁰¹ Ближе к нашим дням Бенедикт XVI в Латинской Америке отметил, что речь идет о «драгоценном сокровище Католической Церкви», в котором «раскрывается душа латиноамериканских народов».¹⁰²

124. «Апаресидский документ» описывает богатства, которые Дух Святой по Своей бескорыстной инициативе явил в народном благочестии. На этом возлюбленном континенте, где множество христиан выражает свою веру посредством народного благочестия, епископы называют его также «народной духовностью» или «народной мистикой».¹⁰³ И это настоящая «духовность, воплощенная в культуре простых людей».¹⁰⁴ Причем она вовсе не бессодержательна, а раскрывает истины скорее символически, чем с использованием дискурсивного разума, и в этом акте веры больший упор делается на *credere in Deum*, чем на *credere Deum*.¹⁰⁵ Этот «законный образ переживания веры, способ ощущать себя частью Церкви и форма миссионерства»;¹⁰⁶ она несет в себе благодать, которая побуждает стать миссионером, выйти из рамок собственного «я» и отправиться в паломничество:

¹⁰⁰ П. 48: AAS 68 (1976), 38.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Бенедикт XVI, речь на первой сессии V Генеральной конференции епископата Латинской Америки и Караиб от 13 мая 2007 г., 1: AAS 99 (2007), 446-447.

¹⁰³ V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Караиб, «Апаресидский документ», 262.

¹⁰⁴ Там же, 263.

¹⁰⁵ Ср. св. Фома Аквинский, «Summa theologiae», II-II, q. 2, art. 2.

¹⁰⁶ V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Караиб, «Апаресидский документ», 264.

«Идти вместе к святилищам и участвовать в других проявлениях народного благочестия, вовлекая в них своих детей или приглашая других – это уже само по себе акт евангелизации».¹⁰⁷ Не будем же стесняться и пытаться контролировать эту миссионерскую силу!

125. Чтобы понять эту реальность, мы должны взглянуть на нее глазами Доброго Пастыря, Который хочет не судить, а любить. Только аффективное чувство сродства, даваемое любовью, позволит нам оценить богословскую жизнь, кипящую в благочестии христианских народов, особенно в бедных их слоях. Я думаю о крепкой вере матерей, которые, сидя у кроватей своих больных детей, берут в руки розарий, хотя едва знакомы с положениями «Credo», или о великой надежде, с которой в скромном жилище зажигают свечу, чтобы просить о помощи Марию, или об этих взглядах нежной любви, возносимых к распятому Христу. Тот, кто любит святой верный народ Божий, не может смотреть на эти акты только как на проявления естественной жажды божественного. Это выражения богословской жизни, вдохновляемой действием Святого Духа, которое Он излил в наши сердца (ср. Рим 5, 5).

126. Народное благочестие как плод аккультурированного Евангелия таит в себе активную евангелизаторскую силу, которую мы не должны недооценивать: это значило бы не распознать дело Святого Духа. Напротив, мы призваны поощрять и укреплять его, чтобы углубить процесс аккультурации, который не закончится никогда. Проявления народного благочестия могут многому научить нас, и для тех, кто умеет рас-

---

¹⁰⁷ Там же.

шифровать их, они становятся своеобразным местом богословия, которое требует нашего внимания, особенно когда мы говорим о новой евангелизации.

Человек человеку

127. Сегодня, когда Церковь стремится к глубокому миссионерскому обновлению, есть такая форма проповеди, которую все мы должны воспринимать как свою ежедневную обязанность. Речь идет о том, чтобы нести Евангелие тем, с кем мы общаемся, как близким, так и совершенно незнакомым. Это неформальная проповедь, которую можно осуществлять в ходе обычного разговора и которую реализует миссионер, посещая чей-то дом. Быть учеником значит быть всегда готовым нести другим любовь Иисуса, причем спонтанно в любом месте: на улице, городской площади, на работе, в поездке.

128. В такой проповеди, всегда проникнутой уважением и любовью, первое – это личный диалог, в котором другой человек изливает свою душу и делится своими радостями, надеждами, тревогами за близких и многими другими переживаниями, наполняющими его сердце. Лишь после такого разговора можно предложить ему слово Божье, прочитав какого-нибудь стих из Библии или рассказав о чем-то, но всегда помня при этом о главной вести: личной любви Бога, ставшего человеком, принесшего Себя в жертву ради нас и живущего, даруя нам Свое спасение и дружбу. Этой вестью нужно делиться с позиции смирения и свидетельства того, кто всегда готов учиться, поскольку сознает, что она столь велика и глубока, что

всегда превосходит наше понимание. В одних случаях слово возвещается прямо, в других, посредством личного примера, повествования, поступка или иной формы, которую Дух Святой может подсказать в данной конкретной ситуации. Если это покажется разумным и отвечающим обстоятельствам, то было бы хорошо, чтобы такая братская и миссионерская встреча закончилась краткой молитвой, отражающей тревоги, высказанные собеседником. Так он яснее ощутит, что его услышали и поняли, что его проблемы в руках Божьих, и осознает, что слово Господа, действительно, относится к его жизни.

129. Нет причин думать, что евангельская весть всегда должна передаваться с помощью заученных формулировок или строго определенных слов, выражающих абсолютно неизменное содержание. Она может принимать столь различные формы, что было бы просто невозможно описать или каталогизировать их, причем народ Божий со всеми его бесчисленными обычаями и символами является коллективным субъектом возвещения. Как следствие, если Евангелие воплощается в какой-либо культуре, то передается уже не только посредством проповеди одного человека другому. Это помогает нам понять, почему в странах, где христиане составляют меньшинство, поместные Церкви должны не только побуждать каждого крещеного благовествовать, но и активно развивать хотя бы начальные формы аккультурации. В конечном итоге, следует стремиться к тому, чтобы евангельская проповедь, выраженная в категориях культуры, которой она адресована, спровоцировала новый синтез с этой культурой. Пусть это всегда медленный процесс, но порой

страх уж слишком сковывает нас. Если мы позволим сомнениям и опасениям ослабить наше мужество, то, возможно, креативности мы предпочтем комфорт и не пойдем вперед, а, значит, не внесем свой вклад в развитие исторических процессов, а будем просто зрителями бесплодного застоя в Церкви.

Харизмы на служении евангелизирующей общины

130. Святой Дух обогащает также всю благовествующую Церковь различными харизмами, чтобы этими дарами обновлять и созидать ее.¹⁰⁸ Они – не закрытое наследие, данное какой-то группе для самосохранения, а скорее милости Духа, встроенные в церковное тело и стремящиеся к центру, т.е. ко Христу, Который обращает их в евангелизаторский импульс. Верный признак подлинности харизмы – ее церковный характер, способность гармонично влиться в жизнь святого верующего народа Божьего ради всеобщего блага. Истинной новизне, рожденной Духом, не нужно для самоутверждения затмевать другие типы духовности и даров. Чем лучше харизма созерцает сердце Евангелия, тем более церковной будет ее реализация. Именно в общении, пусть даже болезненном, харизма обретает свою подлинную сущность и таинственную плодотворность. Если она отвечает на этот вызов, Церковь может быть образцом мира для мира.

131. Различия между людьми и общинами иногда создают некоторые неудобства, но Святой Дух, рождающий разнообразие, может из всего извлечь нечто хо-

---

¹⁰⁸ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 12.

рошее и обратить в силу евангелизации, действующую своей притягательностью. Разнообразное всегда можно примирить с помощью Святого Духа; только Он может посеять различия, плюрализм, многообразие и в то же время насаждать единство. И, наоборот, когда мы сами претендуем на разнообразие и потому замыкаемся в своих обособленных мирах, в нашей исключительности, то тем самым провоцируем расколы. Точно так же, когда мы пытаемся строить единство по своим человеческим расчетам, то, в итоге, навязываем однообразие и сходство. Это не служит миссии Церкви.

Культура, мысль и образование

132. Благовествование культуре подразумевает также благовествование профессиональным, научным и академическим кругам. Речь идет о встрече веры, разума и науки с целью выработки нового взгляда на достоверность, подлинной апологетики,¹⁰⁹ которая поможет создать условия для того, чтобы Евангелие было услышано всеми. Когда те или иные категории разума и науки вовлекаются в проповедь, они становятся орудиями евангелизации; это вода, превращенная в вино. Все вовлеченное в благовестие уже не просто искуплено, а становится орудием Духа в просвещении и обновлении мира.

133. Итак, одного стремления благовестника достичь каждого человека недостаточно, поскольку Евангелие должно быть возведено культурам в целом. Поэтому не только пастырское, но и любое богословие,

---

¹⁰⁹ Ср. предложение 17.

ведущее диалог с другими науками и человеческим опытом, так важно для того, чтобы евангельский зов достиг всего разнообразия культурных контекстов и адресатов.¹¹⁰ Церковь, верная евангелизации, ценит и поощряет харизму богословов и их богословские исследования, которые углубляют диалог с миром культуры и науки. Призываю богословов воспринимать это служение как часть спасительной миссии Церкви. С тем, однако, чтобы ради этой миссии они всегда сердцем помнили о том, что цель Церкви и богословия – евангелизация, и не довольствовались академическим буквоедством.

134. Университеты – прекраснейшее место для выработки и развития такого типа междисциплинарной и всеобъемлющей евангелизации. Католические школы, которые всегда стараются сочетать образовательный труд с открытой проповедью Евангелия, вносят ценнейший вклад в евангелизацию культуры даже в тех странах и городах, где враждебное окружение побуждает нас с большей креативностью искать адекватные подходы.¹¹¹

II. ПРОПОВЕДЬ

135. Теперь сосредоточимся на литургической проповеди, требующей серьезной оценки пастырей. Мое особое внимание и даже скрупулезность в отношении проповеди и подготовки к ней продиктованы теми тревогами, которые во множестве высказываются по

¹¹⁰ Ср. предложение 30.

¹¹¹ Ср. предложение 27.

поводу данного великого служения, и мы не можем оставаться глухи к этим голосам. Проповедь – это индикатор близости пастыря с народом и способности общаться с ним. Действительно, мы знаем, что верующие придают ей серьезное значение, и, в то же время, зачастую страдают неумением слушать, а их рукоположенные служители – неумением проповедовать! Печально, что так происходит. Проповедь поистине может быть мощным и счастливым опытом Духа, ободряющей встречей со словом, постоянным источником обновления и роста.

136. Давайте вновь поверим в проповедь, убежденные в том, что Сам Бог хочет достучаться до других устами проповедника и являет Свою силу в человеческих словах. Св. Павел настаивает на необходимости проповеди, так как Господь желает придти к другим, в том числе, и посредством наших слов (ср. Рим 10, 14-17). Словом Господь покорял сердца людей, приходивших отовсюду слушать Его (ср. Мк 1, 45). Они изумлялись, впитывая Его учение (ср. Мк 6, 2), и чувствовали, что Он говорил, как имеющий власть (ср. Мк 1, 27). Он поставил апостолов, «чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк 3, 14), и они словом привлекали в лоно Церкви все народы (ср. Мф 16, 15. 20).

Литургический контекст

137. Здесь следует напомнить, что «литургическое провозглашение слова Божьего, особенно в рамках евхаристического собрания – это не столько время для размышления и катехизации, сколько диалог меж-

ду Богом и Его народом, в ходе которого возвещаются великие дела спасения и всякий раз вновь объявляются требования завета». ¹¹² Евхаристический контекст проповеди придает ей особое значение, в виду которого она превосходит любые формы катехизации как кульминация диалога между Богом и Его народом перед сакраментальным причащением. Проповедь – это возобновление уже начатой беседы Господа с Его народом. Проповедник должен знать сердце своей общины, чтобы понять, где живет и пламенеет жажда Бога и где этот диалог, проникнутый любовью, был приглушен или не смог принести плоды.

138. Проповедь не может быть развлекательным зрелищем, ей не подходит логика СМИ; она должна наполнять жизнью и смыслом богослужение. Это особый жанр, так как речь идет о речи в рамках *литургического* действия, которая поэтому должна быть краткой и не выглядеть как беседа или лекция. Проповедник может удерживать внимание слушателей в течение часа, но в этом случае его слова станут важнее празднования веры. Слишком долгая проповедь противоречит двум характеристикам литургического служения: гармонии между его частями и ритму. Когда она звучит в контексте литургии, то становится частью приношения, возносимого Отцу, и посредницей благодати, изливаемой Христом в ходе богослужения. Подобный контекст требует, чтобы проповедь вела собрание и самого проповедника к преобразующему жизни общению со Христом в Евхаристии. Это значит, что речь проповедника не должна занимать

---

¹¹² Иоанн Павел II, апостольское послание «Dies Domini» от 31 мая 1998 г., 41: AAS 90 (1998), 738-739.

чрезмерное место, чтобы Господь сиял ярче, чем Его служитель.

Материнское слово

139. Мы уже сказали, что народ Божий благодаря непрерывному действию в нем Святого Духа постоянно евангелизирует сам себя. Что значит эта истина для проповедника? Она напоминает нам, что Церковь – это мать и проповедует народу, как мать, которая разговаривает со своим ребенком, зная, что он верит, что все, чему она учит, служит ему во благо, потому что чувствует себя любимым. Кроме того, хорошая мать умеет разглядеть все, что Бог посеял в ее чаде, выслушивает, что его тревожит, и учится у него. Царящий в семье дух любви ведет и мать, и ребенка в их диалоге, в котором они оба учат и учатся, поправляют дурное и ценят доброе друг в друге. То же происходит и во время проповеди. Тот же Дух, вдохновивший Евангелия и действующий в народе Божьем, Своим вдохновением подсказывает, как слушать веру народа и как проповедовать на каждой Евхаристии. Поэтому христианская проповедь находит в культурном сердце народа источник живой воды, которая подсказывает, что и как нужно сказать. Как всем нам нравится, когда к нам обращаются на нашем родном языке, так и о вере нам хотелось бы, чтобы с нами говорили в ключе «родной культуры», на родном наречии (ср. 2 Мак 7, 21. 27), которое более расположено слушать наше сердце. Это наречие – нота, внушающая силу, вдохновение, отвагу и энергию.

140. Такая материнско-церковная атмосфера, в которой происходит диалог между Господом и Его народом, создается и развивается сердечным отношением проповедника, теплом его голоса, незамысленностью речи и радостью в поведении. Даже когда проповедь бывает немного скучной, благодаря этому материнско-церковному духу она произведет эффект, как нудные советы матери со временем приносят плод в сердцах ее детей.

141. Нельзя не восхищаться тем многообразием средств, с помощью которых Господь говорит со Своим народом, являет Свою тайну всем и пленяет души простых людей возвышенными и требовательными истинами. Мне кажется, весь секрет в том, как Иисус смотрит на человека, проникая взглядом за его слабости и недостатки: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 12, 32); Он проповедует в этом ключе. Преисполненный радости в Духе, благословляет Отца за то, что Тот приводит к Нему малых: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лк 10, 21). Он действительно радуется общению со Своим народом, и проповедник должен дать почувствовать эту радость Господа своей пастве.

Слова, воспламеняющие сердца

142. Диалог – это нечто большее, чем просто сообщение какой-то истины. Его ведут из-за желания говорить и ради конкретного общего блага всех, кто посредством слов выражает свою взаимную любовь.

Это благо – не вещи, а сами люди, которые отдают себя друг другу в диалоге. Чисто морализаторская или доктринерская проповедь, больше похожая на урок катехизиса, душит общение сердца с сердцем, которое должно происходить во время проповеди и иметь почти сакраментальный характер: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10, 17). В проповеди истина идет бок о бок с красотой и добром. Мы имеем дело не с абстрактными идеями и холодными силлогизмами, а с красотой образов, используемых Господом, чтобы побудить людей творить добро. Память верующего народа, как память Марии, должна быть переполнена чудесами, совершенными Богом. Сердце этого народа, обнадеженное радостной и возможной практикой любви, которая передалась ему, почувствует, что каждое слово Писания – это, в первую очередь, дар, а уж потом повеление.

143. Цель аккультурированной проповеди – благовестие синтеза, а не обособленных идей и ценностей. Где твой синтез, там твое сердце. Между возвещением синтеза и возвещением отдельных идей такая же разница, как между скукой и сердечным жаром. У проповедника прекраснейшая и, в то же время, трудная миссия: сочетать любящие сердца – сердца Господа и Его народа. Диалог между ними еще более укрепляет их завет и усиливает узы любви. Во время проповеди сердца верующих умолкают и позволяют говорить Богу. Господь и Его народ говорят друг с другом прямо тысячами путей без помощи посредников. Но, слушая проповедь, они хотят, дабы кто-то стал орудием и выразил чувства так, чтобы затем каждый сам выбрал, о чем и как говорить дальше. Слово по

своей сущности является посредником и требует участия не только двух собеседников, но и проповедника, который представит его таким, какое оно есть, убежденный в том, что «мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса» (2 Кор 4, 5).

144. Дабы говорить от сердца, нужно, чтобы оно не только горело, но и было просвещено полнотой откровения и знанием пути, который слово Божье прошло в сердце Церкви и нашего верующего народа на протяжении всей истории. Христианская самотождественность, т.е. крещальное объятие, в котором обнял нас Отец в младенчестве, заставляет нас как блудных, но любимых в Марии детей жаждать еще одного объятия – объятия милосердного Отца, ожидающего нас во славе. Помочь нашему народу почувствовать себя как бы между этими двумя объятиями – это тяжелая, но прекрасная задача проповедника Евангелия.

III. ПОДГОТОВКА К ПРОПОВЕДИ

145. Подготовка к проповеди – столь важная задача, что следует посвящать ей как можно больше времени изучения, молитвы, размышления и пастырского творчества. Мне хотелось бы особенно подробно остановиться на этой теме и предложить один метод подготовки к проповеди. Кому-то эти рекомендации могут показаться чем-то очевидным, но, по-моему, стоит повторить их, чтобы напомнить о необходимости уделять должное время этому драгоценному служению. Некоторые пастыри привыкли сетовать на то, что не могут себе этого позволить, потому что перегружены другой

работой, которую им нужно выполнять. И все же осмелюсь попросить еженедельно посвящать этой задаче достаточно долгое время и лично, и в общине, даже если придется урезать время для других важных обязанностей. Упование на Святого Духа, действующего в проповеди, должно быть не пассивным, а активным и творческим. Оно требует от нас, чтобы мы предложили самих себя вместе со всеми своими способностями в качестве орудия (ср. Рим 12, 1), которым сможет пользоваться Бог. Проповедника, который не готовится, нельзя назвать «духовным», потому что он нечестен и безответственно относится к полученным дарам.

Почитание истины

146. Первое, что нужно сделать – это, призвав Духа Святого, сосредоточить все свое внимание на библейском тексте, который должен быть основой нашей проповеди. Каждый раз, остановившись, чтобы попытаться понять мысль текста, мы тем самым совершаем «почитание истины».¹¹³ Это смирение сердца, признающего, что слово всегда нас превосходит, что «мы ни господу ему, ни судьи, а хранители, глашатаи и слуги».¹¹⁴ Смирение и благоговейный трепет перед словом Божиим выражается в неторопливом размышлении над ним с величайшим старанием и святым страхом перед манипулированием им. Чтобы интерпретировать библейский текст, нужно быть терпеливым, отложить в сторону все заботы и посвятить этому занятию время, внимание и бескорыстное самопожертвование. Мы должны забыть обо всех волнующих нас проблемах, чтобы

---

¹¹³ Павел VI, апостольское увещание «*Evangelii nuntiandi*» от 8 декабря 1975 г., 78: AAS 68 (1976), 71.

¹¹⁴ Там же.

погрузиться в атмосферу спокойной концентрации. Не стоит даже браться за библейский текст тому, кто хочет быстрого, легкого и немедленного результата. Поэтому подготовка к проповеди требует любви. Человек легко и бескорыстно посвящает время вещам или людям, которых любит, а здесь речь идет о любви к Богу, Которому угодно было говорить. Ради этой любви можно потратить столько времени, сколько нужно, как и подобает настоящему ученику: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар 3, 9).

147. Прежде всего, мы должны быть уверены в том, что верно понимаем значение слов, которые читаем. Мне хотелось бы особенно подчеркнуть один очевидный вроде бы факт, который все же не всегда учитывается: библейскому тексту, который мы изучаем, уже две-три тысячи лет, и его язык сильно отличается от нашего. Даже если нам кажется, что мы понимаем слова, переведенные на наш язык, то это еще не значит, что мы правильно понимаем то, что хотел сказать священнописатель. Известны разные инструменты, предлагаемые методом литературного анализа: уделять внимание словам, которые повторяются или как-то выделяются в контексте, распознать структуру и динамику текста, определить роль, которую играют те или персонажи, и т.д. Но цель не в том, чтобы понять каждую мелкую деталь; самая важная задача: раскрыть главную мысль, которая упорядочивает текст и дает ему единство. Если проповедник не возьмет на себя этот труд, его проповедь, возможно, тоже будет лишена единства и порядка, и его речь окажется набором разных разрозненных идей, которые не смогут вдохновить других. Центральная мысль и есть то

самое, что автор хотел сообщить в первую очередь, и чтобы раскрыть ее, нужно определить не только идеи, но и эффект, которого желал добиться священнописатель. Если текст был написан для утешения, то не стоит использовать его для порицания ошибок; если для воодушевления, то не стоит использовать его для преподавания вероучения; если для разъяснения какой-то тайны Бога, то не стоит использовать его в обоснование богословских мнений; если для побуждения к прославлению или миссии, не будем использовать его, чтобы поделиться последними новостями.

148. И, конечно же, правда, что для верного понимания сути центральной мысли текста нужно анализировать его в призме учения всей Библии, данного Церкви. Это важный принцип толкования Библии, который подразумевает, что Святой Дух вдохновил не только какую-то часть, а все Св. Писание, и что в некоторых вопросах верующие смогли лучше уразуметь волю Божию, исходя из собственного жизненного опыта. Благодаря этому им удается избегать ошибочных или неполных интерпретаций, игнорирующих другие стороны библейского учения. Но это не означает размывания особой и специфической эмфазы текста, которую нам надлежит раскрыть в проповеди. Одним из недостатков скучной и неэффективной проповеди является именно неспособность передать силу, скрытую в зачитанном тексте.

Персонализация слова

149. Проповедник «должен быть первым в чувстве тесного родства со словом Божиим: не достаточно

просто знать его лингвистические и экзегетические стороны, хотя и это нужно. Необходимо с послушным и молящимся сердцем приступать к священному слову, чтобы оно проникло вглубь нашего мышления и чувств и родило в нас новый образ мыслей». ¹¹⁵ Нам следует каждый день, каждое воскресенье с новым жаром приступать к подготовке проповеди и проверять, насколько в нас самих растет любовь к слову, которое мы возвещаем. Нельзя забывать, что «большая или меньшая святость служителя имеет реальное влияние на возвещение слова». ¹¹⁶ Как говорит апостол Павел, «мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши» (1 Фес 2, 4). Если в нас живо желание первыми услышать слово, которое нам нужно проповедовать, то это желание тем или иным образом передастся верующему народу Божьему: «Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф 12, 34). Воскресные чтения во всем своем сиянии зазвучат в людских сердцах, если сначала прозвучат в этом сиянии в сердце пастыря.

150. Иисуса раздражали мнимые учителя, которые сурово требовали с других, но, уча слову Божьему, сами не позволяли ему озарить себя: «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф 23, 4). Св. апостол Иаков наставляет: «Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению» (3, 1). Желаящий проповедовать должен сначала позволить слову взволновать себя и воплотиться в своей конкретной человеческой

¹¹⁵ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Pastores dabo vobis» от 25 марта 1992 г., 26: AAS 84 (1992), 698.

¹¹⁶ Там же, 25: AAS 84 (1992), 696.

жизни. Таким образом, проповедь — это напряженная и плодотворная деятельность, состоящая в том, чтобы «передать другим то, что созерцал сам». ¹¹⁷ В виду всего вышесказанного, прежде чем приступить к конкретной подготовке проповеди, нужно позволить слову «ранить» себя, как оно «ранит» других, потому что оно *живо и действительно* и, подобно мечу, «проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр 4, 12). Это очень важно с пастырской точки зрения. И в наши дни люди предпочитают слышать свидетелей: «они жаждут подлинного... Они хотят, чтобы евангелизаторы говорили о Боге, Которого они знают и с Которым так близки, как если бы видели Его». ¹¹⁸

151. От нас не требуется быть непорочными, но мы должны всегда расти, жить с глубоким желанием идти вперед путем Евангелия и не опускать рук. Проповедник обязан быть уверен в том, что Бог любит его, что Иисус Христос спас его, что за любовью Господа всегда последнее слово. Созерцая такую красоту, он часто ощущает, что его жизнь воздаст не всю надлежащую ей славу, и искренне жаждет лучше отвечать на столь великую любовь. Но, если он не останавливается, чтобы с искренней открытостью слушать слово Божье, позволить ему коснуться своей жизни, требовать, побуждать, мобилизовать, если не отводит время для молитвы этим словом, тогда он будет лжепророком, мошенником и пустословным шарлатаном. Но, в любом случае, признав свое убожество и проникнувшись стремлением полнее жертвовать собой, он всегда может посвятить себя Иисусу Христу, го-

¹¹⁷ Св. Фома Аквинский, «Summa theologiae», II-II, q. 188, art. 6.

¹¹⁸ Павел VI, апостольское увещание «Evangelii nuntiandi» от 8 декабря 1975 г., 76: AAS 68 (1976), 68.

воря вслед за Петром: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе» (Деян 3, 6). Господу угодно использовать нас как живые, свободные и творческие личности, которые позволяют Его слову пропитать себя и лишь затем несут его другим. Его учение должно по-настоящему пройти сквозь проповедника и овладеть не только его разумом, а всем существом. Святой Дух, вдохновивший слово Божье, и «сегодня, как на заре Церкви, действует в каждом евангелизаторе, позволяющем ему овладеть собой и вести себя, и вкладывает в его уста слова, которые тот сам не смог бы подобрать».¹¹⁹

Духовное чтение

152. Существует один конкретный способ услышать, что Господь хочет сказать нам в Своем слове, и позволить Духу преобразить себя. Мы называем этот способ *«lectio divina»*, которая состоит в чтении слова Божьего в момент молитвы и позволяет ему просветить и обновить нас изнутри. Такое молитвенное чтение Библии нельзя отделить от анализа, который проводит проповедник, чтобы раскрыть центральную мысль текста. Напротив, оно должна начинаться с этого анализа, чтобы затем определить, что *эта самая мысль* говорит мне о моей жизни. Духовное прочтение текста должно отталкиваться от его буквального смысла. В противном случае каждый может легко извлечь из этого текста удобные для себя выводы, утверждающие его в собственных решениях и соответствующие его мыслительным схемам. А это, по сути, значит использовать нечто священное ради своего благополучия и заразить

---

¹¹⁹ Там же, 75: AAS 68 (1976), 65.

тем же заблуждением народ Божий. Никогда нельзя забывать, что иногда «сам сатана принимает вид ангела света» (2 Кор 11, 14).

153. В присутствии Божьем, в спокойном чтении текста полезно будет задать себе, например, такой вопрос: «Господи, что говорит *мне* этот текст? Что Ты хочешь изменить в моей жизни этим Своим словом? Что беспокоит меня в этом тексте? Почему он не трогает меня?» Или, быть может: «Что радует меня? Что вдохновляет меня в этом слове? Что привлекает меня? Почему привлекает?» Когда кто-то пытается слушать Господа, к нему, как правило, приходят искушения. Одни из них проявляются в обычном беспокойстве или переутомлении и усталости. Другое весьма распространенное искушение – это убеждать себя, что текст относится к другим, чтобы избежать необходимости применять его к собственной жизни. Бывает также, что кто-то начинает искать оправданий, которые позволили бы ему размыть особую мысль текста. В других случаях нам кажется, что Бог требует от нас слишком трудного решения, которое мы пока не в состоянии принять. Это лишает множество людей радости от встречи со словом Божьим. Но думать так значит забывать, что нет никого терпеливее Бога, нашего Отца, и что никто не может понять и ждать нас так, как Он. Господь всегда побуждает нас сделать шаг вперед, но не требует полного ответа, если мы еще не прошли тот путь, который сделает такой ответ возможным. Он просто хочет, чтобы мы честно смотрели на свою жизнь и безо лжи открывали ее перед Ним, чтобы мы были готовы продолжать расти и просили у Него того, чего не в силах пока достичь.

Прислушиваться к народу

154. Проповеднику также нужно прислушиваться к *народу*, чтобы знать, что верующие хотят услышать. Он должен созерцать слово Божье, но в то же время созерцать и свой народ. Это позволит ему узнать «устремления, богатства и ограничения, манеру молиться и любить, образ восприятия жизни и мира, которые отличают одно человеческое сообщество от другого», уделяя при этом внимание «*конкретным* людям с их знаками и символами и отвечая на вопросы, которые они задают».¹²⁰ Речь идет о том, чтобы связать учение библейского текста с положением людей, с их жизнью и опытом, требующим света слова Божьего. И такой подход не имеет ничего общего с оппортунизмом или дипломатией, а продиктован глубоко религиозной и пастырской заботой. По сути, это «духовная чуткость в распознании слова Божьего в событиях»,¹²¹ и она значит нечто большее, чем просто подыскать что-нибудь интересное, о чем можно поговорить. Нужно стараться понять, «что Господь хочет сказать в данной конкретной ситуации».¹²² И подготовка к проповеди станет упражнением в *евангельском различении*, когда мы в свете Духа пытаемся услышать «зов Божий, звучащий в определенной исторической ситуации. В ней и через нее Бог призывает верующего».¹²³

¹²⁰ Там же, 63: AAS 68 (1976), 53.

¹²¹ Там же, 43: AAS 68 (1976), 33.

¹²² Там же.

¹²³ Иоанн Павел II, послынодальное апостольское увещание «Pastores dabo vobis» от 25 марта 1992 г., 10: AAS 84 (1992), 672.

155. Предпринимая подобные усилия, мы можем опираться на обычный человеческий опыт, такой как радость встречи, разочарование, страх одиночества, сострадание к чужой боли, неуверенность в будущем, забота о любимом человеке и т.д., но при этом нужно развивать в себе чуткость к тому, что действительно имеет отношение к жизни людей. Необходимо помнить, что никогда не нужно *отвечать на вопросы, которые никто не задает*. Точно так же неуместно говорить о последних новостях, чтобы пробудить у людей интерес: для этого уже есть телевизионные программы. Можно, конечно, оттолкнуться от какого-нибудь факта, но только чтобы слово зазвучало с особой силой, призывая к обращению, поклонению, конкретным делам братства и служения и т.д., потому что некоторые люди наслаждаются комментариями к текущим событиям, которые даются в проповеди, однако не позволяют ей коснуться себя лично.

Педагогические способности

156. Некоторые думают, что могут быть хорошими проповедниками, потому что знают, что нужно говорить, хотя при этом игнорируют вопрос: «*как?*», т.е. конкретную форму построения проповеди. Они жалуются, что их не слушают и не ценят, но, возможно, они просто не потрудились найти адекватный способ изложения своих мыслей. Будем помнить, что «очевидное значение содержания не должно заставлять нас забывать о важности методов и средств евангелизации».¹²⁴ Забота о форме проповеди – также глубоко духовная задача. Это

---

¹²⁴ Павел VI, апостольское увещание «*Evangelii nuntiandi*» от 8 декабря 1975 г., 40: AAS 68 (1976), 31.

ответ на любовь Бога, когда мы посвящаем себя со всеми своими талантами и творческими способностями той миссии, которую Он вверил нам. Но в то же время это утонченная практика любви к ближнему, ради которой мы не хотим предлагать другим низкокачественный продукт. Вот и Библия советует нам готовиться к проповеди так, чтобы обеспечить ей надлежащий объем и содержание: «Говори главное, многое в немногих словах» (Сир 32, 10).

157. Просто ради примера напомним о некоторых практических средствах, которые могут обогатить проповедь и сделать ее привлекательней. Одно из самых важных средств – научиться использовать в проповеди образы, т.е. говорить образно. Иногда приводятся примеры, чтобы сделать понятней ту идею, которую хочется донести, но эти примеры, как правило, адресованы разуму. Образы же помогают людям оценить и принять ту мысль, которую мы хотим им передать. Притягательный образ делает так, что мысль воспринимается как нечто знакомое, близкое, возможное и связанное с личной жизнью слушателя. Удачно подобранный, он может побудить людей смаковать услышанное, пробудить желание и направить волю в направлении Евангелия. Хорошая проповедь, как сказал мне однажды один старый учитель, должна включать в себя «идею, чувство и образ».

158. Еще Павел VI говорил, что верующие «ожидают многого от проповеди и пожнут ее плоды, если она проста, ясна, прямолинейна и соответствует их нуждам».¹²⁵ Простота касается используемого языка.

¹²⁵ Там же, 43: AAS 68 (1976), 33.

Он должен быть понятен адресатам, чтобы не оказалось, что мы говорим в пустоту. Часто случается, что проповедники пользуются словами, усвоенными за время обучения и в определенных кругах и чуждыми разговорному языку слушателей. Есть слова, присутствующие богословию или катехизису, но непонятные большинству христиан. Самая большая опасность для проповедника – привыкнуть к своему специфическому языку и думать, что все другие тоже пользуются им и без труда его понимают. Если кто-то хочет приспособиться к речи других, чтобы донести до них слово Божье, он должен много слушать, погрузиться в жизнь народа и внимательно всматриваться в него. С другой стороны, простота и ясность – это две разные вещи. Язык может быть очень прост, но проповедь – малопонятна. Такое бывает из-за ее неупорядоченности, отсутствия логики или из-за того, что проповедник говорит на разные темы одновременно. Поэтому другая важная задача – это стараться придать проповеди тематическое единство, четкий порядок и последовательность фраз, чтобы люди могли следить за ходом мысли проповедника и уловить логику того, что он говорит.

159. Еще одна характеристика – положительный язык. Нужно не столько говорить о том, что нельзя делать, сколько предлагать, что можно сделать лучше. Даже когда проповедник заводит речь о чем-то отрицательном, он всегда должен стараться указать на некую положительную ценность, которая увлекала бы людей, чтобы его речь не превратилась в жалобы, сетования, критику и упреки. Позитивная проповедь всегда дает надежду, устремляет в будущее и не оставляет нас в плену у негатива. Как же прекрасно, когда священ-

ники, дьяконы и миряне периодически встречаются, чтобы вместе найти средства, которые могут сделать проповедь привлекательней!

IV. ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ И ГЛУБОКОЕ ПОНИМАНИЕ КЕРИГМЫ

160. Давая миссионерское поручение, Господь одновременно призывает к росту веры, когда говорит: «... уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф 28, 20). Отсюда явно следует, что первое благовестие должно также подталкивать на путь развития и созревания. Евангелизация подразумевает рост, что предполагает серьезный подход к каждому человеку и к Божьему замыслу относительно него. Все мы должны все более и более возрастать во Христе, а потому проповедь благой вести не может довольствоваться тем, что кто-то немного сообразовался с ней; она требует, чтобы он смог совершенно искренне сказать: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2, 20).

161. Было бы неправильно понимать этот рост исключительно или преимущественно как доктринальную подготовку. Речь идет о «соблюдении» повелений Господа в ответ на Его любовь. И, наряду со всеми прочими добродетелями, среди этих повелений выделяется та новая и одновременно первая и величайшая заповедь, исполнение которой лучше всего определяет нас как учеников: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15, 12). Очевидно, что всякий раз, когда авторы Нового Завета хотят представить конечный синтез, самую суть христианского нравственного учения, они приводят непре-

ложное требование любви к ближнему: «Любящий *другого* исполнил закон... Итак, любовь есть исполнение закона» (Рим 13, 8. 10). Это слова св. Павла, для которого заповедь любви – это не только сущность закона, но сама его суть и смысл существования: «Ибо весь закон в *одном* слове заключается: люби *ближнего* твоего, как самого себя» (Гал 5, 14). Апостол народов, обращаясь к своим общинам, описывает христианскую жизнь как путь роста в любви: «Вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем» (1 Фес 3, 12). Св. Иаков призывает христиан исполнять «закон царский по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого» (2, 8), чтобы не нарушить никакую заповедь.

162. С другой стороны, этому процессу ответа и роста всегда предшествует дар, потому что его предвещает другое повеление Господа: «крестя их во имя...» (Мф 28, 19). Усыновление, бескорыстно даруемое Отцом, и инициатива дара Его благодати (ср. Еф 2,8-9; 1 Кор 4, 7) – это условия возможности непрерывного освящения, угодного Богу и воздающего Ему славу. Речь идет о том, чтобы преобразовываться во Христе посредством прогрессирующей жизни «по духу» (Рим 8, 5).

Керигматическая и мистагогическая катехизация

163. Воспитание и катехизация служат этому росту. У нас уже есть ряд вероучительных документов и пособий по катехизации, изданных Св. Престолом и различными епископатами. Мне вспоминается апостольское увещание «Catechesi tradendae» (1979 г.), «Об-

щее руководство по катехизации» (1997 г.) и другие документы, содержание которых нет смысла повторять здесь. Хотелось бы лишь остановиться на нескольких замечаниях, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания.

164. Мы вновь осознали, что и в катехизации основополагающую роль играет первое благовестие или «*керигма*», которая должна быть центром евангелизаторской деятельности и любых усилий по обновлению Церкви. *Керигма* тринитарна. Пламя Духа нисходит в виде языков и ведет нас к вере в Иисуса Христа, Который Своей смертью и воскресением открывает нам и сообщает бесконечное милосердие Отца. Из уст катехизатора вновь и вновь должно звучать это первое благовестие: «Иисус Христос любит тебя; Он отдал Свою жизнь, чтобы спасти тебя, и теперь день изо дня живет рядом с тобой, чтобы просвещать, укреплять и освобождать тебя». Когда мы называем это первое благовестие «первым», это не значит, что его нужно произнести в начале, а потом можно забыть или заменить другими более важными идеями. Оно первое в качественном смысле, потому что *главное*, потому что его всегда нужно снова и снова слышать так или иначе и всегда снова и снова возвещать в той или иной форме в процессе катехизации на всех ее этапах и стадиях.¹²⁶ Это еще одна причина, почему «священник, как и вся Церковь, должен все глубже осознавать себя объектом непрерывной евангелизации».¹²⁷

¹²⁶ Ср. предложение 9.

¹²⁷ Иоанн Павел II, послынодальное апостольское увещание «*Pastores dabo vobis*» от 25 марта 1992 г., 26: AAS 84 (1992), 698.

165. Было бы ошибкой думать, что в процессе катехизации *керигма* прекращается, уступая место якобы более «солидной» подготовке. Нет ничего солиднее, глубже, надежнее, содержательнее и мудрее, чем это первое благовестие. Все христианское воспитание – это, в первую очередь, развитие *керигмы*, которая обретает все более осязаемую плоть, никогда не переставая озарять собой катехизацию и позволяя правильно понять суть любой затронутой в ней темы. Это благовестие отвечает на бесконечную жажду каждого человеческого сердца. Центральное место *керигмы* диктует определенные черты проповеди, которые сегодня обязательны везде: она должна возвещать спасительную любовь Божию, и лишь затем нравственный и религиозный долг; должна не навязывать истину, а взывать к свободе; должна быть проникнута радостью, жизненной силой и гармоничной цельностью, которая не позволит свести проповедь к нескольким доктринам, порой скорее философским, чем евангельским. Все это требует от евангелизатора определенных качеств, которые помогают полнее открыться благовестию: доступность, открытость диалогу, терпение и сердечное радушие, которое никого не осуждает.

166. Другой аспект катехизации, получивший серьезное развитие в последние десятилетия – это *мистагогическая* инициация,¹²⁸ которая в своей основе означает две вещи: обязательное прогрессивное развитие воспитательного процесса, в котором участвует вся община, и обновленное понимание ценности литургических знаков христианской инициации. Многие пособия и программы недостаточно учитывают необ-

¹²⁸ Ср. предложение 38.

ходимость возрождения мистагогии, которое может принимать различные формы по усмотрению каждой общины. Катехизическая встреча является возвещением слова и сосредоточена на нем, но всегда нуждается в благоприятной атмосфере, привлекательной мотивации и красноречивых символах и должна быть включена в обширный процесс роста и интеграции всех сторон личности на общем пути слушания и ответа общины.

167. Необходимо, чтобы любая форма катехизации уделяла особое внимание «пути красоты» («*via pulchritudinis*»).¹²⁹ Возвещать Христа значит показать, что верить в Него и следовать за Ним не только правильно и справедливо, но и прекрасно, что это может наполнить жизнь новым великолепием и глубокой радостью даже под грузом испытаний. В этом смысле, любое проявление истинной красоты можно признать стезей, ведущей к встрече с Господом Иисусом. И речь здесь не об эстетическом релятивизме,¹³⁰ который размывает неразрывную связь между истиной, добром и красотой, а о возвращении почтения к красоте, которое позволит достичь человеческого сердца и озарить его истиной и благодатью Воскресшего. Если, как говорит св. Августин, мы любим только прекрасное,¹³¹ то Сын, ставший человеком, откровение бесконечной красоты, в высшей степени достоин любви и ее узами привлекает нас к Себе. Таким образом, необходимо, чтобы воспитание по *via pulchritudinis* стало частью преподавания веры. Желательно, чтобы каждая по-

¹²⁹ Ср. предложение 20.

¹³⁰ Ср. II Ватиканский вселенский собор, декрет о средствах массовой коммуникации «*Inter mirifica*», 6.

¹³¹ Ср. «*De musica*», VI, XIII, 38: PL 32, 1183-1184; «*Confessiones*», IV, XIII, 20: PL 32, 701.

местная Церковь поощряла использование искусства в евангелизации, черпая из сокровищ прошлого и, в то же время, обращаясь к многочисленным современным его выражениям, чтобы передавать веру на новом «языке притч».¹³² Мы должны смело взять на вооружение новые знаки, новые символы, новую плоть для передачи слова, различные проявления красоты, которые ценят в разных культурных средах, в том числе и непривычные выражения прекрасного, которые могут мало значить для евангелизаторов, но зато особенно привлекательны для других.

168. Что касается нравственного содержания катехизации, которое призывает расти в верности евангельскому образу жизни, следует всегда предлагать желанное благо, идеал жизни, зрелости, самореализации и плодотворности, в свете которого стало бы понятным наше отречение от зла, затемняющего этот идеал. Нужно, чтобы мы выглядели не столько экспертами по апокалипсическим диагнозам и хмурыми судьями, горделиво разоблачающими угрозы и отклонения, сколько радостными вестниками высокого, хранителями добра и красоты, которые сияют в нашей жизни, верной Евангелию.

Личное сопровождение процесса роста

169. В цивилизации, парадоксально страдающей от анонимности, но в то же время одержимой подробностями личной жизни других и погрязшей в бесстыдном нездоровом любопытстве, Церковь должна вни-

---

¹³² Бенедикт XVI, речь по случаю демонстрации документального фильма «Искусство и вера – via pulchritudinis» от 25 октября 2012 г.: “L’Osservatore Romano”, 27 октября 2012 г., 7.

мательнее присматриваться к окружающим, соперничая каждому, кто этого заслуживает. В этом мире рукоположенные служители и другие работники душепопечения могут распространять благоухание присутствия и близости Христа и Его личного отношения к людям. Церкви следует прививать своим членам – священникам, монашествующим и мирянам – это «искусство сопровождения», которое научит каждого всегда снимать сандалии, прежде чем ступить на святую землю другого (см. Исх 3, 5). Нам нужно придать нашему странствию целительный ритм близости, нам нужен почтительный и полный сострадания взгляд, который одновременно лечит, освобождает и вдохновляет созревание христианской жизни.

170. Даже если это кажется очевидным, все же нужно повторить, что духовное сопровождение должно вести все ближе и ближе к Богу, в Котором мы можем обрести истинную свободу. Некоторые люди думают, что они свободны, если избегают Бога, но они не понимают, что остаются экзистенциальными сиротами без защиты и без дома, куда всегда можно вернуться. Они уже не странники, а бродяги, которые кружатся вокруг себя самих и не приходят никуда. Сопровождение будет контрпродуктивным, если превратится в своего рода терапию, поощряющую эту замкнутость личности в своей имманентности и переставшую быть странствием со Христом к Отцу.

171. Сегодня более, чем когда-либо, нам нужны мужчины и женщины, которые по собственному опыту сопровождения знакомы с этим процессом, требующим благоразумия, умения понять и ждать, покорности Духу, и потому способны оградить доверившихся

нам овец от волков, старающихся рассеять стадо. Мы должны развивать в себе искусство слушать, которое значит больше, чем просто слышать. Первое, т.е. общение с другим – это свойство сердца, делающее возможной близость, без которой не бывает подлинной духовной встречи. Слушание помогает нам подобрать нужную манеру поведения и слова, необходимые для того, чтобы нас перестали воспринимать как безучастных зрителей. Только благодаря такому уважительному и сострадательному слушанию можно найти пути подлинного роста, пробудить в человеке стремление к христианскому идеалу, жажду дать полный ответ на любовь Божью и желание развить то лучшее, что посеял в его жизни Бог. Но это всегда требует терпения, ведь мы знаем, чему учил св. Фома Аквинский: можно иметь благодать и милосердие, но не практиковать должным образом ту или иную благодать вследствие устойчивых «противоположных склонностей».¹³³ Другими словами, органичность добродетелей всегда и обязательно дана «*in habitu*», даже если обстоятельства могут затруднять действие этих добродетельных навыков. Отсюда вытекает необходимость «педагогики, ведущей личность шаг за шагом к полному усвоению тайны».¹³⁴ Для достижения такого уровня зрелости, когда человек способен принимать по-настоящему свободные и ответственные решения, требуется время и безграничное терпение. Как говорил бл. Петр Фавр, «время – Божий вестник».

172. Сопровождающий сознает, что положение каждого перед Богом и его жизнь в благодати – это тайна, которую никто не может до конца узнать извне. Еван-

¹³³ «Summa theologiae», I-II q. 65, art. 3, ad 2: «propter aliquas dispositiones contrarias».

¹³⁴ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Asia» от 6 ноября 1999 г., 20: AAS 92 (2000), 481.

гелие призывает нас поправлять другого и помогать ему расти, исходя из констатации объективного зла его поступков (ср. Мф 18, 15), но без вынесения суждений о его ответственности и вине (ср. Мф 7, 1; Лк 6, 37). В любом случае, хороший сопровождающий не поддается фатализму или малодушию. Он либо она всегда предлагают искать исцеления, понести носилки, обнять крест, оставить все и вновь и вновь выходить, чтобы провозглашать Евангелие. Нас самих сопровождают и исцеляют люди, перед которыми мы искренне стремимся открыть свою жизнь, и этот опыт учит нас терпению и состраданию к другим и помогает нам находить способы пробудить в них доверие, открытость и готовность к росту.

173. Подлинное духовное сопровождение всегда начинается и развивается в контексте миссии евангелизации. Отношения Павла с Тимофеем и Титом служат примером такого сопровождения и воспитания в рамках апостольской деятельности. Поручая им остаться в том или ином городе, чтобы «довершить недоконченное» (Тит 1, 5; ср 1 Тим 1, 3-5), Павел одновременно указывает нормы личной жизни и душепопечения. Это явно отличается от любой формы панибратского сопровождения и эгоцентричной самореализации. Ученики-миссионеры сопровождают учеников-миссионеров.

Вокруг слова Божьего

174. Не только проповедь должна питаться словом Божиим. Вся евангелизация зиждется на нем – услышанном, осмысленном, воплощенном в жизнь, прославленном и засвидетельствованном. Св. Писание

– источник евангелизации. Следовательно, нужно непрерывно учиться слушать слово. Церковь не евангелизирует, если не позволяет постоянно евангелизировать себя. Необходимо, чтобы слово Божье «все более и более становилось сердцем любой церковной деятельности».¹³⁵ Слово Божье, услышанное и прославленное, прежде всего, в Евхаристии, питает и внутренне укрепляет христиан, наделяя их способностью к подлинному евангельскому свидетельству в повседневной жизни. Мы уже преодолели это старое противопоставление слова и таинства. Живое и действенное возведенное слово подготавливает к принятию таинства и в таинстве достигает своей наивысшей действенности.

175. Изучение Св. Писания должно быть дверью, открытой для всех верующих.¹³⁶ Фундаментально важно, чтобы слово откровения радикально обогащало катехизацию и все наши усилия по передаче веры.¹³⁷ Евангелизация требует близкого знакомства со словом Божиим, а для этого нужно, чтобы епархии, приходы и все католические объединения обеспечили своим членам серьезное и постоянное изучение Библии, а также поощряли их к личному и общинному молитвенному чтению.¹³⁸ Нам не нужно искать Бога вслепую и ждать, когда Он скажет нам слово, потому что, в действительности, «Бог уже сказал, и теперь Он не великий незнакомец, а Тот, Кто явил Себя».¹³⁹ Прием же высочайшее сокровище слова Откровения.

¹³⁵ Бенедикт XVI, синодальное апостольское увещание «*Verbum Domini*» от 30 сентября 2010 г., 1: AAS 102 (2010), 682.

¹³⁶ Ср. предложение 11.

¹³⁷ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о божественном откровении «*Dei Verbum*», 21-22.

¹³⁸ Ср. Бенедикт XVI, синодальное апостольское увещание «*Verbum Domini*» от 30 сентября 2010 г., 86-87: AAS 102 (2010), 757-760.

¹³⁹ Бенедикт XVI, речь на первом генеральном заседании синода епископов от 8

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

176. Евангелизировать значит насаждать в мире Царствие Божье. Но «никакое частичное или фрагментарное определение не способно отразить всю богатую, сложную и динамичную реальность евангелизации, не рискуя при этом обеднить и даже исказить ее». ¹⁴⁰ Далее мне хотелось бы поделиться моими тревогами относительно социального измерения евангелизации, и именно потому, что, если это измерение не выражено в должной степени, то всегда есть опасность извращения подлинного и полного смысла миссии евангелизации.

I. ОБЩИННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВИЯ *КЕРИГМЫ*

177. У *керигмы* есть четкое социальное содержание: в самом сердце Евангелия заложена общинная жизнь и сосуществование с другими. Содержание первого благовестия имеет непосредственное нравственное следствие, центром которого является милосердие.

Исповедание веры и социальный долг

178. Исповедовать единого Отца, бесконечно любящего всех людей, значит сознавать, что «Он тем самым наделяет их бесконечным достоинством». ¹⁴¹ Ис-

---

октября 2012 г.: AAS 104 (2012), 896.

¹⁴⁰ Павел VI, апостольское увещание «*Evangelii nuntiandi*» от 8 декабря 1975 г., 17: AAS 68 (1976), 17.

¹⁴¹ Иоанн Павел II, обращение к людям с ограниченными возможностями, «Ангел

поведовать Сына Божьего, облекшегося в нашу человеческую плоть, значит верить, что каждая человеческая личность была вознесена в самое сердце Бога. Исповедовать, что Иисус пролил Свою кровь за нас, значит отвергать всякие сомнения в безграничной любви, облагораживающей каждого человека. Его искупление носит социальное значение, поскольку «Бог во Христе искупил не только отдельную личность, но и социальные отношения между людьми».¹⁴² Исповедовать, что Святой Дух действует во всех, значит признавать, что Он стремится проникать Своим присутствием любую человеческую ситуацию и все социальные связи: «Дух Святой обладает бесконечной изобретательностью, свойственной божественному разуму, так что Он в состоянии распутать даже самые сложные и непостижимые узлы дел человеческих».¹⁴³ Евангелизация подразумевает сотрудничество также с данным освобождающим действием Духа. Сама тайна Троицы напоминает нам, что мы были созданы по образу этой божественной общности и потому не можем самореализоваться и спастись в одиночку. В сердце Евангелия мы видим глубокую внутреннюю связь между евангелизацией и помощью человеку, которая обязательно должна осуществляться и развиваться в любой евангелизационной деятельности. Принятие первого благовестия, призывающего ощутить любовь Бога и возлюбить Его даруемой Им любовью, рождает в жизни человека и в его поведении первую и фундаментальную реакцию: желать, искать и отстаивать благо других.

Господень» 16 ноября 1980 г.: «Insegnamenti», 3/2 (1980), 1232.

¹⁴² Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 52.

¹⁴³ Иоанн Павел II, катехизация от 24 апреля 1991 г.: «Insegnamenti», 14/1 (1991), 853.

179. Неразрывная связь между нашим принятием спасительной вести и деятельной братской любовью подтверждается несколькими библейскими текстами, над которыми нужно серьезно размышлять, чтобы извлечь из них все соответствующие выводы. Для многих из нас это совершенно привычная мысль, которую мы повторяем почти механически, но недостаточно делаем для того, чтобы она действительно влияла на нашу жизнь и наши общины. Как опасна и вредна подобная привычка, которая гасит в нас восторг, очарование и страстное стремление воплощать в жизнь Евангелие братства и справедливости! Слово Божье учит, что в братьях и сестрах для каждого из нас постоянно продолжается воплощение: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 40). У нашего отношения к другим есть свое трансцендентное измерение: «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф 7, 2). Оно является ответом на божественное милосердие к нам: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете... Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк 6, 36-38). Приведенные выше тексты говорят об абсолютном приоритете «исхода из себя к братьям и сестрам», поскольку в этом исходе состоит одна из двух главных заповедей, на которых зиждутся все нравственные принципы, и яснейший критерий оценки духовной зрелости нашего ответа на совершенно бескорыстный дар Божий. Вот почему «служение милосердия – это также неотъемлемый аспект миссии Церкви и обязательное выражение ее сущности».¹⁴⁴ Как Церковь по самой сво-

¹⁴⁴ Бенедикт XVI, послание по собственному побуждению «Intima Ecclesiae na-

ей природе является миссионеркой, так же из ее природы вытекает и деятельное милосердие к ближнему, сострадание, которое понимает, помогает и развивает.

Требовательное Царствие

180. Чтение Писания ясно показывает, что евангельская весть касается не только наших личных отношений с Богом. Наш ответ любви не следует также понимать как простую сумму мелких услуг, оказанных отдельным страждущим, своего рода «милосердное меню», череду поступков, совершаемых для успокоения совести. Весть – это *Царствие Божье* (ср. Лк 4, 43); ее суит в том, чтобы любить Бога, царствующего в этом мире. В той мере, в какой Он царствует среди нас, общественная жизнь является пространством братства, справедливости, мира и достоинства для всех. А потому христианское благовестие и опыт должны иметь социальные последствия. Будем же искать Его Царствия: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6, 33). Иисус пришел установить Царствие Своего Отца; Он повелевает Своим ученикам: «Проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф 10, 7).

181. Царствие, уже присутствующее и растущее среди нас, пронизывает все и напоминает нам предложенный Павлом VI принцип определения подлинного развития: оно должно охватывать «всех людей и всего человека».¹⁴⁵ Мы знаем, что «евангелизация будет

---

tura» от 11 ноября 2012 г.: AAS 104 (2012), 996.

¹⁴⁵ Окружное послание «*Populorum progressio*» от 26 марта 1967 г., 14: AAS 59 (1967), 264.

неполной, если не учитывает веками существующую взаимосвязь между Евангелием и конкретной личной и общественной жизнью человека». ¹⁴⁶ Речь идет о критерии универсальности, характерном для динамики Евангелия, так как Отец желает спасения всех людей, и Его замысел состоит в том, чтобы «все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф 1, 10). Нам дано такое повеление: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16, 15), потому что «тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим 8, 19). Под всем творением подразумеваются также все аспекты человеческой жизни, а потому «миссия возвещения благой вести об Иисусе Христе имеет универсальное назначение. Ее заповедь милосердия охватывает все аспекты жизни всех людей, все сферы общественных отношений и все народы. Ничто человеческое не может быть нам чуждо». ¹⁴⁷ Истинная христианская надежда, ищущая эсхатологического Царствия, всегда творит историю.

Учение Церкви по социальным вопросам

182. Мнение Церкви относительно той или иной ситуации может меняться в зависимости от новых событий и их дальнейшего развития и быть предметом споров, но нельзя избежать конкретики, пусть даже не детальной, когда речь идет о важных социальных принципах. Чтобы они не остались простыми обобщениями, которые не обязывают никого и ни к чему, не-

¹⁴⁶ Павел VI, апостольское увещание «*Evangelii nuntiandi*» от 8 декабря 1975 г., 29: AAS 68 (1976), 25.

¹⁴⁷ V генеральное конференция епископата Латинской Америки и Кариб, «Апалресидский документ», 380.

обходимо делать из них практические выводы, дабы они «могли действительно влиять и на сложные текущие ситуации».¹⁴⁸ Пастыри имеют право, пользуясь данными разных наук, предлагать свое видение всего, что касается жизни людей, так как задача евангелизации подразумевает и требует всестороннего развития каждого человека. Уже невозможно утверждать, будто религия должна замкнуться в частной сфере и что единственное ее назначение – готовить души к небесам. Мы знаем, что Бог желает счастья Своим детям также на земле, хотя они и призваны к полному блаженству в вечности, потому что Он сотворил «все обильно для наслаждения» (1 Тим 6, 17). Отсюда следует, что христианское обращение предполагает переоценку «особенно всего того, что связано с социальным порядком и достижением общего блага».¹⁴⁹

183. Следовательно, никто не может требовать от нас, чтобы мы загоняли религию в тайную приватную сферу человека, откуда она уже не влияла бы на жизнь общества и государства; никто не вправе заявлять, что нас не должно интересовать здоровье гражданских общественных институтов и что мы не должны давать оценку событиям, затрагивающим граждан. Разве кто-нибудь посмел бы запереть в церкви и заставить замолчать св. Франциска Ассизского или бл. Терезу Калькуттскую? Они сами не согласились бы с этим. Подлинная вера никогда не бывает удобной и личной: она всегда кроет в себе глубокое желание изменить мир, поделиться ценностями, сделать

¹⁴⁸ Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 9.

¹⁴⁹ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in America» от 22 января 1999 г., 27: AAS 91 (1999), 762.

землю хоть немного лучше, прежде чем ее покинуть. Мы любим эту великолепную планету, которую отдал нам Бог, и любим живущее на ней человечество со всеми его трагедиями и драмами, чаяниями и надеждами, достоинствами и слабостями. Земля – наш общий дом, и все мы – братья и сестры. Даже если «справедливое устройство общества и государства является главной задачей политики», Церковь «не может и не должна оставаться сторонним наблюдателем в борьбе за справедливость».¹⁵⁰ Все христиане, в том числе их пастыри, призваны заботиться о созидании лучшего мира. Это существенно, потому что социальная мысль Церкви, в первую очередь, положительна: она предлагает пути преобразований и в этом смысле постоянно является знаменем надежды, рождаемой любящим сердцем Иисуса Христа. В то же время, она соединяет «свои усилия с теми, которые уже предпринимают в социальной сфере другие Церкви и церковные общины как на доктринальном, так и на практическом уровне».¹⁵¹

184. Сейчас не время и не место детально обговаривать все сложные социальные вопросы, стоящие перед современным миром. Некоторых из них мы уже коснулись во второй главе, но это увещание – не социальный документ, а для размышления над данными темами у нас есть более подходящее пособие в виде «Компендия социального учения Церкви», и я всем горячо советую пользоваться им и изучать его. Кроме того, ни Папа, ни Церковь не обладают монопо-

---

¹⁵⁰ Бенедикт XVI, окружное послание «Deus caritas est» от 25 декабря 2005 г., 28: AAS 98 (2006), 239-240.

¹⁵¹ Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 12.

лией на интерпретацию общественных реалий или на предложение решений проблем современности. Здесь могу лишь повторить прозорливое замечание Папы Павла VI: «Перед лицом такой палитры ситуаций нам трудно составить однозначное мнение или предложить универсальное решение. Да это и не наша цель и уж тем более не наша миссия. Обязанность христианских общин – объективно оценивать положение в своей стране».¹⁵²

185. Ниже мне хотелось бы сконцентрироваться на двух важных вопросах, которые, на мой взгляд, имеют фундаментальное значение в данный момент истории. Мне кажется необходимым рассмотреть их достаточно подробно, потому что они, по-моему, предопределяют будущее человечества. Речь пойдет, во-первых, о социальной интеграции бедных в обществе, а во-вторых, о мире и общественном диалоге.

II. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ БЕДНЫХ

186. Наша вера во Христа, Который стал нищим и всегда остается с нищими и отверженными, требует от нас заботиться о всестороннем развитии самых низших слоев общества.

В единении с Богом услышим вопль

187. Каждый христианин и каждая община призваны быть орудием Божиим в освобождении бедных, что-

---

¹⁵² Апостольское послание «Octogesima adveniens» от 14 мая 1971 г., 4: AAS 63 (1971), 403.

бы они могли полностью интегрироваться в общество. А это значит, что мы должны быть внимательны к воплю бедняка и всегда готовы прийти ему на помощь. Достаточно полистать Писание, чтобы увидеть, как благой Отец прислушивается к стонам немощных: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его... Итак пойди: Я пошлю тебя...» (Исх 3, 7-8, 10). Он сопереживает их нуждам: «Тогда возопили сыны Израилевы к Господу, и Господь воздвигнул им спасителя» (Суд 3, 15). Быть глухими к воплям бедных, когда Бог желает, чтобы мы были орудиями Его ответа на эти вопли, значит поступать вопреки воле Отца и Его замыслу, потому что бедняк «возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех» (Втор 15, 9). Нежелание разделить нужды брата или сестры прямо и отрицательно влияет на наши отношения с Богом: «...когда он в горести души своей будет проклинать тебя, Сотворивший его услышит моление его» (Сир 4, 6). Снова и снова звучит старый вопрос: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин 3, 17). Вспомним также, с какой суровостью апостол Иаков заставляет нас услышать стоны угнетенных: «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (5, 4).

188. Церковь осознала, что необходимость прислушиваться к этому воплю продиктована самим освобождающим действием благодати внутри каждого из нас, и потому мы не можем говорить о миссии для некото-

рых избранных: «Церковь, ведомая Евангелием милосердия и любовью к человеку, *слышит вопль о справедливости* и всеми силами стремится ответить на него».¹⁵³ В этом контексте становится понятным повеление, данное Иисусом своим ученикам: «Вы дайте им есть» (Мк 6, 37), что подразумевает как соучастие в устранении структурных причин бедности и содействие всестороннему развитию бедных, так и самые простые и повседневные акты солидарности в ответ на самые конкретные беды, которые мы видим вокруг себя. Слово «солидарность» немного затаскано сегодня, и зачастую его смысл слишком обедняют, но оно значит нечто намного большее, чем периодические проявления великодушия. Оно предполагает создание новой ментальности, мыслящей в категориях общности и приоритета жизни всех над приобретением благ некоторыми.

189. Солидарность – это спонтанная реакция тех, кто признает, что социальная роль имущества и всеобщее предназначение благ важнее права частной собственности. Частное владение благами оправдано лишь в случае, если владелец заботится о них и умножает их, чтобы они могли лучше служить общему благу, а потому солидарность должна претворяться в жизнь как решимость вернуть бедным положенное им. Такие солидарные убеждения и навыки, воплощаясь на деле, открывают путь к другим структурным преобразованиям и делают их возможными. Изменение структур без выработки новых убеждений и подходов приведет к тому, что новые структуры рано или поздно начнут

---

¹⁵³ Конгрегация по делам вероучения, инструкция «*Libertatis nuntius*» от 6 августа 1984 г., XI, 1: AAS 76 (1984), 903.

разлагаться и окажутся громоздкими и неэффективными.

190. Порой нам нужно прислушаться к воплю целых наций, беднейших народов земли, так как «мир зиждется не только на уважении к правам человека, но и на уважении к правам народов».¹⁵⁴ К сожалению, даже права человека могут использоваться как оправдание чрезмерной защиты индивидуальных прав или прав богатейших народов. Уважая независимость и культуру каждого народа, мы все же всегда должны помнить, что планета принадлежит всему человечеству и для всего человечества и что сам факт рождения в регионе с меньшими ресурсами или меньшим уровнем развития не оправдывает того, что некоторые вынуждены жить с меньшим достоинством. Здесь стоит повторить, что «те, кому дано больше, должны отказаться от некоторых своих прав, чтобы свободнее предоставлять свое имущество для служения другим».¹⁵⁵ Чтобы верно говорить о своих правах, мы должны смотреть шире и услышать вопль других народов и других регионов за пределами нашей страны. Нам нужно расти в солидарности, которая «позволит всем народам стать творцами собственной судьбы»,¹⁵⁶ так как «каждый человек призван развиваться».¹⁵⁷

191. Везде и при любых обстоятельствах, христиане, поощряемые своими пастырями, должны слышать

---

¹⁵⁴ Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 157.

¹⁵⁵ Павел VI, апостольское послание «Octogesima adveniens» от 14 мая 1971 г., 23: AAS 63 (1971), 418.

¹⁵⁶ Павел VI, окружное послание «Populorum progressio» от 26 марта 1967 г., 65: AAS 59 (1967), 289.

¹⁵⁷ Там же, 15: AAS 59 (1967), 265.

воплъ бедных, что столь красноречиво выразили епископы Бразилии: «Мы стремимся ежедневно прислушиваться к радостям и надеждам, трудностям и горестям бразильского народа, особенно населения городских окраин и сельской местности, лишенного земли, крова, пищи и здравоохранения и ущемляемого в его правах. Видя нищету этих людей, слыша их стоны и зная их страдания, мы с негодованием сознаем, что пищи достаточно для всех и что голод вызван неправильным распределением благ и доходов. И проблема усугубляется распространенной повсеместно расточительностью».¹⁵⁸

192. Но мы желаем большего, наши мечты уносятся выше. Мы хотим не просто обеспечить всех пищей или «приличным пропитанием», а привести их к «процветанию *со всеми благами без исключения*».¹⁵⁹ Сюда входит образование, доступ к медицинской помощи и особенно работа, потому что в свободном, творческом, сопричастном и солидарном труде человек самовыражается и возвеличивает достоинство своей жизни. Справедливая заработная плата дает ему надлежащий доступ к другим благам, предназначенным для общего пользования.

***Хранить верность Евангелию,
чтобы не тщетно подвизаться***

193. Потребность услышать вопль бедных зарождается в нас, когда наше сердце потрясают чужие страда-

---

¹⁵⁸ Национальная конференция епископов Бразилии, документ “Exigências evangélicas e éticas de superação da miséria e da fome”, апрель 2002 г., введение, 2.

¹⁵⁹ Иоанн XXIII, окружное послание «Mater et Magistra» от 15 мая 1961 г., 3: AAS 53 (1961), 402.

ния. Давайте вспомним некоторые наставления слова Божьего о милосердии, чтобы они с новой силой зазвучали в жизни Церкви. Евангелие возвещает: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5, 7). Апостол Иаков учит, что милосердие к другим позволит нам выйти победителями на суде Божьем: «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (2, 12-13). В этом тексте св. Иаков предстает перед нами как наследник богатой еврейской духовности послевавилонского периода, которая придает особое спасительное значение милосердию: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (Дан 4, 27). В том же духе сапиенциальная литература говорит о милостыне как о конкретном деле милосердия к нуждающимся: «Милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» (Тов 12, 9). Более образно та же мысль выражена у Иисуса, сына Сирахова: «Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи» (Сир 3, 30). Это учение мы находим и в Новом Завете: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Петр 4, 8). Та же истина глубоко пронизывает мышление отцов Церкви и создает особую пророческую контркультуру, восставшую против гедонистического языческого индивидуализма. Вспомним здесь только один пример: «Как при опасности пожара мы, бежим за водой, чтобы погасить огонь..., так и, когда наша солома занимается пламенем греха, которое приводит нас в смятение, и нам предоставляется возможность сотворить исполненное милосердия дело, будем радоваться ей, как если бы она была

источником, из которого мы можем почерпнуть то, что погасит пожар».¹⁶⁰

194. Это столь ясное, столь прямое, столь простое и красноречивое учение, что никакая церковная герменевтика не вправе релятивизировать его. Размышление Церкви над данными текстами должно не затемнять или ослаблять их побудительный смысл, а, напротив, помогать принять их стимул с отвагой и усердием. Зачем усложнять то, что настолько просто? Инструменты создания концепций существуют для того, чтобы усиливать контакт с реальностью, которую они пытаются объяснить, а не для того, чтобы отдалять от нее. И это касается, в первую очередь, библейских увещаний, которые с такой категоричностью призывают к братской любви, смиренному и великодушному служению, справедливости и милосердию к бедному. Иисус учил нас такому отношению к другим Своими словами и делами. Так зачем же затемнять то, что настолько ясно? Нас должен беспокоить не только риск впасть в доктринальные заблуждения, но и боязнь оказаться неверными этому лучезарному пути жизни и мудрости. Ведь «бывает, что защитников “ортодоксии” обвиняют в пассивности, преступном попустительстве или пособничестве невыносимым несправедливостям и тем политическим режимам, которые их творят».¹⁶¹

195. Когда св. Павел пришел к апостолам в Иерусалим, чтобы узнать «не напрасно ли подвизается или подвизался» (Гал 2, 2), то ключевым критерием под-

¹⁶⁰ Св. Августин, «De catechizandis rudibus», I, XIV, 22: PL 40, 327.

¹⁶¹ Конгрегация по делам вероучения, инструкция «Libertatis nuntius» от 6 августа 1984 г., XI, 18: AAS (1984), 907-908.

линности проповеди они назвали память о бедных (ср. Гал 2, 10). Общины Павла не должны были погрязнуть в индивидуалистском стиле жизни язычников, и этот важный принцип весьма актуален и в нынешнем контексте, когда развивается новое индивидуалистское язычество. Нам порой не удается надлежаше показать красоту Евангелия, но есть один знак, который должен быть виден всегда: внимание к последним, к тем, кого отталкивает и отвергает общество.

196. Порой мы черствеем сердцем и умом и забываем, отвлекаемся и пленяемся безграничными возможностями потребления и забавы, которые предлагает нам это общество. Это приводит к своего рода помешательству, которым заражаемся все мы, так как «помешано то общество, которое самими формами своей социальной организации, производства и потребления затрудняет практику жертвенности и созидание межчеловеческой солидарности».¹⁶²

Особое место бедных в народе Божьем

197. В сердце Бога бедным отведено особое место, так что даже Он Сам «обнищал» (2 Кор 8, 9). Весь путь нашего искупления отмечен бедностью. Спасение пришло к нам посредством «да», скромной девушки из небольшого селения на окраине огромной империи. Спаситель родился в хлеву среди скота, как дети беднейших из бедных, был принесен в Храм с двумя горлицами – жертвой неимущих, которые не могли позволить себе купить агнца (ср. Лк 2, 24; Лев 5, 7), рос в доме простых тружеников и собственны-

¹⁶² Иоанн Павел II, окружное послание «Centesimus annus» от 1 мая 1991 г., 41: AAS 83 (1991), 844-845.

ми руками зарабатывал на хлеб. Когда Он начал проповедовать Царствие, толпы обездоленных следовали за Ним, подтверждая Его слова: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк 4, 18). Обремененных страданиями и угнетенных нуждой Он заверил в том, что у Бога есть особое место для них в самом центре Его сердца: «Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие» (Лк 6, 20). Он отождествился с ними: «Алкал Я, и вы дали Мне есть», и учил, что милосердие к ним – это ключ к небесам (ср. Мф 25, 35сл.).

198. Для Церкви предпочтение бедным – это скорее богословская, чем культурная, социологическая, политическая или философская категория. Бог являет им «Свое первое милосердие». ¹⁶³ У этого божественного предпочтения есть свои последствия для жизни в вере всех христиан, так как мы призваны иметь «те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп 2, 5). Вдохновленная этой мыслью Церковь всегда отдавала *предпочтение бедным*, понимаемое как «особая форма приоритета в реализации христианского милосердия, о котором свидетельствует вся традиция Церкви». ¹⁶⁴ Это предпочтение, как учил Бенедикт XVI, «подразумевается в нашей христологической вере в того Бога, Который обнищал ради нас, чтобы обогатить нас Своей нищетой». ¹⁶⁵ Вот почему мне хотелось бы видеть бедную Церковь для бедных. Они могут многому научить нас. Они не только соучаству-

¹⁶³ Иоанн Павел II, проповедь на Мессе за евангелизацию населения Санто-Доминго от 11 октября 1984 г., 5: AAS 77 (1985), 358.

¹⁶⁴ Иоанн Павел II, окружное послание «Sollicitudo rei socialis» от 30 декабря 1987 г., 42: AAS 80 (1988), 572.

¹⁶⁵ Речь на первой сессии V Генеральной конференции епископата Латинской Америки и Кариб от 13 мая 2007 г., 3: AAS 99 (2007), 450.

ют в *sensus fidei*, но и в своих невзгодах познают страдающего Христа. Нам всем необходимо позволить им евангелизировать нас. Новая евангелизация – это призыв признать спасительную силу их жизнью и поставить их во главу паломничества Церкви. Мы призваны открыть Христа в них, возвысить голос в их защиту, а также быть их друзьями, слушать их, донести их стоны до мира и принять таинственную мудрость, которую Бог желает передать нам через них.

199. Наша задача состоит не только в мероприятиях или программах поддержки и помощи. То, к чему подталкивает нас Дух Святой – это не неумная активность, а, прежде всего, внимание к другому «как к личности, единственной в своем роде».¹⁶⁶ Это любящее внимание – начало истинной заботы о личности человека, которая побуждает меня деятельно стремиться к его благу. А это значит ценить бедного вместе с его образом жизни, культурой, практикой веры ради присущего ему достоинства. Истинная любовь всегда созерцательна и позволяет нам служить другому не из необходимости или тщеславия, а потому что он прекрасен, прекраснее, чем выглядит: «Любовь, в силу которой одному приятен другой, зависит от того, что он даром отдает ему».¹⁶⁷ Кто любит бедняка, «ценит его выше»,¹⁶⁸ и это отличает подлинное предпочтение бедным от любой идеологии, от любых попыток использовать их ради личных или политических интересов. Лишь на основе этой реальной и искренней близости мы можем правильно сопровождать их на пути освобождения. Только она гарантирует, что «в

¹⁶⁶ Св. Фома Аквинский, «Summa theologiae», II-II, q. 27, art. 2.

¹⁶⁷ Там же, I-II, q. 110, art. 1.

¹⁶⁸ Там же, I-II, q. 26, art. 3

каждой христианской общине бедные будут чувствовать себя, как дома. Не станет ли такой подход величайшим и самым действенным свидетельством благой вести о Царствии?»¹⁶⁹ Без предпочтения бедным «возвещение Евангелия, даже будучи главным проявлением любви, рискует быть непонятым или затопленным океаном слов, в который ежедневно погружает нас современное общество массовой коммуникации».¹⁷⁰

200. Поскольку данное увещание адресовано членам Католической Церкви, мне хотелось бы с прискорбием отметить, что худшей дискриминацией, от которой страдают бедняки, является недостаток духовного окормления. Подавляющее большинство немущих отличаются особой открытостью вере. Они нуждаются в Боге, и мы не можем перестать предлагать им Его дружбу, Его благословение, Его слово, таинства и путь роста и созревания в вере. Наше предпочтение бедным должно, прежде всего, выражаться в привилегированном и приоритетном религиозном попечении о них.

201. Никто не должен говорить, что не может быть рядом с бедными, потому что жизненные обстоятельства требуют от него большего внимания к другим вопросам. Такое оправдание часто можно слышать из уст представителей научных, деловых, профессиональных и даже церковных кругов. Но, даже если можно говорить, что призвание и миссия, присущие верным-мирянам, состоят в преобразовании различных земных реалий, чтобы вся человеческая де-

---

¹⁶⁹ Иоанн Павел II, апостольское послание «*Novo millennio ineunte*» от 6 января 2001 г., 50: AAS 93 (2001), 303.

¹⁷⁰ Там же.

тельность была проникнута Евангелием,¹⁷¹ никто не может чувствовать себя свободным от долга заботиться о бедных и добиваться социальной справедливости: «Духовное обращение, пламя любви к Богу и ближнему, жажда справедливости и мира, евангельское восприятие бедных и бедности обязательны для всех».¹⁷² Боюсь, что и эти слова останутся предметом лишь пары комментариев и не найдут реального практического отклика. Но все же я верю в открытость и доброту христиан и прошу вас сообща искать новые пути для претворения в жизнь этого обновленного призыва.

Экономика и распределение доходов

202. Задача устранения структурных причин бедности не может ждать, и не только из-за прагматической потребности добиться результатов и привести в порядок общество, но и в виду необходимости исцелить это общество от болезни, которая его ослабляет и разрушает и может привести лишь к новым кризисам. Социальные проекты, отвечающие на какие-то острейшие проблемы, должны рассматриваться только как переходные меры. Пока не будут радикально решены проблемы бедных путем отказа от абсолютной автономии рынка и финансовых спекуляций и устранения структурных причин неравенства,¹⁷³ не решатся и проблемы всего мира и вообще ни одна проблема. Неравенство – корень всех болезней общества.

¹⁷¹ Ср. предложение 45.

¹⁷² Конгрегация по делам вероучения, инструкция «Libertatis nuntius» от 6 августа 1984 г., XI, 18: AAS 76 (1984), 908.

¹⁷³ Это предполагает «устранение структурных причин дисфункции мировой экономики»: Бенедикт XVI, обращение к дипломатическому корпусу от 8 января 2007 г.: AAS 99 (2007), 73.

203. Достоинство каждой человеческой личности и общее благо – вот вопросы, которые должны формировать всю экономическую политику, но порой они кажутся лишь придатками, привитыми извне, чтобы заполнить политические речи без перспектив или программ истинного всестороннего развития. Сколько понятий раздражает эту систему! Она раздражается, когда говорят об этике, раздражается, когда говорят о всемирной солидарности, раздражается, когда говорят о распределении благ, раздражается, когда говорят о сохранении рабочих мест, раздражается, когда говорят о достоинстве слабых, раздражается, когда говорят о Боге, требующем справедливости. Бывает и так, что эти понятия становятся предметом пустого красноречия, которое выхолащивает их и лишает настоящей ценности. Удобное безразличие к данным вопросам отнимает у нашей жизни и наших слов всякое значение. Бизнесмен – это благородное призвание, но при условии более широкого понимания смысла жизни, которое позволяет ему по-настоящему служить общему благу, стремясь умножить и сделать доступнее блага этого мира.

204. Мы больше не можем верить в слепые силы и незримую руку рынка. Насаждение равенства требует чего-то большего, чем просто экономический рост, хотя и предполагает его: оно требует решений, программ, механизмов и процессов, специально направленных на лучшее распределение доходов, создание рабочих мест, всестороннюю помощь бедным, которая не ограничивалась бы простыми социальными выплатами. Я далек от того, чтобы ратовать за безответственный популизм, но экономика уже не может

прибегать к лекарствам, которые становятся новым ядом, как, например, тогда, когда она пытается увеличить рентабельность путем сокращения рабочих мест, создавая таким образом новых изгоев.

205. Молю Бога, дабы росло число политиков, способных вести подлинный диалог, который действительно служил бы исцелению самых глубоких корней, а не только внешних проявлений недугов нашего мира! Политика, которую так часто очерняют, все же является высоким призванием и одной из самых ценных форм милосердия, поскольку служит общему благу.¹⁷⁴ Мы должны поверить в то, что милосердие – это «принцип не только микро-отношений, как, например, в дружбе, семье или маленьких группах, но и макро-отношений, таких как отношения социальные, экономические и политические».¹⁷⁵ Прошу Господа даровать нам больше политиков, которые действительно беспокоились бы об обществе, народе, жизни бедных! Правители и финансовые силы должны немедленно поднять глаза, раздвинуть свои горизонты и позаботиться о том, чтобы у всех граждан был доступ к достойной работе, образованию и здравоохранению. И почему бы не обратиться к Богу, чтобы Он вдохновлял их замыслы? Я убежден, что открытость трансцендентному могла бы сформировать новое политическое и экономическое мышление, которое сможет преодолеть абсолютное разделение между экономикой и общим социальным благом.

---

¹⁷⁴ Ср. Социальная комиссия епископов Франции, декларация «Réhabiliter la politique» от 17 февраля 1999 г.; Пий XI, письмо от 18 декабря 1927 г.

¹⁷⁵ Бенедикт XVI, окружное послание «Caritas in veritate» от 29 июня 2009 г., 2: AAS 101 (2009), 642.

206. Экономика, как показывает само это слово, должно быть искусством надлежащего управления общим домом, которым для нас является весь мир. Каждый значительный экономический акт, совершенный в каком-либо регионе планеты, отражается на всем мире. Следовательно, никакое правительство не может действовать вне принципов солидарной ответственности. Действительно, становится все труднее и труднее найти локальные решения для огромных глобальных трудностей, которые ставят множество проблем перед политикой на местах. Если мы действительно хотим оздоровления мировой экономики, то в данный момент истории нам необходим более эффективный способ сотрудничества, который без ущерба суверенитету каждого государства обеспечивал бы экономическое благосостояние всех стран, а не только лишь немногих из них.

207. Любой церковной общине, пытающейся спокойно игнорировать свой долг творчески и действенно трудиться ради достойной жизни бедных и интеграции всех, также грозит опасность разложения, сколько бы она ни говорила на социальные темы и уж критиковала правительство. В итоге ее легко поглотит духовное обмирщение, замаскированное под религиозные практики, бесплодные собрания и пустые разговоры.

208. Если кого-то оскорбили мои слова, то таким людям я скажу, что говорю все это с любовью и из самых лучших побуждений, будучи далек от каких-то личных интересов или политической идеологии. Мои слова – не слова врага или противника. Мне лишь хотелось бы помочь тем, кто поработен индивидуали-

стической, равнодушной и эгоистической ментальностью, освободиться от этих недостойных цепей и достичь более человеческого, более благородного и более плодотворного образа жизни и мысли, который позволит им достойно пройти свой земной путь.

Заботиться о слабых

209. Иисус, верховный Евангелизатор и олицетворенное Евангелие, отождествляет Себя с «меньшими» (Мф 25, 40). Это напоминает нам о том, что все христиане призваны заботиться о самых слабых на земле. Но действующая модель, ставящая на первое место «успешность» и «собственность», вряд ли благоприятствует инвестициям в то, чтобы слабые, немощные или менее одаренные могли найти свой путь в жизни.

210. Необходимо со всем вниманием относиться к новым формам бедности и уязвимости и быть вместе с нуждающимися, в которых мы призваны распознавать страдающего Христа, даже если, на первый взгляд, это не приносит нам никакой ощутимой и немедленной выгоды. Я думаю сейчас о бездомных, наркоманах и алкоголиках, беженцах, туземцах, престарелых, которые становятся все более одинокими, и т.д. Меня как пастыря Церкви, у которой нет границ и которая чувствует себя матерью для всех, особенно беспокоит судьба мигрантов. Поэтому я призываю все страны вместо того, чтобы бояться утраты национальной идентичности, великодушно открыть свои границы, потому что это может создать новые формы культурного синтеза. Как же прекрасны города, которые, преодолевая нездоровое недоверие, интегрируют непохожих и превращают эту интеграцию в новый фак-

тор развития! Как же прекрасны города, которые даже в своей архитектуре полны мест, объединяющих, связующих и поощряющих признание другого!

211. Меня всегда глубоко огорчало положение тех, кто стал жертвами различных форм торговли людьми. Мне так хотелось бы, чтобы все слышали вопль Божий, вопрошающий каждого: «Где брат твой?» (Быт 4, 9). Где твой поработанный брат или сестра? Где тот, кого ты убиваешь ежедневно в подпольных цехах и в сетях проституции, где дети, которых ты заставляешь попрошайничать, где те, кто работает нелегально, потому что не может оформиться официально? Не будем делать вид, что нас это не касается. Все мы во многом соучастники. Данный вопрос обращен к каждому! Эти ужасные мафиозные преступления стали обычным делом в наших городах, и у многих руки обогреты кровью, потому что они выбрали удобное молчание и тем самым соучаствуют в злодеянии.

212. Вдвойне бедны те женщины, которые выброшены из общества и вынуждены терпеть жестокое обращение и насилие, потому что часто у них меньше возможностей отстаивать свои права. Но и среди них мы постоянно видим изумительные примеры ежедневного героизма в защите своего достоинства и в заботе о своих столь уязвимых семьях.

213. К числу тех слабых, о которых Церковь старается заботиться с особенной любовью, принадлежат и неродившиеся дети – самые незащитные и невинные среди нас. Сегодня многие пытаются отрицать их человеческое достоинство, чтобы делать с ними все, что заблагорассудится, убивая их и принимая такие зако-

ны, которые никому не позволяют воспрепятствовать подобным преступлениям. Зачастую, чтобы весело посмеяться над усилиями Церкви, защищающей их жизни, ее позицию стараются представить как некую идеологию, мракобесие и консерватизм. Однако эта защита будущей жизни неразрывно связана с защитой любых человеческих прав. Она диктуется убеждением, что человек всегда священен и неприкосновенен в любой ситуации и на каждом этапе его развития. Он – цель сам по себе, а не средство для решения других проблем. Как только такое убеждение исчезает, не остается никаких твердых и прочных основ для защиты человеческих прав, которые в этом случае всегда будут зависеть от сиюминутных интересов тех, кто на данный момент находится у власти. Одно-го этого уже достаточно, чтобы признать неприкосновенную ценность каждой человеческой жизни, но, если мы посмотрим в призме веры, то еще поймем, что «всякое покушение на личное достоинство человеческого существа вопиет о каре Божьей и оскорбляет Творца, создавшего человека».¹⁷⁶

214. Именно потому, что это вопрос последовательности нашего учения о ценности человеческой личности, не следует ждать, что Церковь изменить свою позицию по данной теме. Мне хотелось бы совершенно откровенно заявить, что это не тот предмет, которого могут коснуться возможные реформы или «модернизации». Совсем не прогрессивно пытаться решать проблемы, уничтожая человеческую жизнь. Но, с другой стороны, правда и то, что мы сделали слишком мало, чтобы помочь женщинам, оказавшимся в очень

---

¹⁷⁶ Иоанн Павел II, синодальное апостольское увещание «Christifideles laici» от 30 декабря 1988 г., 37: AAS 81 (1989), 461.

сложной ситуации, в которой аборт кажется им быстрым выходом из тяжелого положения, которое становится еще трагичнее, когда развивающаяся в них жизнь является следствием изнасилования или когда они живут в условиях крайней нищеты. Кто откажется понять их глубокое отчаяние?

215. Есть и другие слабые и беззащитные, которые часто становятся жертвой экономических интересов или бездушной эксплуатации. Я говорю сейчас о творении в целом. Мы, люди – не только получатели, но и хранители других существ. Посредством нашей физической реальности Бог так тесно соединил нас с окружающим миром, что опустынивание почвы – это болезнь, касающаяся всех, а вымирание какого-нибудь вида нам следовало бы оплакивать, как увечье. Не оставим же после себя следы разрушения и смерти, которые вредят нашей жизни и жизни будущих поколений.¹⁷⁷ В этом контексте мне хотелось бы присоединиться к прекрасному и пророческому призыву, с которым несколько лет назад выступили епископы Филиппин: «Невероятное разнообразие насекомых обитало в лесах, выполняя самые различные функции в природе... По воздуху летали птицы, и их яркие перья вместе с разноголосым пением дополняли цветами и музыкой лесную зелень... Бог предназначил эту землю нам, Своим особым творениям, но не для того, чтобы мы могли уничтожить ее и превратить в пустыню... После дождливой ночи взгляни на реки коричневого шоколада в округе и вспомни, что они несут живую кровь земли в море... Как рыба может плавать в таких канализационных стоках, как река Пасиг и множество других рек, которые мы загрязнили? Кто

¹⁷⁷ Ср. предложение 56.

превратил чудесный морской мир в безжизненные и бесцветные подводные кладбища?»¹⁷⁸

216. Смиренные, но сильные любовью Божьей, как св. Франциск Ассизский, все христиане призваны заботиться о ранимом человечестве и мире, в котором мы живем.

III. ОБЩЕЕ БЛАГО И МИР В ОБЩЕСТВЕ

217. Выше уже много было сказано о радости и любви, но слово Божье говорит также о плодах мира (ср. Гал 5, 22).

218. Мир в обществе нельзя понимать как соглашательство или простое отсутствие насилия в результате господства одной части общества над другой. Фальшивым был бы также тот мир, который служит оправданием общественного устройства, заставляющего молчать или утихомиривающего бедных, чтобы более состоятельные спокойно вели привычный образ жизни, в то время как другие выживали, как могли. Требования сосуществования, касающиеся распределения доходов, социальной интеграции бедных и прав человека, нельзя нарушать под предлогом достижения буржуазного консенсуса или эфемерного мира для счастливого меньшинства. Достоинство человеческой личности и общее благо превыше спокойствия горсточкой людей, не желающих отказываться от своих привиле-

---

¹⁷⁸ Конференция католических епископов Филиппин, пастырское послание "What is Happening to our Beautiful Land?" от 29 января 1988 г.

гий. Когда эти ценности попираются, должен звучать пророческий голос.

219. Мир также «не сводится к отсутствию войны как следствию шаткого равновесия сил. Он создается изо дня в день путем построения желанного Богом порядка, обеспечивающего как можно более полную справедливость среди людей». ¹⁷⁹ В конечном счете, мир, не являющийся плодом всестороннего развития всех, недолговечен и всегда будет семенем новых конфликтов и различных форм насилия.

220. Жители любой страны развивают социальную сторону своей жизни, ведя себя как ответственные граждане своего народа, а не как толпа, ведомая господствующими силами. Нельзя забывать, что «быть настоящим гражданином – это добродетель, а участие в политической жизни – наш нравственный долг». ¹⁸⁰ Однако, стать *народом* значит нечто большее и предполагает непрерывный процесс, в который сознательно включается каждое новое поколение. Это медленный и тяжелый труд, требующий желаний сплотиться и стремления создать культуру встречи в гармонии многообразия.

221. Чтобы двигаться вперед в деле созидания народа в мире, справедливости и братстве, необходимо соблюдать четыре принципа, связанные с биполярными натяжениями, свойственными любой социальной реальностью. Эти принципы вытекают из главных постулатов социального учения Церкви, являю-

---

¹⁷⁹ Павел VI, окружное послание «*Populorum progressio*» от 26 марта 1967 г., 76: AAS 59 (1967), 294-295.

¹⁸⁰ Конференция католических епископов Соединенных Штатов, пастырское послание «*Forming Consciences for Faithful Citizenship*» (2007 г.), 13.

щихся «исконными и фундаментальными точками отнесения при интерпретации и оценке общественных явлений».¹⁸¹ Именно в свете данных постулатов мне хотел бы предложить теперь те четыре принципа, которые в первую очередь должны руководить развитием общественной жизни и созиданием народа, внутри которого различия гармонично служат общему замыслу. Делаю это, исходя из убеждения, что их применение способно открыть перед нами истинный путь к миру в каждой стране и во всем мире.

Время превышает момента

222. Существует биполярное натяжение между полнотой и ограниченностью. Полнота порождает желание обладать всем, а ограниченность – это стена, которая встает перед нами. Термин «время» в широком его смысле отсылает к полноте как обозначение горизонта, открывающегося перед нами, а «мгновение» обозначает ограниченность, которая переживается в определенном моменте. Граждане живут на линии натяжения между обстоятельствами мгновения и светом времени, большего горизонта, утопии, которая открывает нам будущее как конечную причину, влекущую нас к себе. Отсюда вытекает первый принцип движения вперед в деле созидания народа: время превышает момента.

223. Данный принцип позволяет работать на долгосрочную перспективу без одержимости немедленным результатом. Он помогает с терпением относиться к трудностям и препятствиям или изменениям, ко-

---

¹⁸¹ Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 161.

торые вносит в наши планы динамика действительности. Это призыв принять натяжение между полнотой и ограниченностью, ставя на первое место время. Один из грехов, которые часто совершаются в общественно-политической деятельности, состоит в том, что предпочтение отдается моментам силы, а не времени процессов. Предпочтение моменту рождает безумное желание получить все сразу прямо сейчас, чтобы владеть всеми моментами силы и самоутверждения. Это значит кристаллизовать процессы и пытаться остановить их. Ставить же на первое место время значит *более стремиться инициировать процессы, чем владеть моментами*. Время властвует над моментами, озаряет их и превращает в звенья цепи, которая удлиняется непрерывно и необратимо. Речь идет о том, чтобы отдавать приоритет действиям, придающим новую динамику обществу и вовлекающим других людей и группы в их продолжение, пока они не выльются в итоге в значительные исторические события. Никакого волнения, а только ясная уверенность и упорство.

224. Иногда я задаюсь вопросом: кто в современном мире действительно старается инициировать процессы созидания народа более, чем получить немедленные результаты, приносящие легкие, быстрые и мимолетные политические дивиденды, но не содействующие полному свершению человека? Наверное, история рассудит по тому критерию, который озвучил Романо Гвардини: «Единственный эталон, позволяющий верно оценить ту или иную эпоху, это то, насколько на ее протяжении развилась и обрела подлинное право на существование *полнота человеческой эк-*

зистенции в зависимости от особенностей и *возможностей* данной эпохи». ¹⁸²

225. Тот же критерий можно с полным правом применить и к евангелизации, которая требует всегда видеть горизонт, инициировать возможные процессы и работать на долгосрочную перспективу. Сам Господь в дни Его земной жизни часто давал понять Своим ученикам, что есть вещи, которые они пока не в состоянии понять и что нужно ждать Духа Святого (ср. Ин 16, 12-13). Притча о пшенице и плевелах (ср. Мф 13, 24-30) образно иллюстрирует важный аспект евангелизации: враг может вторгнуться на территорию Царствия и вредить, сея там плевелы, но, в конечном счете, его побеждает доброта пшеницы, которая проявляется со временем.

Единство сильнее конфликтов

226. Конфликт нельзя игнорировать или скрывать. Его нужно решать. Но, если мы погрязнем в нем, то потеряем перспективы, наши горизонты сузятся, и начнет дробиться сама реальность. Сосредоточившись на деталях распри, мы теряем чувство глубокого единства действительности.

227. Когда возникает конфликт, одни смотрят на него и идут дальше, как ни в чем не бывало: они умывают руки, чтобы продолжать привычную жизнь. Другие настолько погружаются в него, что становятся его пленниками, теряют горизонты, переносят соб-

¹⁸² „Das Ende der Neuzeit“, Вюрцбург⁹, 1965 г., с. 41-42.

ственное смятение и недовольство на организации и учреждения, и единство становится невозможным. Но и есть и третий, более здравый путь справиться с конфликтом. Нужно согласиться выстрадать его, разрешить и превратиться в звено нового процесса. «Блаженны миротворцы» (Мф 5, 9).

228. Такой путь дает возможность установить общение вопреки различиям, но это возможно лишь при помощи великих людей, полных решимости заглянуть под внешность конфликта и увидеть других во всем их глубочайшем достоинстве. Но для этого нужно признавать один принцип, без которого нельзя построить дружбу в обществе: единство превышает конфликт. А значит, солидарность в самом глубоком и требовательном смысле слова – это способ творить историю в живой среде, где конфликты, напряженность и противостояния могут переродиться в многообразное единство, рождающее новую жизнь. Это не выбор в пользу некоего синкретизма или поглощения одного другим, а скорее разрешение конфликта на более высоком уровне, которое сохраняет весь ценный потенциал обеих противоборствующих сторон.

229. Данный евангельский принцип напоминает нам о том, что Христос соединил все в себе: небо и землю, Бога и человека, время и вечность, плоть и дух, личность и общество. Знаком этого единства и примирения всего является мир. Христос «есть мир наш» (Еф 2, 14). Евангельская весть всегда начинается с приветствия мира, и этот мир каждую секунду венчает и укрепляет отношения между учениками. Он возможен, потому что Господь победил мир и его постоянную кон-

фликтность, «умиротворив Кровию креста Его» (Кол 1, 20). Но, если мы внимательнее вдумаемся в эти библейские тексты, то обнаружим, что первое место, где мы должны достичь примирения вопреки различиям – это наша душа, наша жизнь, которой всегда угрожает полемический разлад.¹⁸³ С сердцами, разбитыми на тысячи осколков, трудно созидать подлинный мир в обществе.

230. Возвешение мира – это не проповедь мира договорного, а скорее уверенность, что единство, которое несет Дух, приводит все различия в гармонию. Оно преодолевает все раздоры с помощью нового и многообещающего синтеза. Разнообразии прекрасно, когда он готово вновь и вновь вливаться в процесс примирения, пока не будет заключен своего рода культурный договор, который даст начало «примиренному разнообразию», замечательно описанное епископами Конго: «Наше этническое разнообразие – это богатство... Лишь при условии единства, обращения сердец и примирения мы сможем повести вперед нашу страну».¹⁸⁴

Реальность важнее идеи

231. Существует также биполярное натяжение между идеей и реальностью. Реальность просто есть, а идея вырабатывается. Между ними нужен постоянный диалог, чтобы идея не оторвалась в итоге от реальности. Опасно жить в царстве одних только слов, образов и софизмов. Это заставляет выдвинуть третий принцип:

¹⁸³ Ср. И. Килес (SI), “Filosofia de la educación personalista”, Буэнос-Айрес, 1981 г., 46-53.

¹⁸⁴ Постоянный комитет Национальной епископской конференции Конго, «Message sur la situation sécuritaire dans le pays» от 5 декабря 2012 г., 11.

реальность превыше идеи. Т.е. мы должны избегать любых форм затушевывания реальности: ангельских пуризмов, диктатур релятивизма, декларативных номинализмов, скорее формальных, чем реальных проектов, неисторических фундаментализмов, этических систем без понятия добра, интеллектуализмов без мудрости.

232. Идея, т.е. концептуальные разработки, должна служить восприятию и пониманию реальности и управлению ею. Оторванная от действительности, она порождает неэффективные формы идеализмов и номинализмов, которые, в лучшем случае, классифицируют и дают определения, но не вдохновляют. Вдохновляет же реальность, озаренная разумом. Нужно перейти от формального номинализма к гармоничной объективности. В противном случае, мы будем лишь манипулировать истиной, как те, кто под косметикой скрывает следствия недостатка физических упражнений.¹⁸⁵ Есть политики и даже религиозные лидеры, которые удивляется, почему это народ не понимает их и не идет за ними, если они выдвигают такие логичные и ясные предложения. Возможно, потому, что они замкнулись в царстве чистых идей и свели политику или веру к риторике. А другие забыли о простоте и принесли извне рациональные умствования, чуждые народу.

233. Реальность превыше идеи. Данный принцип действует в воплощении Слова и его практическом выражении: «Духа Божия узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во

---

¹⁸⁵ Ср. Платон, «Горгий», 465.

плоти, есть от Бога» (1 Ин 4, 2). Принцип реальности, принцип Слова воплощенного и постоянно стремящегося воплотиться существенен для евангелизации. С одной стороны, он побуждает нас смотреть на историю Церкви как на историю спасения, помнить наших святых, аккультурировавших Евангелие в жизни наших народов, и принимать богатую двухтысячелетнюю традицию Церкви, не пытаясь вымышлять идеи, оторванные от этого сокровища, что было бы равнозначно сочинению нового Евангелия. С другой стороны, данный принцип повелевает нам воплощать Слово на практике, творить дела справедливости и милосердия, в которых это Слово будет плодоносить. Не воплощать Слово на практике, не делать Его реальностью значит строить на песке, остаться в сфере чистых идей и деградировать до уровня самолюбования и гностицизма, которые не приносят плод и стерилизуют динамику этого Слова.

Целое превышает части

234. Между глобализацией и локализацией также возникает натяжение. Нужно смотреть на глобальное, чтобы избежать банальной узости. В то же время, нельзя упускать из виду и локальное, которое дает нам твердую почву под ногами. И глобальное, и локальное вместе не позволяет нам впасть в две крайности. С одной стороны, когда граждане живут в абстрактном и глобализированном универсализме, подобно пассажирам заднего вагона, которые с открытыми ртами смотрят на искусственные огни чужого мира и бьют в ладоши строго по программе. С другой стороны, когда страна превращается в фольклорный музей местных отшельников, обреченных постоянно

повторять одно и то же и неспособных восхищаться необычным и оценить красоту, которую Бог расточает за пределами привычных им границ.

235. Целое больше части и больше простой суммы частей. А потому нет смысла слишком увлекаться ограниченными и частными вопросами. Мы всегда должны смотреть шире, чтобы увидеть большее благо, которое принесет пользу всем нам. Но при этом нельзя убегать и лишать себя корней. Необходимо глубже пустить их в плодородную землю и в историю родины, которая есть дар Божий. Нужно делать малое в нашем окружении, но с более широкой перспективой. Точно так же человек, сохраняющий свою индивидуальность и не прячущий собственную самотождественность, искренне вливаясь в некую общину, не аннулирует себя, а непрестанно получает новые стимулы для саморазвития. Глобальное не уничтожает, а изолированное частное не очищает.

236. Наша модель – не сфера, которая не важнее частей и в которой каждая точка равноудалена от центра, и нет различий между ними. Наша модель – это многогранник, отражающий слияние всех его частей, которые сохраняют в нем свою самобытность. Как пастырская, так и политическая деятельность стараются собрать в этом многограннике лучшее от каждого. Сюда вливаются бедные с их культурой, планами и потенциалом. Даже у людей, которые из-за своих заблуждений могут казаться подозрительными, есть, что предложить и что нельзя упустить. Это союз народов, которые на универсальном уровне сохраняют свою индивидуальность; это сумма личностей внутри общества, ищущего общее благо, которое действительно было бы для всех.

237. Нам, христианам, этот принцип говорит также о всеобщности или цельности Евангелия, которое Церковь несет нам и посылает возвещать. Его полное богатство покоряет ученых и рабочих, бизнесменов и художников, одним словом, всех. Народная мистика по-своему усваивает все Евангелие и воплощает его в выражениях молитвы, братства, справедливости, борьбы и торжества. Благая весть – это радость Отца, Который не желает, чтобы потерялся хоть кто-то из Его малышей, радость Доброго Пастыря, Который находит потерянную овцу и возвращает ее обратно в Свое стадо. Евангелие – это закваска, заставляющая подняться все тесто, и город, сияющий на вершине горы, озаряя все народы. Евангелие кроет в себе внутренний принцип всеобщности: оно не перестанет быть благой вестью, пока не будет возвещено всем людям, пока не сделает плодотворными и не исцелит все измерения человека и пока не соберет всех людей за трапезой Царствия. Целое превышает части.

IV. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ КАК ВКЛАД В УСТАНОВЛЕНИЕ МИРА

238. Евангелизация подразумевает также некий путь диалога. Для Церкви в наши дни особенно важно присутствовать на трех диалоговых площадках, чтобы служить полному развитию человека и добиваться общего блага: диалог с государственными властями, диалог с обществом, который предполагает диалог с культурами и наукой, и диалог с другими верующими, не принадлежащими к Католической Церкви. Во всех случаях «Церковь говорит, формулируя свои сужде-

ния в свете веры»,¹⁸⁶ предлагает свой двухтысячелетний опыт и всегда помнит о жизни и страданиях людей. Этот свет превосходит человеческий разум, но то содержание, которое он несет, может обогатить неверующих и побуждает разум расширить его горизонты.

239. Церковь «благовествует мир» (Еф 6, 15) и готова сотрудничать со всеми национальными и международными органами ради столь великого всеобщего блага. Проповедуя Иисуса Христа, олицетворение мира (ср. Еф 2, 14), новая евангелизация призывает каждого крещеного стать орудием насаждения мира и достоверным свидетельством жизни примирения.¹⁸⁷ Настало время определиться, каким образом в рамках культуры, отдающей предпочтение диалогу как форме встречи, вести поиски компромисса и согласия, неотделимые, однако, от стремления к справедливому, ответственному и не исключающему никого обществу. Главный автор, исторический субъект данного процесса – это народ и его культура, а не один какой-то класс, фракция, группа или элита. Нам не нужен план немногих для немногих или просвещенное либо показательное меньшинство, утверждающее, будто выражает чувства всех. Речь идет о согласии жить вместе, о социальном и культурном пакте.

240. На государстве лежит обязанность отстаивать и созидать общее благо общества.¹⁸⁸ Отталкиваясь от принципов субсидиарности и солидарности и прилагая серьезные усилия к ведению политического ди-

---

¹⁸⁶ Бенедикт XVI, обращение к римской курии от 21 декабря 2012 г.: AAS 105 (2013), 51.

¹⁸⁷ Ср. предложение 14.

¹⁸⁸ Ср. «Катехизис Католической Церкви», 1910; Папский совет «Справедливость и мир», «Компендий социального учения Церкви», 168.

алога и достижению консенсуса, оно должно играть фундаментальную и не подлежащую перепоручению роль в поиске путей всестороннего развития всех. И эта роль в нынешних условиях требует глубокого социального смирения.

241. В диалоге с государством и обществом Церковь не может предложить решения для всех частных проблем. Но вместе с разными общественными силами она поддерживает программы, которые наиболее полно отвечают достоинству человеческой личности и общему благу. При этом она ясно провозглашает основополагающие ценности человеческой жизни, чтобы тем самым донести до всех убеждения, которые затем могут быть воплощены в политической деятельности.

Диалог между верой, разумом и наукой

242. Диалог между наукой и верой также является частью примиряющей евангелизации.¹⁸⁹ Сциентизм и позитивизм отказываются «признавать законность форм познания, несхожих с теми, что присущи экспериментальным наукам».¹⁹⁰ Церковь предлагает другой путь, который требует сочетать ответственное использование методов эмпирических наук и других областей знания, таких как философия, богословие и сама вера, возносящая нас к тайне, превосходящей природу и понимание человека. Вера не боится разума; напротив, она стремится к нему и верит в него, так как «свет и разума, и веры исходит от Бога»,¹⁹¹ и

¹⁸⁹ Ср. предложение 54.

¹⁹⁰ Иоанн Павел II, окружное послание «Fides et ratio» от 14 сентября 1998 г., 88: AAS 91 (1999), 74.

¹⁹¹ Св. Фома Аквинский, «Summa contra gentiles», I, VII; ср. Иоанн Павел II, окружное послание «Fides et ratio» от 14 сентября 1998 г., 43: AAS 91 (1999), 39.

они не могут противоречить друг другу. Евангелизация внимательна к научным достижениям и желает озарить их светом веры и естественного закона, чтобы они всегда помнили о центральном месте и высшей ценности человеческой личности на всех этапах ее существования. Такой диалог, открывающий новые горизонты мысли и расширяющий возможности разума, способен обогатить все общество. И это тоже путь гармонии и мира.

243. Церковь не желает тормозить изумительный прогресс науки. Напротив, она радуется и даже восхищается им, признавая безмерный потенциал, вложенный Богом в человеческий ум. Всякий раз, когда развитие наук, осуществляемое с академической строгостью в специфической области каждой из них, приходит к определенному выводу, который разум не может отрицать, вера не возражает. Верующие не могут также приписывать научному мнению, которое им нравится, но лишено достаточного обоснования, статус догмы веры. Однако, иногда некоторые ученые выходят за пределы формального предмета своей дисциплины и позволяют себе делать заявления или заключения, которые не относятся к сфере их научной компетенции. В таких случаях говорит не разум, а определенная идеология, закрывающая путь к подлинному, мирному и плодотворному диалогу.

Экуменический диалог

244. Экуменические усилия отвечают на молитву Господа Иисуса, Который просит: «да будут все едино» (Ин 17, 21). Христианская проповедь была бы гораздо достовернее, если бы христианам удалось преодолеть

свои разногласия, и Церковь реализовала бы «свойственную ей полноту кафоличности в тех ее сынах, которые принадлежат к ней в силу крещения, но отделены от полного общения с ней».¹⁹² Нам надлежит всегда помнить о том, что мы – паломники, странствующие вместе. А для этого нужно без боязни и недоверия открыть сердце попутчику и думать, прежде всего, о том, к чему мы стремимся: к миру в лице единого Бога. Доверяться другим – это искусство, мир – это искусство. Иисус сказал нам: «Блаженны миротворцы» (Мф 5, 9). Когда выполняется эта задача, в том числе и среди нас, свершается древнее пророчество: «Перекуют мечи свои на орала» (Ис 2, 4).

245. С этой точки зрения, экуменизм – вклад в единство человеческой семьи. Присутствие на синоде Патриарха Константинопольского блаженнейшего Варфоломея I и архиепископа Кентерберийского его милости Роуэна Дугласа Уильямса было настоящим даром Божиим и ценным христианским свидетельством.¹⁹³

246. Вред, наносимый антисвидетельством разделения христиан, особенно в Азии и Африке, должен заставить нас безотлагательно искать пути к единству. Миссионеры, работающие в упомянутых регионах, то и дело сетуют на критику, досаду и насмешки в связи с соблазном, который подают разделенные христиане. Если мы сосредоточимся на убеждениях, которые нас объединяют, и вспомним принцип иерархии истин, то сможем решительно продвигаться к общим выражениям благовествования, служения и свиде-

¹⁹² II Ватиканский вселенский собор, декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», 4.

¹⁹³ Ср. предложение 52.

тельства. Бесконечное множество людей, не принявших проповедь Христа, не может оставлять нас равнодушными. Поэтому стремление к единству, которое облегчит принятие Иисуса, уже не просто дипломатия или натянутая вежливость, а неизбежное средство евангелизации. Знаки разделения между христианами в странах, которые уже истерзаны насилием, подают дополнительные поводы для конфликта между теми, кто должен быть притягательной закваской мира. Нас объединяет столько ценностей! И, если мы действительно верим в свободное и щедрое действие Святого Духа, скольким вещам нам можно было бы научиться друг у друга! Речь не идет только о сведениях, которые позволят нам лучше узнать других, но и о том, чтобы усвоить то, что Дух посеял в них как дар также для нас. Просто ради примера: в диалоге с нашими православными братьями и сестрами мы, католики, можем узнать больше о сущности епископской коллегиальности и перенять их опыт синодальности. Благодаря обмену дарами Дух будет все ближе подводить нас к истине и добру.

Отношения с иудаизмом

247. Нас связывают особые отношения с еврейским народом, завет которого с Богом никогда не был упразднен, так как «дары и призвание Божие непреложны» (Рим 11, 29). Церковь, которая делит с иудаизмом важную часть Св. Писания, видит в народе завета и его вере священный корень своей христианской идентичности (ср. Рим 11, 16-18). Мы, христиане, не можем воспринимать иудаизм как чуждую нам религию или причислять евреев к тем, кто призван отвратиться от идолов и служить истинному Богу (ср.

1 Фес 1, 9). Мы вместе с ними верим в единого Бога, действующего в истории, и принимаем общее для нас и для них слово откровения.

248. Диалог и дружба с детьми Израиля – это часть жизни учеников Иисуса. Чувства, связывающие нас, заставляют нас искренне и горько сожалеть об ужасных преследованиях, которым они подвергались и подвергаются по сей день, и, в первую очередь, о тех, в которых участвуют или участвовали христиане.

249. Бог продолжает действовать в народе Ветхого Завета и сеять сокровища премудрости, которые рождает встреча иудеев с божественным словом. Поэтому Церковь обогащается, когда перенимает ценное наследие иудаизма. Даже если для него неприемлемы некоторые убеждения христиан, а Церковь не может перестать возвещать Иисуса как Господа и Мессию, между нами все же существует глубокая комплементарность, позволяющая нам вместе читать тексты еврейской Библии и помогать друг другу извлекать богатства слова Божьего, а также исповедовать множество единых этических принципов и сообща заботиться о справедливости и развитии народов.

Межрелигиозный диалог

250. Открытость в истине и любви должны характеризовать и диалог с последователями нехристианских религий вопреки всем препятствиям и трудностям, особенно связанным с фундаментализмом по обеим сторонам. Межрелигиозный диалог – это необходимое условие мира во всем мире, и потому это также долг

христиан и других религиозных общин. Данный диалог должен, в первую очередь, состоять в том, чтобы говорить с нехристианами о человеческой жизни или просто, как советовали епископы Индии, «быть открытыми для них и разделять их радости и горести».¹⁹⁴ Так мы учимся принимать других с их непохожей манерой поведения, мышления и самовыражения. Это позволит нам вместе исполнять свой долг служить справедливости и миру, который должен стать основным принципом всего взаимообмена между нами. Диалог, направленный на достижение мира в обществе и справедливости, уже сам по себе, помимо чисто практических соображений, является этическим обязательством, которое создает новые социальные условия. Усилия, прилагаемые для решения одной конкретной проблемы, могут вылиться в процесс, благодаря которому обе стороны, прислушиваясь друг к другу, очистятся и обогатятся. Так что эти усилия также могут быть выражением любви к истине.

251. В рамках такого диалога, всегда доброжелательного и сердечного, нельзя забывать о существенной связи между диалогом и благовествованием, которая побуждает Церковь поддерживать и углублять отношения с нехристианами.¹⁹⁵ Соглашательский синкретизм, по сути, был бы проявлением тоталитарной диктатуры тех, кто пытается примирять, игнорируя ценности, которые превосходят их и хозяевами которых они не являются. Истинная открытость подразумевает твердую приверженность собственным глубочайшим убеждениям, четкую и радостную са-

¹⁹⁴ Индийская епископская конференция, заключительная декларация XXX ассамблеи "The Role of the Church for a Better India" от 8 марта 2012 г., 8. 9.

¹⁹⁵ Ср. предложение 53.

мотождественность, одновременно «готовую понять другого» и «сознающую, что диалог может действительно обогатить каждую сторону».¹⁹⁶ Нет пользы от дипломатической любезности, которая говорит «да» всему, чтобы избежать проблем, потому что это всего лишь способ обмануть другого и отказать ему в достоянии, которое мы получили в дар, чтобы щедро делиться с другими. Евангелизация и межрелигиозный диалог не противоречат, а взаимно поддерживают и подпитывают друг друга.¹⁹⁷

252. В наши дни огромное значение приобретают отношения с последователями ислама, во множестве проживающими сегодня во многих традиционно христианских странах, где они могут свободно совершать свой культ и интегрироваться в общество. Никогда не следует забывать, что они, «исповедуя свою приверженность вере Авраама, вместе с нами поклоняются Богу единому, милосердному, Который будет судить людей в последний день».¹⁹⁸ Священные писания ислама отчасти сохранили христианское учение; Иисус Христос и Мария окружены глубоким почитанием, и замечательно видеть, как мусульмане – молодежь и старики, женщины и мужчины – ежедневно посвящают время молитве и благоговейному участию в своих религиозных обрядах. Одновременно многие из них глубоко убеждены в том, что их жизнь во всей ее полноте от Бога и для Бога. Они также признают необхо-

---

¹⁹⁶ Иоанн Павел II, окружное послание «*Redemptoris missio*» от 7 декабря 1990 г., 56: AAS 83 (1991), 304.

¹⁹⁷ Ср. Бенедикт XVI, обращение к римской курии от 21 декабря 2012 г.: AAS 105 (2013), 51; II Ватиканский вселенский собор, декрет о миссионерской деятельности Церкви «*Ad gentes*», 9; «Катехизис Католической Церкви», 856.

¹⁹⁸ II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 16.

димось отвечать Ему соблюдением этических норм и милосердием к беднейшим.

253. Дабы поддерживать диалог с исламом, собеседникам обязательно нужна соответствующая подготовка, при этом они должны быть не только прочно и радостно укоренены в собственной самобытности, но и способны признать ценное у других, понять беспокойства, скрытые за их протестами, и выявить общие убеждения. Нам, христианам, надлежит с любовью и уважением принимать иммигрантов-мусульман, приезжающих в наши страны, так же, как нам хотелось бы, чтобы нас принимали и уважали в традиционно исламских странах. Прошу и смиренно умоляю эти страны предоставить свободу христианам, чтобы они могли совершать свой культ и жить по вере, как последователи ислама пользуются свободой в западных странах! Перед лицом беспокоящих нас примеров агрессивного фундаментализма наше уважение к истинным верующим-мусульманам должно побуждать нас избегать ненавистнических обобщений, поскольку подлинный ислам и правильное толкование Корана против всякого насилия.

254. Нехристиане, верные своей совести, по бескорыстной божественной инициативе могут быть «оправданы благодатью Божьей»¹⁹⁹ и тем самым «вовлечены в пасхальную тайну Иисуса Христа».²⁰⁰ В то же время, в виду сакраментального измерения освящающей благодати божественное действие в них часто порождает знаки, обряды и священные формулировки, которые, в свою очередь, помогают другим

---

¹⁹⁹ Международная богословская комиссия, «Христианство и религии» (1996 г.), 72.

²⁰⁰ Там же.

ощутить общинный опыт странствия к Богу.²⁰¹ Они не обладают тем же значением и действенностью, что и таинства, установленные Христом, но могут быть каналами, с помощью которых Святой Дух предохраняет нехристиан от атеистического имманентизма или чисто индивидуальных религиозных практик. Тот же Дух всюду порождает различные формы практической мудрости, помогающие сносить невзгоды жизни и достигать более совершенного мира и гармонии. Мы, христиане, можем также извлечь пользу из этого богатства, накопленного за многие века и способного помочь нам полнее претворять в жизнь наши собственные убеждения.

Общественный диалог в контексте свободы вероисповедания

255. Синодальные отцы напоминали о важности уважения к свободе вероисповедания, рассматриваемой как одно из основных прав человека.²⁰² Это подразумевает «что человек свободен выбрать ту религию, которую считает истинной, и публично выражать свою веру».²⁰³ Здравый плюрализм, по-настоящему уважающий различия и ценности как таковые, не сводит религию к чисто частной сфере в попытке запереть ее в молчании и мраке совести каждого или в границах замкнутого пространства церквей, синагог либо мечетей. Это, по сути, было бы новой формой дискриминации и авторитаризма. Заслуженное уважение к меньшинству агностиков или неверующих не долж-

---

²⁰¹ Ср. там же, 81-87.

²⁰² Ср. предложение 16.

²⁰³ Бенедикт XVI, синодальное апостольское увещание «Ecclesia in Medio Oriente» от 14 сентября 2012 г., 26: AAS 104 (2012), 762.

но выливаться в произвол, заставляющий замолчать убеждения верующего большинства или игнорирующий богатство религиозных традиций. В конечном итоге, это приведет скорее к недовольству, чем к терпимости и миру.

256. Задаваясь вопросом о роли религии в обществе, мы должны различать разные формы ее проявления. И интеллектуалы, и известные журналисты, говоря о недостатках религий, часто впадают в примитивные и малонаучные обобщения и оказываются не в состоянии заметить, что не все верующие и не все религиозные лидеры одинаковы. Некоторые политики пользуются этим недоразумением для оправдания актов дискриминации. Другие выказывают презрение к произведениям, возникшим в лоне какого-либо верования, забывая, что религиозные тексты могут предложить идеи, значимые для всех времен, обладают мотивирующей силой, открывающей новые горизонты, стимулирующей мысль, расширяющей способности ума и сердца. Это презрение связано с близорукостью рационализма. Разве разумно и просвещенно игнорировать какие-то сочинения только потому, что они возникли в контексте тех или иных религиозных убеждений? Эти труды содержат глубоко гуманистические принципы, обладающие своей ценностью и с рациональной точки зрения, даже если и несут на себе печать религиозных символов и учений.

257. Мы, верующие, сочувствуем и тем, кто, не причисляя себя к какой-то религиозной традиции, искренне стремится к истине, добру и красоте, высочайшим выражением и источником которых для нас яв-

ляется Бог. Мы воспринимаем таких людей как ценных союзников в защите человеческого достоинства, созидании мира между народами и в заботе о творении. Особое место для встречи представляют собой новые *ареопаги*, такие как «Двор язычников», где «верующие и неверующие могут обсуждать фундаментальные вопросы этики, искусства и науки, а также делиться опытом поиска трансцендентного».²⁰⁴ Это тоже путь к миру для нашего истерзанного мира.

258. Начав с некоторых социальных вопросов, важных для будущего человечества, я попытался еще раз указать на неотъемлемое социальное измерение проповеди Евангелия, чтобы побудить всех христиан всегда демонстрировать это измерение своими словами, позициями и поступками.

---

²⁰⁴ Ср. предложение 55.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЕВАНГЕЛИЗАТОРЫ С ДУХОМ

259. Евангелизаторы с Духом – это благовестники, бесстрашно открывающиеся действию Святого Духа. В день Пятидесятницы Дух побудил апостолов выйти из темницы их «я» и превратил их в вестников чудесных деяний Божьих, и каждый, к кому они обращались, слышал свой родной язык. Кроме того, Святой Дух вдыхает силу возвещать евангельскую новизну со смелостью (*parresía*), громко, всегда и везде, даже против течения. Призовем же Его сегодня, твердо опираясь на молитву, без которой любое дело рискует оказаться тщетным, а проповедь будет лишена души. Иисус желает евангелизаторов, которые возвещали бы благую весть не только словами, а, прежде всего, жизнью, преображенной присутствием Божьим.

260. В этой последней главе я не намерен дать вам некий синтез христианской духовности или рассматривать такие необъятные темы, как молитва, евхаристическое поклонение и литургическое прославление веры, которым уже посвящены драгоценные документы учительства и всем известные сочинения великих авторов. Не хочу ни подменить, ни превзойти такое богатство. Мне просто хотелось бы предложить некоторые мысли относительно духа новой евангелизации.

261. Когда говорят, что у чего-то есть «дух», то обычно имеют в виду некие внутренние движения, которые стимулируют, мотивируют, вдохновляют и на-

деляют смыслом личные и общие действия. Евангелизация, обладающая духом, очень отличается от совокупности задач, исполняемых, как тяжелая обязанность, которую нужно терпеть или сносить, как нечто противоречащее собственным наклонностям и желаниям. Как мне хотелось бы найти слова, способные вдохновить новый, более пылкий, радостный, самоотверженный и смелый этап евангелизации, полный любви до конца и заражительного примера! Но любые призывы будут напрасны, если в сердце не горит пламя Духа. Ведь, в конечном итоге, евангелизация с духом – это евангелизация с Духом Святым, и я молю Его придти и обновить, встряхнуть и подтолкнуть Церковь, чтобы она отважно вышла из собственных рамок для благовестия всем народам.

I. МОТИВАЦИЯ НОВОГО МИССИОНЕРСКОГО ИМПУЛЬСА

262. Евангелизаторы с Духом – это евангелизаторы, которые молятся и работают. Для евангелизации нет пользы ни от мистических идей без напряженного социального и миссионерского труда, ни от социальных и пастырских речей и занятий без духовности, преобразующей сердце. Эти односторонние и разобщающие идеи учитывают лишь ограниченные группы и не обладают силой для широкого распространения, потому что искажают Евангелие. Всегда нужно создавать некое внутренне пространство, которое могло бы придать христианский смысл намерениям и делам.²⁰⁵ Без времени, отведенного для поклонения, молитвен-

²⁰⁵ Ср. предложение 36.

ной встречи со словом, искренней беседы с Господом, задачи легко теряют смысл, нас ослабляют усталость и препятствия, и рвение угасает. Церкви насущно необходимо легкое молитвы, и меня безмерно радует то, что во всех церковных организациях становится все больше групп молитвы, заступничества, молитвенного чтения слова Божьего и непрерывного евхаристического поклонения. В то же время, «следует избегать искушения скрытной и индивидуалистической духовности, у которой мало общего с требованиями милосердия и логикой воплощения».²⁰⁶ Существует риск, что молитва порой может превращаться в оправдание нежелания посвятить себя миссии, потому что стремление к приватности может заставить христиан закрыться в некоей ложной духовности.

263. Нам будет полезно помнить о примере первых христиан и стольких наших братьев и сестер, которые на протяжении истории, исполненные радости и отваги, без усталости благовествовали и выказывали огромную способность к активному сопротивлению. Некоторые сегодня утешают себя тем, что в наши дни якобы все сложнее. Но мы должны признать, что реалии Римской империи не благоприятствовали ни проповеди Евангелия, ни борьбе за справедливость, ни защите человеческого достоинства. Всегда на протяжении всей истории была человеческая слабость, болезненное себялюбие, комфортный эгоизм и, наконец, похоть, которая подстерегает всех нас. Это извечное состояние человека, в какие бы наряды оно ни одевалось, и его причина не столько в обстоятельствах,

---

²⁰⁶ Иоанн Павел II, апостольское послание «*Novo Millennio ineunte*» от 6 января 2001 г., 52: AAS 93 (2001), 304.

сколько в человеческой ограниченности. Так что не будем говорить, что сегодня труднее: это не так. Давайте лучше учиться у святых, которые жили до нас и справлялись с трудностями своей эпохи. И с этой целью предлагаю вам остановиться и попытаться породить в себе некоторые мотивации, которые помогут нам подражать им.²⁰⁷

Спасительная личная встреча с любовью Иисуса

264. Первая мотивация евангелизации – это любовь Иисуса, которую мы ощутили, тот опыт осознания того, что Он спас нас, который побуждает нас любить Его все более и более. Но что это за любовь, которая не чувствует потребности говорить о любимом, показывать его, знакомить с ним других? Если в нас нет пламенного желания рассказывать о Нем, то нам нужно усердно молиться о том, чтобы Он вновь очаровал нас. Нам нужно взывать ежедневно, просить Его благодати, чтобы Он распахнул наши холодные сердца и встряхнул наши вялые и поверхностные жизни. Стоя перед Ним с открытыми сердцами, позволив Ему смотреть на нас, мы узнаем тот взгляд любви, который увидел Нафанаил в тот день, когда Иисус явился ему и сказал: «Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Как сладостно стоять перед распятием или на коленях перед Святейшим Таинством, просто быть перед Его глазами! Каким добром будет для нас, если мы позволим Ему еще раз коснуться нашей жизни и поделиться с нами Своей новой жизнью! И тогда мы, наконец-то, сможем действительно сказать: «О том,

---

²⁰⁷ Ср. В. М. Фернандес, «Espiritualidad para la esperanza activa», церемония открытия I национального конгресса на тему социального учения Церкви, Розарио (Аргентина), 2011 г.: “UCActualidad” 142 (2011), 16.

что мы видели и слышали, возвещаем» (1 Ин 1, 3). Лучшая мотивация для решимости возвещать Евангелие – это созерцать его с любовью, задерживаться на его страницах и читать сердцем. Если мы относимся к нему так, то его красота поразит нас и будет очаровывать нас снова и снова. Поэтому мы из всех сил должны стараться возродить в себе *созерцательный* дух, который позволит нам день из дня вновь открывать, что мы – хранители добра, которое делает нас человечнее и помогает обрести новую жизнь. Нет ничего лучше, что мы могли бы передать другим.

265. Вся жизнь Иисуса, Его отношение к бедным, Его поступки, последовательность, ежедневное и простое великодушие и, наконец, Его полное самопожертвование – все это ценно и раскрывает тайну Его жизни. Каждый раз, обнаруживая это, мы понимаем, что в том же, пусть даже неосознанно, нуждаются другие: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян 17, 23). Порой мы теряем миссионерский энтузиазм, так как забываем, что Евангелие *отвечает на самые глубинные потребности человека*, потому что все мы сотворены для того, что оно нам предлагает: для дружбы с Иисусом и братской любви. Когда удастся надлежаще и красиво изложить главную суть Евангелия, эта весть, без сомнения, отвечает на глубочайшие чаяния сердец: «Миссионер убежден, что благодаря действию Святого Духа в людях и народах уже живет мечта, пусть даже неосознанная, познать истину о Боге, о человеке, о пути к освобождению от греха и смерти. Пылкое желание возвещать Христа

рождается из уверенности в том, что мы исполняем эту мечту».²⁰⁸

Энтузиазм евангелизатора зиждется на этой уверенности. У нас есть сокровище жизни и любви, которое не может обмануть, весть, которая не манипулирует и не может разочаровать. Это ответ, который эхом отдается в сердце человека и способен поддержать и поднять его. Это истина, которая не зависит от моды, потому что может проникнуть туда, куда не проникнет ничто другое. Наша бесконечная тоска утоляется только бесконечной любовью.

266. Однако, эта уверенность рождается собственным постоянно обновляющимся опытом дружбы с Господом и встречи с Его благовестием. Нельзя долго поддерживать в себе евангелизаторский запал, если сам на своем опыте не убедился, что не одно и то же знать Иисуса и не знать Его, не одно и то же идти с Ним и идти на ощупь, не одно и то же слушать Его слово и не слышать его, не одно и то же мочь созерцать Его, поклоняться Ему, отдыхать в Нем и не иметь возможности делать это. Не одно и то же пытаться строить мир по Его Евангелию и делать это, руководствуясь только собственным разумом. Мы хорошо знаем, что с Ним жизнь становится полнее и что с Ним легче понять смысл всего. Поэтому мы благовествуем. Настоящий миссионер, который никогда не перестает быть Его учеником, знает, что Иисус идет с ним, говорит с ним, дышит с ним, работает с ним. Он чувствует, что Иисус живет с ним среди его миссионерских трудов. Если мы не видим Его присутствия в самом сердце

---

²⁰⁸ Иоанн Павел II, окружное послание «Redemptoris missio» от 7 декабря 1990 г., 45: AAS 83 (1991), 292.

миссии, то быстро теряем энтузиазм и уверенность в том, что проповедуем; нам уже недостает силы и терпения. А человек неуверенный, не горящий энтузиазмом, не убежденный и не влюбленный сам никого не убедит.

267. Соединенные с Иисусом, мы хотим того же, чего хочет Он, и любим то же, что любит Он. В двух словах, мы хотим славы Отца, живем и действуем «в похвалу славы Его благодати» (Еф 1, 6). Если мы желаем отдавать себя полностью и постоянно, то должны отбросить любую другую мотивацию. Это решающее, самое глубокое и самое мощное побуждение, причина и конечный смысл всего другого. Речь идет о славе Отца, к которой Иисус стремился всю Свою земную жизнь. Он – вовек блаженный Сын, всем Своим бытием «сущий в недрах Отца» (Ин 1, 18). Если мы – миссионеры, то, прежде всего, потому, что Иисус сказал нам: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода» (Ин 15, 8). Несмотря на все наши личные предпочтения, интересы и выгоды, несмотря на узкие границы наших желаний, нашего понимания и наших мотивов, мы благовествуем ради вящей славы любящего нас Отца.

Духовный вкус принадлежности к народу

268. Слово Божье призывает нас также сознавать себя народом: «некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Петр 2, 10). Чтобы быть евангелизаторами душ, нужно, помимо всего прочего, развить в себе духовный вкус близости к жизни людей вплоть до того, чтобы открыть в этой близости источник высшей радости.

Миссия – это страстное увлечение Иисусом, но, одновременно, и страстное увлечение Его народом. Стоя перед распятым Господом, мы познаем всю Его любовь, которая наделяет нас достоинством и поддерживает нас. Но, в то же время, если мы не слепы, то начинаем замечать, что Он смотрит шире и охватывает Своим полным нежности и пламени взглядом весь народ. Так мы понимаем, что Он желает использовать нас как средства, которые помогут Ему становиться все ближе и ближе к Его возлюбленному народу. Он берет нас из народа и посылает к народу, причем так, что нашу самотождественность нельзя понять без этого отнесения.

269. Сам Иисус является образцом такой евангелизации, ведущей нас в сердце народа. Нам было бы полезно присмотреться, как близок Он ко всем! Говоря с кем-то, Господь смотрел ему в глаза с глубоким любящим вниманием: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Мк 10, 21). Мы видим, как Он доступен, когда подходит к слепому у дороги (ср. Мк 10, 46-52) и когда пьет с грешниками (ср. Мк 2, 16), не боясь, что Его сочтут чревоугодником и пьяницей (ср. Мф 11, 19). Он открыт для каждого, как тогда, когда позволил женщине прелюбодейке помазать Ему ноги (ср. Лк 7, 36-50) или когда принял ночью Никодима (ср. Ин 3, 1-15). Самопожертвование Иисуса на кресте – это не что иное, как кульминация этого стиля, которым была отмечена вся Его земная жизнь. Покоренные этим образцом, мы хотим полностью влиться в общество, разделяем жизнь всех, прислушиваемся к их тревогам, помогаем им материально и духовно в их нуждах, радуемся с радующимися, плачем с плачу-

щими и трудимся для построения нового мира плечом к плечу с другими. Но этот труд для нас – не просто обязанность, не неприятное бремя, а личный выбор, наполняющий нас радостью и составляющий нашу самоидентичность.

270. Порой мы чувствуем искушение быть христианами, благоразумно держась подальше от ран Господних. Но Иисус желает, чтобы мы коснулись человеческой беды, коснулись страдающей плоти других. Он ждет от нас, чтобы мы перестали искать эти личные и общинные убежища, где можно скрыться от водоворота человеческих мучений, и познали силу любви, согласившись на настоящий контакт с конкретной жизнью других. Когда мы решаемся на это, наша жизнь всегда чудесно усложняется, и мы получаем напряженный опыт принадлежности к одному народу.

271. Да, наши отношения с миром требуют от нас объяснять нашу надежду, но не как враги, которые порицают и осуждают. Нам очень четко говорят: нужно «дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр 3, 15), и, «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим 12, 18). Кроме того, нас призывают побеждать «зло добром» (Рим 12, 21), не уставая «делать добро» (Гал 6, 9) и не претендуя на превосходство над другими, а «почитая один другого высшим себя» (Флп 2, 3). Действительно, апостолы Господа вызывали «любовь у всего народа» (Деян 2, 47; 4, 21. 33; 5, 13). Очевидно, что Иисус Христос хочет, чтобы мы были не князьями, свысока смотрящими на остальных, а мужчинами и женщинами из народа. И это не мнение Папы или одно из возможных

пастырских решений, а столь ясное, прямое и категоричное повеление слова Божьего, что не нужны никакие толкования, которые только ослабят его императивную силу. Мы должны выполнять это повеление «без глосс» и комментариев. Тогда мы ощутим миссионерскую радость, разделяя жизнь народа, верного Богу, и разжигая огонь в сердце мира.

272. Любовь к людям – это духовная сила, облегчающая такое полное соединение с Богом, что мы действительно осознаем, что тот, кто не любит брата, «во тьме ходит» (1 Ин 2, 11), «пребывает в смерти» (1 Ин 3, 14) и «не познал Бога» (1 Ин 4, 8). Бенедикт XVI говорил, что, «отвернувшись от ближнего, человек становится слеп и к Богу»²⁰⁹ и что любовь – это, «в конце концов, *единственный* свет, вновь и вновь озаряющий погруженный во мрак мир и дающий нам мужество жить и действовать».²¹⁰ Поэтому, на деле живя мистикой близости с другими и служения их благу, мы расширяем свои души, чтобы принять самые великолепные дары Господа. Всякий раз, когда мы встречаемся в любви с другим человеком, нам предоставляется возможность открыть нечто новое в Боге. Всякий раз, когда наши глаза открываются, чтобы познать другого, наша вера просвещается, познавая Бога. А потому, если мы хотим расти в духовной жизни, то не можем перестать быть миссионерами. Труд евангелизации обогащает ум и сердце, открывает нам духовные горизонты, делает нас более чуткими к действию Святого Духа и вырывает нас из наших узких духовных схем. В то же время, убежденный миссио-

²⁰⁹ Бенедикт XVI, окружное послание «Deus caritas est» от 25 декабря 2005 г., 16: AAS 98 (2006), 230.

²¹⁰ Там же, 39: AAS 98 (2006), 250.

нер знает, как радостно быть ручьем, который переливается через берега и освежает других. Лишь тот может быть миссионером, кому приятно служить благу других, желая счастья им. Такая открытость сердца приносит счастье, так как «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян 20, 35). Жизнь не станет лучше от того, что мы будем избегать других, прятаться от них, отказываться делиться с ними и давать им, закрываясь в собственном комфорте. Это не что иное, как медленное самоубийство.

273. Миссия в сердце народа – это не просто часть моей жизни или украшение, без которого я мог бы обойтись, не какой-то придаток или еще одна сторона моего существования. Это то, что я не могу выкорчевать из своей сущности, если не хочу разрушить себя самого. Я *есть миссия* на этой земле, и ради нее я пришел в этот мир. Мы должны чувствовать в душе выжженный огнем знак, которым мы помечены для этой миссии просвещать, благословлять, оживлять, поднимать, исцелять и освобождать. Тогда мы будем лекарями душ, учителями душ, политиками душ, людьми, которые решились до конца быть с другими и для других. Но, если мы отделяем миссию от частной жизни, все становится серым, и нас уже заботит только чужое признание и личные интересы. Мы перестает быть народом.

274. Чтобы разделить жизнь с людьми и самоотверженно посвятить им себя, нам нужно также признать каждого человека достойным нашего самопожертвования. Не из-за его физических данных, способностей, языка, образа мысли или удовольствия, которое

он может нам доставить, а потому, что он – дело рук Бога, Его творение. Бог создал этого человека по Своему подобию, и в нем отражается отблеск Его славы. Любое человеческое существо – предмет бесконечной нежности Господа, Который Сам присутствует в его жизни. Иисус пролил Свою драгоценную кровь на кресте за эту личность. Каждый, каким бы ни казался он снаружи, неизмеримо свят и заслуживает нашей любви и жертвы. А потому, если я смогу помочь жить лучше одному единственному человеку, то этому уже стоит посвятить всю свою жизнь. Прекрасно быть верным народом Божиим. Мы до конца реализуемся, если разрушим стены, и наши сердца наполнятся лицами и именами!

Таинственное действие Воскресшего и Его Духа

275. Во второй главе мы размышляли над недостатком глубокой духовности, который выливается в пессимизм, фатализм и неверие в смысл наших трудов. Некоторые люди отказываются от миссии, потому что думают, что ничего не изменить, и поэтому не стоит напрасно тратить силы. Они спрашивают себя: «Зачем мне отречься от комфорта и удовольствий, если все равно не будет серьезных результатов?» С таким подходом миссионером быть нельзя. Это лукавое оправдание, которым пользуются те, кто предпочитает оставаться в запертom чулане своего удобства, лени, унылой неудовлетворенности и пустого эгоизма. Это позиция саморазрушения, потому что «человек не может жить без надежды: его существование, обречен-

ное на бессмысленность, было бы невыносимо».²¹¹ Если мы думаем, что ничего не изменить, то нам стоит вспомнить, что Иисус Христос победил грех и полон могущества. Он действительно жив. Иными словами, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна» (1 Кор 15, 14). Евангелие рассказывает нам, что первые ученики проповедовали «при Господнем содействии и подкреплении слова» (Мк 16, 20). То же происходит и сегодня. И мы призваны открыть и пережить это. Воскресший и прославленный Христос – бездонный источник нашей надежды, и мы не остаемся без помощи, выполняя миссию, которую Он нам поручил.

276. Его воскресение – это не событие из прошлого; в нем скрыта сила жизни, пронизавшая мир. Там, где, казалось бы, все умерло, всюду вновь появляются ростки воскресения. Это неудержимая сила. Часто и вправду может создаваться впечатление, что Бога нет: мы видим нескончаемые несправедливости, зло, равнодушие и жестокость. Но несомненно также и то, что среди мрака всегда вдруг начинает пробиваться нечто новое, которое рано или поздно приносит плод. На опустошенной земле вновь появляется упрямая и непобедимая жизнь. В мире есть много черного, но добро всегда опять прорастает и распространяется. Ежедневно в мире возрождается красота; она воскресает, преображенная бурями истории. Ценности всегда восстают в новом облике, и ведь, на самом деле, человечество тоже многократно возрождалось после, казалось бы, необратимых катастроф. Та-

---

²¹¹ II Особое заседание по Европе синода епископов, заключительное заявление, I: “L’Osservatore Romano”, 23 октября 1999 г., 5.

кова сила воскресения, и каждый евангелизатор – орудие этой динамики.

277. В то же время, постоянно возникают и новые трудности: опыт неудач, человеческие слабости, причиняющие столько боли. Все мы знаем, что порой наша работа не приносит удовлетворения, которого нам хотелось бы, результаты незначительны, изменения происходят медленно, и у человека появляется искушение поддаться утомлению. Но одно дело – опустить руки на мгновение от усталости, и другое – опустить их окончательно под властью хронической неудовлетворенности и иссушающей душу горечи. Бывает и так, что сердце может утомить борьба, потому что человек, на самом деле, заботится только о себе, стремясь к карьере и признанию, аплодисментам, наградам и постам; такой не опускает рук, но у него нет стержня, в нем отсутствует воскресение. И тогда Евангелие, прекраснейшая весть, которая когда-либо звучала в этом мире, оказывается погребенным под грудой оправданий.

278. Вера также значит верить Ему, верить в то, что Он действительно любит нас, что Он живой, что Он способен таинственно вмешиваться, что Он не оставляет нас, что извлекает добро из зла благодаря Своему могуществу и бесконечной креативности. Это значит верить в то, что Он победно шествует сквозь историю, «и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откр 17, 14). Давайте верить Евангелию, которое говорит, что Царствие Божье уже присутствует в этом мире и развивается тут и там на разные лады: как маленькое семя, которое может вырасти в боль-

шое дерево (ср. Мф 13, 31-32), как щепотка дрожжей, от которой всходит много теста (ср. Мф 13, 33), и как хорошее зерно, прорастающее среди сорняков (ср. Мф 13, 24-30). Это Царствие всегда способно приятно удивить нас. Оно здесь, возвращается, борется за то, чтобы опять зацвести. Воскресение Христово пробуждает всюду ростки этого нового мира, и даже если их срезают, они прорастают снова, потому что воскресение Господа уже вплетено в сокровенную ткань истории, так как Иисус не воскрес напрасно. Не остаемся на обочине этого шествия живой надежды!

279. Мы не всегда видим эти ростки, и потому нам нужна внутренняя уверенность и убежденность в том, что Бог способен действовать в любых обстоятельствах, даже среди кажущихся неудач, потому что «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор 4, 7). Именно такая уверенность называется «чувством тайны». Это значит твердо знать, что тот, кто отдает и жертвует себя Богу из любви, точно будет плодотворным (ср. Ин 15, 5). И пусть эта плодотворность часто бывает невидимой, неосязаемой и не поддающейся учету. Человек хорошо знает, что его жизнь приносит плоды, но и не надеется понять, как, где и когда. Он уверен, что ни одно его дело, совершенное с любовью, его искренняя забота о других, ни один акт любви к Богу, изнурительное самопожертвование и болезненное терпение не будут напрасны. Все это вдохнет в наш мир жизненную силу. Порой нам кажется, что наши усилия не приносят никакого результата, но миссия – это не бизнес и не инвестиционный проект и даже не гуманитарная деятельность. Это не шоу, на котором можно посчитать, сколько людей пришло на него благодаря на-

шей рекламе. Миссия – это нечто намного более глубокое, не поддающееся никаким статистикам. Возможно, Господь использует наши жертвы, чтобы излить благословение в другой части света, где мы никогда не побываем. Святой Дух действует, как хочет, когда хочет и где хочет, а нам остается работать, не претендуя на то, чтобы видеть яркие результаты. Мы знаем только, что наш труд необходим. Нам нужно учиться отдыхать в нежных объятиях Отца, творчески и жертвенно исполняя свой долг. Нужно идти вперед, отдавать Богу все, но позволить Ему Самому решать, как наши усилия принесут плоды.

280. Чтобы сохранить живое миссионерское пламя, необходимо твердое упование на Святого Духа, Который «подкрепляет нас в немощах наших» (Рим 8, 26). Однако это великое упование должно питаться, и потому мы должны постоянно призывать Духа. Он в силах излечить все, что ослабляет наши миссионерские усилия. Да, упование на невидимое может внушать панику: это все равно, что нырять в море, не зная, что нас там ждет. Мне самому не раз приходилось испытывать подобные чувства. Но нет большей свободы, чем следовать за Духом, отказавшись от попыток просчитывать и контролировать все и позволив Ему просвещать нас, вести, направлять и подталкивать туда, куда Он хочет. Святой Дух прекрасно знает, что нужно в данное время и в данном месте. Именно это значит быть таинственно плодотворным!

Миссионерская сила ходатайства

281. Одна из форм молитвы особым образом стимулирует наши усилия по евангелизации: это ходатайство.

Заглянем на мгновение в сердце такого великого благовестника, как св. Павел, чтобы понять, какой была его молитва. Она была полна людей: «Всегда во всякой молитве моей за всех вас приношу с радостью молитву мою..., потому что я имею вас в сердце» (Флп 1, 4. 7). Итак, мы видим, что ходатайство не отдаляет нас от истинного созерцания, так как созерцание, в котором нет места для других – это обман.

282. Подобное отношение побуждает также благодарить Бога за других. «Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас» (Рим 1, 8). Это постоянное благодарение: «*Непрестанно* благодарю Бога моего за вас ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе» (1 Кор 1, 4); «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас» (Флп 1, 3). Это не подозрительный, негативный и безнадежный взгляд на людей, а взгляд духовный, взгляд глубокой веры, которая распознает, что Сам Бог делает в них. В то же время, это благодарность, исходящая из сердца, по-настоящему внимательного к другим. Когда евангелизатор встает с молитвы, его сердце более открыто, свободно от эгоцентризма и жаждет творить добро и разделить жизнь с другими.

283. Великие люди Божьи были великими заступниками. Ходатайство – это как бы «закваска» в лоне Троицы, способ проникнуть в сердце Отца и открыть новые измерения, которые проливают свет на конкретные ситуации и изменяют их. Можно сказать, что оно трогает сердце Бога, но, в действительности, Он всегда опережает нас, а наше ходатайство лишь помога-

ет Его могуществу, любви и верности ярче проявить себя среди народа.

II. МАРИЯ – МАТЬ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

284. Вместе с Духом Святым среди народа всегда присутствует Мария. Она объединяет учеников, чтобы призвать Его (Деян 1, 14) и тем самым делает возможным миссионерский взрыв, начавшийся в день Пятидесятницы. Она – Мать благовестующей Церкви, и без нее мы никогда не пойдем до конца духа новой евангелизации.

Дар Иисуса Его народу

285. На кресте, когда плоть Иисуса терзала драматическое столкновение греха мира и милосердия Божьего, Он мог утешаться видом стоящих у Его ног Матери и друга. В тот критический момент, прежде чем закончить порученное Отцом дело, Иисус сказал Марии: «Жено! се, сын Твой». А потом сказал любимому другу: «Се, Матерь твоя!» (Ин 19, 26-27). Эти слова, произнесенные Господом на пороге смерти, во первых, выражают Его преданную заботу о Матери, но еще более они являются формулой откровения, которая приоткрывает тайну особой спасительной миссии. Иисус оставил нам Свою Мать, чтобы она стала нашей Матерью. Лишь сделав это, Иисус признал, что «все совершилось» (Ин 19, 28). У подножия креста, в высшее мгновение нового творения, Христос привел нас к Марии. Он привел нас к ней, потому что не желает, чтобы мы странствовали без матери, и народ чи-

тает в этом материнском образе все тайны Евангелия. Господь не хотел оставить Церковь без женского лика. Мария, с такой верой принеся Его в мир, сопровождает и «прочих от семени ее, сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса» (Откр 12, 17). Глубинная связь между Марией, Церковью и каждым верующим, которая зиждется на том, что они по-разному несут миру Христа, была прекрасно выражена бл. Исааком де Стеллой: «В богодухновенных Писаниях все, что в универсальном смысле говорится о Церкви как деве и матери, в индивидуальном смысле относится к Приснодеве Марии... Можно также сказать, что каждая верная душа является невестой слова Божьего, матерью Христа, Его дочерью и сестрой, девой и плодотворной матерью... Христос, девять месяцев пребывавший в чреве Марии, пребудет в скинии веры Церкви вплоть до скончания веков и в познании и любви верной души во веки веков».²¹²

286. Мария способна была превратить пещеру для скота в дом Иисуса с убогими пеленками и горами нежности. Она – раба Отца, с восторгом Его восхваляющая. Она – друг, который всегда следит за тем, чтобы в наших жизнях не закончилось вино. Это женщина, чье сердце пронзил меч, понимает всю нашу боль. Как Мать всех она является знаменем надежды для народов, в муках рождающих справедливость. Она – миссионерка, которая идет к нам, чтобы сопроводить нас по жизни, открывая наши сердца вере своей материнской любовью. Как истинная Мать она странствует вместе с нами, борется вместе с нами и разливает в наших душах чувство близости любви Божьей. Благодаря различным мариинским святилищам

²¹² Исаак де Стелла, «Sermo» 51: PL 194, 1863. 1865.

она разделяет историю каждого народа, принявшего Евангелие, и составляет часть их исторического самосознания. Многие родители-христиане просят о крещении своих детей в мариинском святилище, выражая тем самым веру в ее материнство, рождающее новых детей Божьих. Именно там, в этих святилищах, можно ощутить, как Мария объединяет вокруг себя своих детей, которые с большими трудностями паломничают к ней, чтобы увидеть ее и дать ей увидеть их. Здесь Бог дает им сил, чтобы сносить страдания и тяготы жизни. Как когда-то св. Иоанна Диего, Мария с материнской нежностью утешает и их и шепчет им в уши: «Пусть твое сердце не тревожится... Разве я, твоя Мать, не с тобой?»²¹³

Звезда новой евангелизации

287. Попросим Мать живого Евангелия, дабы она молила Бога о том, чтобы этот призыв к новому витку евангелизации был услышан всей церковной общиной. Она – женщина веры, живущая и идущая в вере,²¹⁴ и «ее исключительное паломничество веры является постоянным примером для Церкви».²¹⁵ Мария позволила Духу вести ее по пути веры к судьбе служения и плодовитости. И сегодня мы устремляем к ней свой взгляд, чтобы она помогла донести до всех весть о спасении и чтобы новые ученики стали благовестниками.²¹⁶ На этой стезе евангелизации не обходится без моментов уныния, тьмы и даже устало-

²¹³ “Nican Morohua”, 118-119.

²¹⁴ Ср. II Ватиканский вселенский собор, догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», гл. VIII, 52-69.

²¹⁵ Иоанн Павел II, окружное послание «Redemptoris Mater» от 25 марта 1987 г., 6: AAS 79 (1987), 366.

²¹⁶ Ср. предложение 58.

сти, которые переживала и Мария в годы, проведенные в Назарете, пока рос Иисус: «Это начало Евангелия, т.е. доброй и радостной вести. Не трудно заметить в этом начале специфичную усталость сердца, порожденную некоей “ночью веры”, как говорил св. Иоанна от Креста, некоей “завесой”, сквозь которую нужно пройти, чтобы приблизиться к Незримому и жить в единении с тайной. Ведь именно так Мария многие года жила в единении с тайной ее Сына и шла вперед по своей стезе веры».²¹⁷

288. Есть особый мариинский стиль в евангелизационной деятельности Церкви. Ведь всякий раз, глядя на Марию, мы вновь начинаем верить в революционную силу нежности и любви. В ней мы видим, что смирение и мягкость – это добродетели не слабых, а сильных, которым не нужно унижать других, чтобы чувствовать себя выше. Созерцая ее, мы понимаем, что она, славившая Бога за то, что Он «низложил сильных с престолов» и «богатыщихся отпустил ни с чем» (Лк 1, 52. 53), одновременно вносит домашнее тепло в наше стремление к справедливости. Мария также бережно «сохраняет все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк 2, 19). Она умеет распознавать следы Духа Божьего и в великих, и, казалось бы, в неприметных событиях. Она непрестанно созерцает тайну Бога в нашем мире, в истории и в жизни каждого и всех. Это женщина молитвы и труда в Назарете и, в то же время, это наша Владычица расторопности, которая выходит из своего селения, чтобы помогать другим «с поспешностью» (Лк 1, 39). Эта динамическая взаимосвязь справедливости и нежности, созерцания и за-

---

²¹⁷ Иоанн Павел II, окружное послание «Redemptoris Mater» от 25 марта 1987 г., 17: AAS 79 (1987), 381.

боты о других делает ее образцом евангелизации для Церкви. И мы просим у нее помощи ее материнской молитвы, чтобы Церковь стала домом для многих, матерью для всех народов и дала возможность родиться новому миру. Воскресший говорит нам с силой, наполняющей нас безмерным доверием и самой непоколебимой надеждой: «Се, творю все новое» (Откр 21, 5). С Марией мы уверенно идем вперед к исполнению этого обетования и говорим ей:

*Дева и Мать Мария,
движимая Духом Святым,
ты, всецело предав себя Вечному,
приняла Слово жизни в глубине твоей смиренной веры,
помоги нам сказать наше «да»
настоятельной, как никогда прежде,
необходимости
возвестить благую весть Иисуса.
Полная присутствия Христа,
ты принесла радость Иоанну Крестителю,
возликовавшему в утробе матери.
Объятая восторгом,
ты воспела чудеса Господни.
С непоколебимой верой
ты стояла у подножия креста
и дождалась утешения воскресения,
а затем собрала учеников в ожидании Духа,
чтобы родилась благовествующая Церковь.
Испроси для нас теперь новый пламень воскресения,
чтобы мы донесли до всех Евангелие жизни,
побеждающей смерть.
Дай нам святую смелость искать новые пути,
чтобы все обрели
дар неувядаемой красоты.*

*Приснодева слушающая и созерцающая,
Мать любви, невеста на вечном брачном пире,
молись о Церкви, чистейшим образом которой ты
являешься, чтобы она никогда не замыкалась в себе,
и не угасало ее стремление созидать Царствие.
Звезда новой евангелизации,
помоги нам сиять свидетельством общности,
служения, пылкой и самоотверженной веры,
справедливости и любви к бедным,
чтобы радость Евангелия
распространилась до концов земли,
и ни один из ее самых далеких уголков
не остался без света.
Мать живого Евангелия,
источник счастья малых,
молись о нас.
Аминь. Аллилуйя.*

Дано в Риме, у св. Петра при торжественном окончании Года веры 24 ноября, в торжество Господа Иисуса Христа – Царя Вселенной 2013 г., первого года его понтификата.

Франциск

СОДЕРЖАНИЕ

I. Радость обновляющаяся и передающаяся.....	3
II. Блаженная и утешительная радость евангелизации.....	9
<i>Вечная новизна.....</i>	10
III. Новая евангелизация для передачи веры.....	12
<i>Предложения и рамки данного увещевания..</i>	15

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИССИОНЕРСКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

I. Церковьисхода.....	17
<i>Предварять, вовлекаться, сопутствовать, плодоносить и праздновать.....</i>	19
II. Душепопечение и обращение.....	21
<i>Безотлагательно обновление Церкви.....</i>	22
III. Из сердца Евангелия.....	27
IV. Миссия, воплощаемая в человеческой ограниченности.....	31
V. Мать с открытым сердцем.....	35

ГЛАВА ВТОРАЯ

В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

I. Некоторые проблемы современного мира.....	38
<i>Нет экономике исключения.....</i>	40
<i>Нет новому идолу денег.....</i>	41

<i>Нет капиталу, который правит, а не служит.....</i>	43
<i>Нет неравенству, порождающему насилие.....</i>	44
<i>Некоторые культурные вызовы.....</i>	45
<i>Проблемы аккультурации веры.....</i>	50
<i>Проблемы городских культур.....</i>	53
II. Искушения работников душепопечения.....	56
<i>«Да» требованию миссионерской духовности.....</i>	57
<i>«Нет» эгоистичной депрессии.....</i>	59
<i>«Нет» стерильному пессимизму.....</i>	61
<i>«Да» новым отношениям, посеянными Христом.....</i>	64
<i>«Нет» духовному обмирщению.....</i>	68
<i>«Нет» вражде между нами.....</i>	71
<i>Другие церковные проблемы.....</i>	73

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ

I. Весь народ Божий возвещает Евангелие.....	79
<i>Народ для всех.....</i>	80
<i>Многоликий народ.....</i>	82
<i>Все мы – ученики-миссионеры.....</i>	85
<i>Евангелизационная сила народного благочестия.....</i>	87
<i>Человек человеку.....</i>	91
<i>Харизмы на служении евангелизирующей общины.....</i>	93
<i>Культура, мысль и образование.....</i>	94
II. Проповедь.....	95
<i>Литургический контекст.....</i>	96
<i>Материнское слово.....</i>	98

	<i>Слова, воспламеняющие сердца</i>	99
III. Подготовка к проповеди.....		101
	<i>Почитание истины</i>	102
	<i>Персонализация слова</i>	104
	<i>Духовное чтение</i>	107
	<i>Прислушиваться к народу</i>	109
	<i>Педагогические способности</i>	110
IV. Евангелизация и глубокое понимание керигмы..		114
	<i>Керигматическая и мистагогическая катехизация</i>	113
	<i>Личное сопровождение роста</i>	118
	<i>Вокруг слова Божьего</i>	121

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

I. Общинные и социальные следствия керигмы.....		123
	<i>Исповедание веры и социальный долг</i>	123
	<i>Требовательное Царствие</i>	126
	<i>Учение Церкви по социальным вопросам</i>	127
II. Социальная интеграция бедных.....		131
	<i>В единении с Богом услышим вопль</i>	130
	<i>Хранить верность Евангелию, чтобы не тщетно подвизаться</i>	134
	<i>Особое место бедных в народе Божьем</i>	137
	<i>Экономика и распределение доходов</i>	141
	<i>Заботиться о слабых</i>	145
III. Общее благо и мир в обществе.....		149
	<i>Время превыше момента</i>	151
	<i>Единство сильнее конфликтов</i>	153
	<i>Реальность важнее идеи</i>	155
	<i>Целое превыше части</i>	157
IV. Общественный диалог как вклад в установление мира.....		159

<i>Диалог между верой, разумом и наукой</i>	161
<i>Экуменический диалог</i>	162
<i>Отношения с иудаизмом</i>	164
<i>Межрелигиозный диалог</i>	165
<i>Общественный диалог в контексте свободы вероисповедания</i>	169

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЕВАНГЕЛИЗАТОРЫ С ДУХОМ

I. Мотивация нового миссионерского импульса.....	173
<i>Спасительная личная встреча с любовью Иисуса</i>	175
<i>Духовный вкус принадлежности к народу</i> ...	178
<i>Таинственное действие Воскресшего и Его Духа</i>	183
<i>Миссионерская сила ходатайства</i>	187
II. Мария – Мать евангелизации.....	189
<i>Дар Иисуса Его народу</i>	189
<i>Звезда новой евангелизации</i>	191